

Энид Блайтон
Тайна пропавшего ожерелья
Серия «Пятеро тайноискателей
и собака», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152056

Аннотация

В данной книге Пятеро Тайноискателей и их друг и помощник скотч-терьер Бастер находят украденное ожерелье.

Содержание

ПОЛЖИЗНИ ЗА ХОРОШУЮ ЗАГАДКУ!	4
МИСТЕР ГУН ЗЛОРАДСТВУЕТ	14
ФАТТИ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ	23
РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ЯРМАРКЕ	32
ПРОДАВЩИЦА ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ	41
ВИЗИТ К ИНСПЕКТОРУ ДЖЕНКСУ	50
НЕЧТО ДОВОЛЬНО СТРАННОЕ	60
ПЕРВАЯ УЛИКА	69
ФАТТИ ПЕРЕДАЕТ СВОЕ ПОСЛАНИЕ	78
КАЖДОМУ НАХОДИЛСЯ ДЕЛО	87
В ПОИСКАХ ДАЛЬНЕЙШИХ СЛЕДОВ	96
НАКОНЕЦ ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ	105
В ЛАПАХ МИСТЕРА ГУНА	114
ОЧЕНЬ ДЕРЗКИЙ ЗАМЫСЕЛ	123
НАКОНЕЦ-ТО ВЕЧЕРОМ ВО ВТОРНИК	131
НИЗОСТЬ МИСТЕРА ГУНА	141
НЕСКОЛЬКО ПОТРАСЕНИЙ МИСТЕРА ГУНА	150
ЗАГАДКА ЕЩЕ НЕ РАЗГАДАНА	159
ОПЯТЬ НОМЕР ТРЕТИЙ	167
ЧУДЕСНАЯ ПРОГУЛОЧКА	177
«ПРЯЧУ-ИЩУ»	185

Энид Блайтон

Тайна пропавшего ожерелья

ПОЛЖИЗНИ ЗА ХОРОШУЮ ЗАГАДКУ!

Пип и Бетси расположились в самом прохладном месте своего сада, какое смогли найти. На них были только купальники, поскольку августовское солнце палило нещадно.

– Прошел уже целый месяц летних каникул, – сказал Пип. – И никаких событий за все это время, не считая двух недель, которые мы провели на взморье. Скукотища!

– Таких скучных каникул у нас никогда не бывало, – согласилась Бетси. – Ни одной загадкой даже не пахнет. И с Ларри, Дэйзи или Бастером не поиграешь – торчат на взморье уже целую вечность!

Ларри и Дэйзи были друзьями Пипа и Бетси, так же как и Фредерик – или Фатти, как все его называли. А Бастер был скотч-терьер Фатти, любимец всех детей.

Ребята называли себя Пятеро Тайноискателей и Собака, потому что за последние четверо каникул они успешно рас-

крыли четыре любопытные тайны, подвернувшиеся им – к большой досаде местного констебля, мистера Гуна.

– Но сейчас мне кажется, будто из Пятерых Тайноискателей только мы с тобой, Пип, и остались, – продолжала Бетси. – У меня такое чувство, словно остальные никогда не вернутся! Каникулы скоро кончатся, все вы, кроме меня, разъедетесь по школьным пансионатам, и мы так и не разгадаем ни одной тайны или загадки.

– Выше нос, малышка, у нас еще четыре недели впереди! – сказал Пип. – А на этой неделе возвращаются все остальные – и, пари держу, у Фатти наготове куча новых переодеваний, чтобы попробовать нас разыграть! На этот раз, однако, мы будем начеку – и ни за что не попадемся ему на удочку!

Бетси рассмеялась, припомнив, как Фатти переоделся мальчиком-французом и великолепно их всех провел. А как он только не переодевался в прошлые каникулы, пользуясь для дополнительной маскировки рыжим париком и рыжими накладными бровями! И не угадаешь, в каком обличье старина Фатти предстанет в следующий раз.

– Нет, теперь он нас не проведет, – повторил Пип. – Я не поверю ни в одного странного незнакомца, который попытается заговорить с нами или к нам заглянет. Я сразу скажу себе: «Порядок, Фатти, это ты, старина!» – а не стану развешивать уши!

– По-твоему, в эти каникулы нам посчастливится раздобыть тайну? – спросила Бетси. – Я обожаю подбирать ключи-

ки, составлять списки подозреваемых и вычеркивать из них имена людей по мере расспросов, – пока не найдешь взаправдашнего преступника!

– До сих пор нам чертовски везло, – сказал Пип, сев на карточки и ища взглядом принесенную им с собой бутылку лимонада. – Нам удалось раскрыть все наши тайны до единой. Но ведь мы не сможем вечно добиваться успеха. По-моему, даже настоящие сыщики не всегда его достигают. Бетси, поросенок, ты выдула весь лимонад. Ступай и попроси у Глэдис воды со льдом.

Бетси слишком разленилась, чтобы куда-то идти. Перекатившись по земле и оказавшись вне пределов досягаемости Пипа, она громко зевнула.

– Мне скучно! Хочу, чтоб остальные вернулись и чтоб мы могли играть все вместе! Хочу тайну – по-настоящему хорошую тайну! Хочу раскрыть ее, утерев нос нашему Вали-Отсед!

«Вали-Отсед»! – так звали они мистера Гуна, констебля. Всякий раз, как он видел детей и собак, он приказывал им «валить отсед». Ко всем Тайноискателям он испытывал активную неприязнь, и у него никогда не находилось для них доброго слова. Пип и Бетси почти не встречали его в летние каникулы и были этому очень рады, поскольку все прошлые каникулы Гун частенько заявлялся к их родителям с жалобами на поведение Тайноискателей. Бетси его боялась, потому что Гун орал, когда выходил из себя, и вообще бывал крайне

неприятен.

– Бетси, ты что, не слышала, как я велел тебе сходить в дом и принести воды со льдом? – раздраженно сказал Пип. – Ступай!

– Вот еще, будешь мной тут командовать! – сказала Бетси, откатываясь от него еще дальше. – Ты, наверно, командуешь всеми младшими мальчиками в школе и, возвращаясь домой, воображаешь, будто и мне можешь приказывать. Так вот, мне скоро будет десять лет, и не смей мной распоряжаться!

– А ну, не дерзи мне, малявка! – Пип порывисто сел. – Ты намного младше меня и должна меня слушаться. Ступай и принеси воды со льдом – не то я поймаю тебя и хорошенько вздую.

– Иметь такого братца, как ты – просто кошмар! – заявила Бетси. – Лучше б моим братом был Фатти. Он всегда ко мне добр!

– Он не был бы так добр, будь ты его сестрой, – ответил Пип. – У него нет сестер – а то бы он знал, какая это морока! А теперь ступай и...

– Да, я принесу воды со льдом! – Бетси встала. – Но только потому, что у меня самой в горле пересохло и мне самой ее хочется, ясно? Не против и тебе принести немножко, раз уж иду за ней для себя, но иду я для самой себя, и...

Пип сделал вид, будто хочет встать, и Бетси упорхнула.

Эх, если б только все остальные вернулись! Бетси с Пипом

начали уставать друг от друга.

Возвращения всех остальных Бетси долго ждать не пришлось. За два дня к ней и Пипу присоединились Ларри, Дэйзи и Фатти с Бастером – такие загорелые, что Пип и Бетси едва поверили собственным глазам, что это действительно их друзья. Бастер, разумеется, не загорел – он и так всегда был черен как смоль; он кинулся к Пипу и Бетси, обезумевший от восторга и радости, лая, облизывая их и повизгивая.

– Бастер, дорогой! Ты растолстел! Ах. Ларри, как я рада, что ты вернулся! Дэйзи, до чего ж ты загорела! Ой, Фатти, как ты вырос!

Фатти действительно подрос за последние четыре месяца. Все такой же упитанный, он, однако, прибавил в росте – стал даже выше Ларри и намного выше Пипа, который, казалось, совсем не вырос за последний год,

– Всем привет! – сказал он, и Бетси изумленно вскрикнула.

– Фатти! У тебя и голос другой! У тебя взрослый голос! Ты что, нарочно так говоришь – тренируешься для своих маскировок, хочу я сказать?

– Нет, – ответил Фатти и, поддразнивая Бетси, дернул ее за волосы. – Он просто сломался, вот и все.

– Кто его сломал? – встревожено спросила Бетси, и друзья так и покатались со смеху, хватаясь за бока.

– Она навсегда останется ребенком, – сказал Пип. – Навсегда!

У Бетси был такой расстроенный и озадаченный вид, что Фатти взял ее за плечи и притянул к себе.

– Не будь глупышкой, Бетси. Ты ведь знаешь, что, когда мальчишки взрослеют, у них появляются мужские голоса, верно? Ну вот, когда голоса мальчишек так меняются, то про них и говорят, что они ломаются, вот и все. Это не значит, что голоса переломились надвое или разлетелись на кусочки!

– Ох, Фатти, с таким грубым голосом я тебя и не узнаю, – в замешательстве сказала Бетси. – Ты разговариваешь совсем по-другому. Выглядишь как Фатти – но разговариваешь совсем на себя непохоже. Я хочу, чтоб у тебя был твой голос!

– Бетси, ты и не представляешь, как много значит для меня мой настоящий взрослый голос, – задорно сказал Фатти. – Это значит, что теперь я смогу маскироваться под взрослого. Он намного расширяет мои возможности – и несколько славных маскарадов я уже придумал!

Бетси сразу же забыла о своей первоначальной антипатии к новому голосу Фатти. Новые переодевания! Жизнь теперь станет захватывающе интересной, их ждут всевозможные сюрпризы! Фатти может теперь замаскироваться под любого взрослого человека – и Пятеро Тайноискателей превосходно проведут время! Со счастливым видом она взглянула на Фатти.

– Ох, Фатти! Раньше ты мог переодеваться только как мальчишка: быть разносчиком телеграмм, рассыльным у

мясника и другими посылными. А теперь ты можешь превратиться в кого угодно, в бородатого старика, почтальона, мусорщика, мойщика окон с лесенкой и даже в дворника. Ой, Фатти, испробуй все эти переодевания, чтоб мы могли поглядеть!

Все рассмеялись,

– Дайте только шанс! – сказал Фатти. – Я собираюсь за каникулы немного поупражняться. На взморье у меня было мало возможностей для практики, потому что мама не позволила мне взять с собой большой багаж – но я рад сообщить вам, что теперь коллекционирую всякую всячину. Я ведь и подрос как следует, поэтому взрослые вещи мне теперь почти впору. К тому времени, когда нам подвернется следующая тайна, я смогу использовать любые переодевания, какие понадобятся для ее раскрытия!

– Да, выглядишь ты совсем по-взрослому, – сказала Бетси. – Верно, ребята?

– По правде говоря, я сейчас самый высокий мальчик в своем классе, – Фатти заметно приосанился от гордости, – а какие у меня мускулы на руках! Вот, смотрите.

– Все тот же прежний Фатти, – заметил Ларри. – Лучший из лучших, верно? Никому тебя не превзойти.

Фатти ухмыльнулся и снял рубашку. Согнув руку, он продемонстрировал всем, как его бицепс собирается в большой бугор. Бетси посмотрела на него в благоговейном почтении, но Ларри и Пипа, похоже, это не сильно впечатлило.

– Ничего, – сказал Ларри. – Но у двенадцатилетних ребят я видел и получше!

– Ха! Ты просто завидуешь! – добродушно откликнулся Фатти. – А теперь, Пип и Бетси, выкладывайте питерсвудские новости. Когда я сейчас проходил через Питерсвуд, мне показалось, что он полон народу.

– Даже слишком! – ответил Пип. – Жаркая погода сотнями гонит людей к реке. Весь день у нас снуют моторные катера – а на реке уйма аттракционов, для развлечения тех, кто устал купаться, или на время дождя.

– Какие аттракционы? – спросил Фатти, опускаясь на траву и почесывая Бастеру животик. – Хорошие есть?

– Хороших мало, – ответил Пип. – Ну, есть павильон восковых фигур, чертовски глупый – знаешь, разные там разодетые типы из воска? И есть еще «сталкивающиеся автомобили», но на них весело только первые два-три раза...

– И еще есть серсо, – сказала Бетси. – Покупаешь на два пенса три деревянных кольца, и надо набрасывать их на всякие вещи, расставленные на большом деревянном столе. На что набросил – то твое. Мне эта игра нравится.

– Еще бы! – сказал Пип. – Она истратила целый шиллинг на деревянные кольца – и в итоге выиграла тисненую брошечку ценой в пенни, которую наша мама не выносит и не позволяет ей надевать!

– А ты, Пип, растратил однажды десять пенсов и вообще ничего не выиграл! – с жаром начала Бетси. Но Фатти ее пе-

ребил;

– Похоже, в Питерсвуде веселья через край. Как-нибудь в дождливый денек нам надо всем вместе прогуляться на эти аттракционы. Если только вообще еще будет дождь!

– Фатти, а ты не придешь туда, одевшись в какого-нибудь взрослого? – возбужденно спросила Бетси. – Пожалуйста, Фатти! Просто здорово было бы поглядеть, как ты будешь расхаживать переодетым во взрослого и водить всех на нос!

– Посмотрим, – ответил Фатти. – Должен сказать, мне бы очень хотелось поводить за нос нашего Вали-Отсед! Он уже поднаторел и сразу узнает меня, когда я появляюсь в костюме какого-нибудь мальчишки, но, пари держу, он не раскусит меня, когда я буду переодет во взрослого!

– А в кого ты нарядишься? – спросила Дэйзи.

– Еще не знаю. И слушайте все: если можете притащить старые вещи ваших отцов – ну, старые шляпы, которые им больше не нужны, ботинки или даже старые пальто, – то они сослужили бы мне отменную службу. Боюсь, отец рассердится, если я перетаскаю слишком много его вещей. У него всегда все только новое – мама не позволяет ему хранить старые вещи, всегда отдает их на благотворительность.

– Сделаем, что сможем, – пообещал Ларри, и Пип тоже кивнул. Все, что угодно, чтобы помочь переодеваниям Фатти! А Бетси облегченно вздохнула, радуясь, что Фатти снова с ними. Теперь жизнь опять станет увлекательной! И – ох, если б только подвернулась хорошая загадка, остаток кани-

кул был бы просто божественным!

МИСТЕР ГУН ЗЛОРАДСТВУЕТ

Чудесно было каждый день снова быть всем вместе. Пятеро Тайноискателей купались, совершали долгие велосипедные прогулки, бездельничали в саду, пререкались по пустышкам, поглощали пинты охлажденных напитков и сотни порций мороженого. Бастер, любивший и лимонад, и мороженое, получал равную долю со всеми. Он весьма раздобрел, и Пип его поддразнивал.

– Ты стал слишком толст, чтобы гоняться за кроликами, Бастер! – говорил он. – Да от тебя сейчас даже мышь удерет. Ты больше не бегаешь, ты плетешься. Ты больше не дышишь, ты пыхтишь. Ты...

– Ой, не дразни его так! – сказала Бетси, в полной уверенности, что Бастер понимает каждое сказанное ему слово. – Вовсе он не плетется. Пари держу, увидь он сейчас нашего Вали-Отсед, он бы стремглав бросился на него!

– Кстати, а что с Гуном? – спросил Фатти. – Я видел его вчера, и он отчаянно спешил, напустив на себя чертовскую важность.

– Наверно, занят какой-нибудь Тайной, о которой мы ничего не знаем, – уныло заметил Ларри. – В последнее время здесь было немало краж, и, возможно, Гун подбирается сейчас к их раскрытию.

– Да, но кражи совершены не в его районе, – сказал Фат-

ти. – В основном они произошли за мили от нас. Я читал о них в газете. Только на прошлой неделе украли драгоценности леди Рексхэм, а неделей раньше знаменитые алмазы кого-то еще. Очень умная шайка воров – но, насколько знаю, действует она не в нашем районе.

– Эх, действовала бы она в нашем! – сказала Бетси. – Тогда бы мы могли их поймать. Ты, Фатти, принял бы тогда одно из своих новых обличий и выследил бы их!

– Ты сама знаешь, малышка, что все не так просто! – рассмеялся Фатти. – Только припомни все те трудности, с которыми мы сталкивались при раскрытии прошлых тайн.

– Мы еще ни разу не видели тебя переодетым в какого-нибудь взрослого, Фатти, – напомнила Дэйзи. – Пожалуйста, переоденься, а мы, если сумеем, тебя опознаем!

– Я все время репетирую у себя в спальне, – сказал Фатти. – Но я не хочу появляться перед вами ни под одной из своих новых личин, пока у меня не отработано все до конца. Опробую на вас, когда буду готов, обещаю. И отдам мой почти лучший выдвижной карандаш тому из вас, кто первым меня узнает. Идет?

– Ух ты, Фатти! Тот самый карандаш, у которого три цвета: простой, красный и синий? – спросила Бетси. – Ты и в самом деле готов им пожертвовать?

– Непременно отдам его тому из Тайноискателей, кто окажется достаточно сообразительным, чтобы опознать меня под моей первой взрослой маской! – заверил Фатти. – Став-

ка сделана!

– Пари держу, я узнаю тебя первым, – сказал Ларри. – Что девчонки тебя не опознают – я уверен. Пип может – но я буду первым!

– Нам придется оставить Бастера дома, когда мы будем опознавать тебя, – сказал Пип. – Не то он просто кинется к тебе и бешено залает, выдавая всем, что ты – это ты!

– Да, Бастер вне игры, – согласился Фатти, и Бастер навострил уши, услышав свое имя. – Извини, Бастер, старина, но завтра ты останешься дома вместе с кошкой,

– Ой, Фатти, ты собираешься переодеваться прямо завтра? – восторженно спросила Бетси. – Правда завтра? Ну, меня ты не проведешь! Я каждого буду пронизывать насквозь взглядом!

– Идет, – сказал Фатти. – Но все равно, у меня такое чувство, что мой выдвижной карандаш завтра вечером так и останется спокойненько лежать в моем кармане! Вы, может, и отличные Тайноискатели – но я все-таки чуть-чуть поумнее!

– В хвастовстве ты несомненно первый из нас всех, – сказал Ларри. – Твои фанфары, наверное, уже здорово поизносились.

– Какие фанфары? – с любопытством спросила Бетси. – Я никогда не видела Фатти с фанфарами.

– Фанфары ты не видела, а фанфаронаду его слышала наверняка, – сказал Ларри. – От нее порой уши закладывает!

Она...

Тут Фатти подтянулся, прыгнул на Ларри, и раздались крики, вопли и визг. В сильнейшем возбуждении, Бастер тоже кинулся в самую гущу свалки. Появилась миссис Хилтон.

– Дети! Вы ведь знаете, что у меня в саду гости? Если хотите орать, вопить и устраивать потасовки, то почему бы вам ни заняться этим где-нибудь в другом месте? Не хотите пойти прогуляться?

– Ой, мама, слишком жарко для прогулки, – простонал Пип.

– А я бы сказала, что слишком жарко для таких потасовок, – неодобрительно заметила миссис Хилтон. – Поглядите на себя, Ларри и Фредерик, какой у вас грязный и неопрятный вид!

– Извините, миссис Хилтон, – смиренно проговорил Фатти, а Ларри постарался пригладить взъерошенные волосы. – Мы отправимся прогуляться. Я забыл, что у вас в саду приглашенные к чаю гости. Приношу свои извинения.

В общении со взрослыми Фатти держал себя великолепно, и миссис Хилтон опять начала улыбаться.

– Идите в молочную и возьмите себе каждый по мороженому, – сказала она. – Так я ненадолго от вас избавлюсь. Вот деньги, Пип.

– Спасибо, мама! – сказал Пип, и друзья, довольные, отправились в путь. За сегодняшний день они отведают мороженого уже в четвертый раз, но об этом, пожалуй, не стои-

ло упоминать миссис Хилтон. Сперва ребят угостила мороженым мать Фатти, затем – мать Ларри, потом Фатти щедро выставил всем мороженое за свой счет. Так что теперь они идут по четвертому кругу. Отлично.

Они степенно прошли через сад и по въездной аллее вышли за ворота на улицу. Пройдя в молочную, где продавали мороженое собственного изготовления – такое, что пальчики оближешь, – они устроились за маленьким столиком у окна, чтобы съесть свои порции.

Пока они там сидели, мимо окна проехал мистер Гун, с ожесточением крутя педали велосипеда, весь красный и запарившийся.

– Тяжелая работка для Гуна, – заметил Фатти, как можно медленнее беря с ложечки и глотая мороженое. – Похоже, он весь в делах, а?

Не успели они доесть свои порции мороженого, как Гун появился снова, все так же яростно нажимая на педали. Полицейский участок находился как раз напротив молочной, и ребята видели, как констебль браво взбежал по ступенькам. Затем в одном из окон полицейского участка появился его силуэт. Констебль явно с кем-то разговаривал, причем больше говорил он сам, энергично при этом кивая головой.

– Никогда прежде не видел Гуна таким деловитым! – изумленно сказал Фатти. – Как вы думаете, может быть, ему в самом деле поручили какое-то дело и он раскрывает тайну, о которой мы ничего не знаем?

– Ого, вот он опять! – сказал Пип, когда Гун вывалился из полицейского участка, застегивая нагрудный карман, в который он только что запихнул большую пачку бумаг. – Его распирает от важности.

– Он чем-то чертовски доволен, – добавил Фатти. – Да я с ума сойду, если в Питерсвуде что-то приключилось, пока меня не было, а мы ничего об этом не знаем!

Гун вскочил на велосипед и снова умчался. Невмоготу было сидеть в молочной и видеть его таким деловитым и важным, не зная причины. Фатти сгорал от любопытства.

– Он что-то расследует! – предположил Фатти. – Наверняка. Вижу по выражению его лица. Мы должны выяснить, в чем дело!

– Валяй, выясняй, – сказал Ларри. – Как же, так Гун тебе и скажет! Да ведь это то, о чем он несколько месяцев только и мечтал: дело, которое он расследует сам, не посвящая в него Пятерых Тайноискателей.

– Это невыносимо! – простонал Фатти, машинально проглотил последнюю ложку мороженого и вдруг спохватился. – Ну, знаете! Я так задумался над Вали-Отсед и его тайной, что не заметил, как проглотил эту ложку. Досадно так переводить добро, даже не посмаковав последнего глотка. Придется взять еще порцию.

Друзья взглянули на него.

– У нас больше нет денег, – сказал Пип. – Мы все растратили.

– У меня есть, – заверил Фатти, запуская руку в карман. Денег у него всегда было навалом, к зависти остальных, которые получали карманные деньги по субботам и должны были распределять их на неделю, как и большинство детей. Но у Фатти было полным-полно богатых родственников, и деньги от них, казалось, текли в его карманы рекой.

– Мама говорит, что тебе вредно иметь так много денег, – заметил Пип. – Она всегда так говорит.

– Может, это мне и во вред, – ответил Фатти, – но я не собираюсь предупреждать всех моих родственников, чтобы они перестали делать мне подарки. Итак, кто хочет еще по мороженому? Бетси?

– Ой, Фатти, не могу, – печально вздохнула Бетси. – Очень хочется, но знаю, что не смогу. Меня и так уже подташнивает.

– Тогда выйдем на улицу, – строго сказал Пип. – Нет, спасибо, Фатти, меня не подташнивает, но я не справлюсь с ужином, если съем еще одну порцию, и тогда мама или лишит нас мороженого на неделю, или придумает еще что-нибудь не менее ужасное.

Ларри и Дэйзи тоже сказали, что больше не будут, поэтому Фатти расправлялся со своей повторной порцией в одиночестве. Он сообщил друзьям, что на этот раз смаковал каждую ложку, так что в отличие от предыдущей порции ни капли не пропало зря.

Когда ребята выходили из молочной, вернулся на своем

велосипеде мистер Гун.

– Вот он опять! – восхищенно сказал Фатти. – Никогда не видел его таким деятельным. Добрый вечер, мистер Гун!

Мистер Гун как раз слезал с велосипеда, собираясь снова зайти в участок. Смерив Фатти взглядом, Гун ничего не ответил. Фатти это задело.

– Похоже, вы крайне заняты, мистер Гун, – сказал он. – Наверно, разгадываете очередную загадку? Приятно дать мозгам работу, верно? Хотелось бы и мне сделать то же самое, а то почти все каникулы прошли в безделье.

– А, так у тебя, значит, есть мозги? – злорадно съязвил Гун. – Приятно это слышать. Но я сейчас занят и не могу тратить время на разговоры о твоих мозгах, господин Фредерик. Происходят Большие События, ясно? И у меня без того дел по горло, чтобы еще разбазаривать время на болтовню с тобой.

– Большие События? – внезапно заинтересовался Фатти. – Неужели новая загадка, мистер Гун? Послушайте, это...

– Да, новая загадка, – сказал мистер Гун, надуваясь от важности. – И ПОРУЧЕНА она мне, ясно? Именно Я должен ее распутать, а вовсе не вы, во все лезущие молокососы. И ни словечка я вам про нее не скажу, ни словечка. Это – Секрет, это – Важно, и это – ДЕЛО ПОЛИЦИИ.

– Но, мистер Гун, вы знаете, как мы... – встревожено начал Фатти, однако полицейский, почувствовав, что хоть раз берет над Фатти верх, высокомерно его перебил:

– Все, что я знаю, – это что вы заносчивые и во все существующие сопляки, которых бы следовало раз навсегда поставить на место, вас и вашего рычащего, отвратительного пса! Это дело – мое и только мое, и оно у меня успешно продвигается, более того, я получу за него повышение – и это так же верно, как то, что меня зовут Теофилус Гун! – заявил констебль, поднимаясь по ступенькам в участок. – А теперь валите отсед!

– Какой удар! – пробормотал бедный, разочарованный Фатти, когда Гун исчез за дверью. Друзья отправились домой, обсуждая по пути то, что сказал им Вали-Отсед.

– Подумать только, этот толстяк занят раскрытием любопытнейшей новой тайны, о которой мы ничего не знаем! – проговорил Фатти с таким огорченным вedom, что Бетси взяла его под руку. – С ума сойти! А хуже всего то, что я просто не представляю, как нам что-нибудь выяснить, если Гун сам нам не скажет!

– Даже Бастер из-за этого приуныл, – заметила Бетси. – Вон как он поджал свой хвостик. Совсем как ты, бедный Фатти, повесил нос. Не переживай – завтра ты испробуешь свою взрослую маску, это тебя немного встряхнет. И нас всех тоже!

– Да, встряхнет, – слегка приободрился Фатти. – Что же, тогда я отправляюсь домой. Нужно еще немного порепетировать, прежде чем завтра я испробую на вас свой маскарад. До скорого!

ФАТТИ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ

На следующее утро Ларри получил записку от Фатти:

«Сегодня после полудня идите к аттракционам у реки. Я вас там где-нибудь встречу переодетым. Спорим, что вы меня не узнаете! Фатти»

Отправившись с утра повидать Пипа и Бетси, Ларри показал им записку. Бетси была заинтригована:

– В кого же Фатти переоденется? Спорить готова, я его узнаю! Ох, просто не могу дождаться полудня!

Мать Ларри и Дэйзи дала им денег на аттракционы, когда узнала, что днем они собираются туда пойти. Друзья вышли в два часа дня, горя желанием опознать Фатти, как бы хорошо тот ни замаскировался.

Когда они шли по улице, впереди появился шаркающий согнутый старик. Он сильно сутулился и волочил ноги, обутые в старые ботинки с ободранными носками и стертými каблуками. У него была клочкастая изжелта-серая борода, кустистые седые брови, и был он крайне грязен. Пальто мешком свисало с его сгорбленных плеч, а свои плисовые штаны он перевязал в коленях шнурками.

Шляпа была ему явно велика и сползала на самые уши. При ходьбе он опирался на палку. Дошаркав до скамейки, он присел на солнышке и громко чихнул.

– Это Фатти! Узнаю его! – сказала Бетси. – Маскировочка

как раз в его духе. Ну, разве он не умница!

Старик вынул трубку из кармана и принялся набивать ее табаком.

– Подумать только, Фатти даже трубкой додумался обзавестись! – сказал Пип. – Спорить готов, он наблюдал, как набивает трубку его отец. Ого – он что, даже курить собирается?!

Да, он закурил! Над стариком поползли большие клубы густого и довольно вонючего дыма. Дети изумленно на него воззрились.

– Никогда бы не подумал, что Фатти способен курить, – сказал Ларри. – Ему бы не следовало. Слишком рано. Но, наверно, ради своего маскарада...

Старик громко чихнул и вытер нос рукой. Бетси прыснула. – О, Боже! Фатти взаправду великолепен. Честное слово, великолепен! Он, наверно, целую вечность репетировал этот ужасный чих.

Ларри подошел к старику и опустился рядом с ним на скамью.

– Привет, Фатти! – сказал он. – Отлично, старина! Но мы все сразу же тебя опознали!

Старик не обратил на него абсолютно никакого внимания. Он продолжал попыхивать трубкой, и клубы дыма поплыли прямо в лицо Ларри.

– Фатти, остановись! Тебя мутить начнет, если ты будешь вот так курить! – сказал Ларри. Остальные присоединились

к нему и тоже, посмеиваясь, уселись на скамью. Пип ткнул старика в бок.

– Эй, Фатти! Кончай притворяться! Мы знаем, что это ты!

Старик, получив тычок, раздраженно оглянулся. Глаза его скрывались под кустистыми бровями. Он слегка отодвинулся от Ларри и Пипа и продолжал курить.

– Фатти! Брось курить и заговори с нами, идиот! – сказал Пип.

Старик вынул трубку изо рта, поднес руку к уху и спросил:

– Э?

– Теперь он притворяется глухим! – сказала Бетси, опять захихикав.

– Э? – озадаченно повторил старик. – Ась?

– Что означает его «ась»? – спросила Бетси.

– Так он, разумеется, спрашивает, в чем дело, – ответил Ларри.

– Брось, Фатти! Сдавайся и скажи нам, что мы правы. Мы сразу же тебя опознали.

– Э? – опять спросил старик, вновь поднося ладонь к уху. Ухо у него было необычной формы: большое, плоское и багровое. Бетси уставилась на это ухо, а затем толкнула Дэйзи локтем в бок.

– Дэйзи! Мы страшно ошиблись! Это не Фатти! Погляди на его уши!

Все уставились на уши старика. Нет, даже Фатти не смог бы сделать себе такие уши. Да они явно и не были искус-

ственными. Они были самыми настоящими, не очень чистыми, с натурально торчащими волосами. Не очень привлекательные уши, по правде говоря.

– Черт! Это не Фатти! – сказал Пип, не отрывая глаз от ушей. – И что этот старик должен о нас подумать?

– Э? – повторил старик, явно крайне озадаченный запа nibратскими выходками ребят.

– Ох, слава Богу, что этот старикан глух! – сказала, стыдясь своей ошибки, Дэйзи. – Пойдем, Ларри, пойдем, Пип. Мы совершили идиотскую ошибку! Вот Фатти посмеется, если узнает!

– Он, вероятно, прячется где-нибудь поблизости и веселится от души, – сказал Пип. Они покинули озадаченного старика, сидящего на скамейке, и отправились дальше по улице. Бетси долго сверлила взглядом встретившегося им булочника, пытаясь разгадать, не Фатти ли это. Нет, это не мог быть Фатти. Булочник был слишком высок.

Затем им встретился мойщик окон, а поскольку он был довольно полный и приблизительно такого же роста, как Фатти, они подошли к нему и, делая вид, будто рассматривают его тачку с ведрами и со складными лесенками, стали бросать на него осторожные взгляды, чтобы выяснить, не может ли это быть переодетый Фатти.

– Эй! В чем дело, ребяташки? – сказал мойщик окон. – Вы что, никогда прежде лестниц и ведер не видели? И чего это вы на меня так коситесь? У меня сегодня что-то не в по-

рядке?

– Нет, – поспешно ответил Ларри, поскольку тон у мойщика окон был действительно раздраженный. – Просто... э... все эта выдвигаемые лесенки... это довольно интересно!

– Ах, вот как? – недоверчиво проворчал мойщик окон. – Тогда позвольте вам сказать...

Но ребята не стали ждать, что он им скажет. Покраснев, они поспешно удалились.

– Послушайте, мы нарвемся на неприятности, если будем разглядывать всех и каждого, не Фатти ли это, – сказал Ларри – Нам следует присматриваться к людям поосторожней – я имею в виду, так, чтобы они этого не замечали.

– Вот он – уверена! – сказала Бетси, когда они перешли железнодорожный переезд, за которым и начинались прибрежные аттракционы. – Посмотрите – вон тот носильщик с усами. Это Фатти, точно!

Носильщик катил по перрону тележку, а ребята с восхищением смотрели на него.

– Везет он ее в точности как настоящий носильщик, – продолжала Бетси. – Интересно, почему железнодорожные носильщики всегда ходят только в жилетах, без курток или пиджаков? Уверена, что это Фатти. И походка у него такая же.

И точно так же упитан!

И Бетси громким голосом окликнула носильщика:

– Фатти! Фатти!

Носильщик обернулся. Оставив тележку, он с сердитым

видом направился к детям.

– Кого это вы называете Фатти? – спросил он, лицо его под фуражкой побагровело. – Попридержите-ка язык, наглая мелюзга!

Ребята устали на него.

– Это – Фатти. – сказала Бетси. – Смотрите, и волосы точно так же торчат, как у Фатти, когда он надевает шапку. Фатти! Мы знаем, что это ты!

– Эй, ты! – носильщик подошел поближе. – Если бы ты не была маленькой девочкой, я бы всыпал тебе как следует! Обзывается тут! Тебе должно быть стыдно за себя, вот что!

– Это же не Фатти, дурочка, – рассердился Пип. – У Фатти руки длиннее. Вот теперь ты и навлекла на нас неприятность!

Но тут, к их счастью, подошел поезд, и носильщик кинулся открывать пассажирам двери и принимать багаж. Друзья быстро покинули переезд и побежали к реке.

– Ты дура, Бетси! – сказал Пип. – Мы все из-за тебя влипнем, если в каждом встречном ты станешь подозревать Фатти! Фатти – это ведь звучит как обидная дразнилка, особенно если носильщик толст! Он наверняка подумал, что ты отвратительно груба.

– О Боже! Да, наверно, это и впрямь звучало ужасно грубо! – почти в слезах проговорила Бетси. – Но я действительно думала, что это Фатти. В следующий раз я буду осторожней, Пип.

Они подошли к аттракционам, представлявшим собой нечто вроде ярмарки, расположенной у дороги вдоль реки. Там были карусель, серсо, «сталкивающиеся автомобили» и павильон восковых фигур. Дети принялись рассматривать людей, толпами снующих по ярмарке, стараясь сообразить, не может ли кто-нибудь из них быть Фатти.

Бетси теперь остерегалась принимать за Фатти первого встречного. Завидя человека, в котором ей мерещился Фатти, она следовала за ним, пока не убеждалась, что это не он. Остальные делали то же самое. Некоторые люди замечали, что за ними следят, и им это не нравилось. Они оборачивались и бросали грозные взгляды.

– Что это ты идешь за мной по пятам? – огрызнулся на Ларри какой-то мужчина. – Думаешь, я дам тебе денег на карусель?

Ларри покраснел и шмыгнул в сторону. Он ясно чувствовал, что Фатти где-то совсем рядом и умирает со смеху, наблюдая, как Тайноискатели тщетно пытаются его опознать. Где же он может быть?

– По-моему, я его нашла, – шепнула Бетси Пипу, хватая брата за руку. – Билетер при карусели! Он в точности как Фатти, только у него черная борода, густые черные волосы, золотые кольца в ушах и очень темное лицо!

– Ну, я бы не сказал, что он «в точности как Фатти», – язвительно заметил Пип. – Мне надоели твои опрометчивые опознания, Бетси. Где этот парень?

– Да вон, говорю тебе, билетер при карусели, – сказала Бетси, и, хотя Пип был уверен, что даже Фатти не смог бы раздобыть себе место билетера, он подошел поближе. Мужчина ослепительно улыбнулся Пипу и протянул ему пачку билетов.

– Чудесная поездка! – нараспев проговорил он. – Чудесная поездка на карусели! Всего шесть пенсов за чудесную поездку!

Пип купил билет и пристально посмотрел на мужчину, еще раз ослабившегося в улыбке. Пип точно так же ухмыльнулся в ответ.

– Так это ты, Фатти! – сказал он. – Отлично, Фатти!

– Что ты плетешь? – удивился карусельщик. – Кого ты называешь Фатти?

Пипу почему-то не захотелось объясняться дальше, хотя он был совершенно уверен, что это Фатти. Он взобрался на карусель, выбрав льва, при вращении карусели покачивавшегося таинственным образом вверх и вниз, и получил от катания большое удовольствие.

Покидая карусель, он подмигнул билетеру, и билетер подмигнул ему в ответ.

– Забавный ты парнишка, – сказал билетер. Пип вернулся к остальным.

– Я нашел Фатти, – объявил он. – По крайней мере готов согласиться с Бетси, что она его нашла. Это – билетер при карусели.

– Нет, это не он, – сказал Ларри. – Мы с Дэйзи тоже нашли Фатти. Это – зазывала при серсо. Видишь – вон там!

– Но такого быть не может! – возразил Пип. – Ему бы никогда не удалось договориться, чтобы ему дали эту работу. Нет, вы не правы. Не думаю, что это Фатти.

– А я все-таки не думаю, что он может быть и карусельщиком, – неожиданно заявила Бетси. – Да, мне действительно так сперва показалось. Но теперь я так не думаю. У карусельщика слишком маленькие ноги. Просто до смешного маленькие. А у Фатти – большие. Как бы он ни переоделся, большие ноги в маленькие он превратить не способен!

– А по-моему, очень даже способен! – сказала Дэйзи. – Фатти творит чудеса. Но я все равно думаю, что Фатти – это человек при серсо, тот, что зазывает народ попытать счастья.

– А я считаю, что он – билетер при карусели, – упрямо повторил Пип. – Ладно, увидим. Поразвлекаемся здесь, выпьем где-нибудь чаю и подождем, пока Фатти не появится в своем собственном облике!

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ЯРМАРКЕ

Кое-как решив вопрос о том, кем нарядился Фатти – хотя Бетси никак не покидали сильные сомнения – четверо ребят принялись развлекаться.

Бетси купила несколько деревянных колец у того зазывалы при серсо, которого Ларри и Дэйзи твердо считали передетым Фатти, и сумела выиграть восхитительные часики. Она была в полном восторге. Когда она протянула руку, чтобы их взять, глаза ее сверкали от радости.

– Они замечательно подойдут к моей каминной полке, – проговорила она, счастливая.

– Извините, мисс, – сказал мужчина, выдававший призы, – но кольцо не легло на часики.

– Но как же? – возразила огорченная Бетси. – Легло. Я даже не задела им часиков. Это был лучший бросок в моей жизни!

– Вы не попали точно, мисс, – сказал мужчина. Зазывала при серсо – тот, кого Ларри и Дэйзи принимали за Фатти – взглянул на них и ничего не сказал. Дэйзи, уверенная, что это Фатти, обратилась к нему, ей стало жаль маленькую Бетси, которой не слишком честно отказывали в дешевых часиках.

– Ведь она и правда выиграла, верно? Пусть этот человек позволит ей их взять!

– Сожалею, мисс. Кольцо не легло на них как надо, – ответил и зазывала. И Бетси ушла, уводя за собой остальных.

– Вы и теперь считаете, что этот человек – Фатти? – яростно спросила она. – Он бы мне сразу позволил взять часики! Фатти никогда не был злым. Это не может быть Фатти!

– Ну, возможно, он просто должен подтверждать слова владельца, – сказал Ларри, – а не то вдруг тот рассердится и выгонит его вшаей. Я продолжаю считать, что это Фатти.

Они покатались на карусели, а затем на «сталкивающихся автомобилях». Пип с Бетси сели в одну машину, а Ларри с Дэйзи – в другую, и они врезались друг в друга с таким визгом и криком, что у них содрогались внутренности, а автомобильчики, казалось, вот-вот разлетятся вдребезги. Это и впрямь было очень весело.

– Давайте теперь посмотрим восковые фигуры, – предложил Ларри.

– Ой, слишком жарко, – возразила Дэйзи. – Страшная жара. Кроме того, я не очень-то люблю восковые фигуры, они меня немножко пугают: выглядят точь-в-точь как живые люди, но даже не моргнут.

– Мне их так хочется поглядеть, – сказала Бетси, никогда в жизни не бывавшая в павильонах восковых фигур и горя желанием там побывать. – У них там есть роскошно наряженная королева Елизавета, и Наполеон, с рукой, заложенной за борт жилета, и однорукий и одноглазый Нельсон, и...

– Ладно, давайте зайдем и поглядим на все эти изумитель-

ные персонажи, – сказала Дэйзи. – Но по-моему, просто чудом будет, если они еще не расплавились от такой жары. У меня такое чувство, как будто я сама таю. Хорошо бы, посмотрев восковые фигуры, купить потом по мороженому.

Они уплатили деньги и зашли в павильон. В нем был всего один небольшой зал. Деньги у них получил рыжеволосый мальчишка, одной рукой яростно чесавший голову, а другой отрывавший им билеты. Бетси пристально на него поглядела. Не Фатти ли это? У Фатти были рыжие парик и накладные брови, а веснушки на лице, как у этого мальчика, он вполне мог себе нарисовать. Но ведь Фатти обещал замаскироваться под ВЗРОСЛОГО... Так что этим неумытым мальчишкой он быть не мог. И все равно, Бетси не могла оторвать от него пристального взгляда. Мальчишка показал ей язык.

– Убери гляделки! – сказал он. – Ты что, никогда рыжих не видела?

Бетси покраснела и присоединилась к остальным. По всему зальчику на ступенчатых возвышениях рядами стояли восковые люди, неподвижные и молчаливые, застывшие глаза на их розовых лицах не моргая смотрели перед собой.

Пипу и Ларри они понравились, но обе девочки почувствовали себя неудобно среди этих тарасившихся на них странных фигур.

– Вот королева Елизавета! – указал Пип на величественную восковую фигуру. – А рядом – сэр Уолтер Рэйли расстиляет ей под ноги свой плащ. Отменная работа!

– Какая на ней великолепная одежда! – сказала Бетси. – И ее роскошные брыжи мне очень нравятся. А посмотрите на ее ослепительные драгоценности! Просто удивительно, что их до сих пор не украли!

– Ха! Все эти драгоценности куплены в «Вулворте»¹ – заметил Пип. – Посмотрите, а вот Нельсон. Я и не знал, что он был такого маленького роста.

– Ой, а вот сэр Уинстон Черчилль! – пришла в восторг Бетси. Она безмерно восхищалась великим государственным деятелем и держала его фото на своей каминной полочке. – Со своей сигарой и прочим. Пожалуй, он – лучшая из всех этих фигур!

– Смотри, а вон продавщица сладостей, – внезапно сказал Ларри, подмигивая Пипу. – Подойди, Бетси, и купи у нее для нас шоколадку. – Он дал маленькой девочке денег, и та подошла к продавщице сладостей, стоявшей совсем рядом со своими сумками и коробками.

– Дайте мне, пожалуйста, шоколадку, – попросила Бетси и протянула деньги. Продавщица их не взяла. Она продолжала смотреть застывшим взглядом поверх Бетси, ничего не говоря.

– ШОКОЛАДКУ, ПОЖАЛУЙСТА! – громко повторила Бетси, подумав, что, может быть, девушка глуха. Но та не обратила на это никакого внимания, и Бетси совсем расте-

---

¹ Сеть магазинов фирмы «Вулворт» специализируется на продаже ширпотреба, в частности бижутерии. – Прим. ред.

рялась.

Тут она услышала, как остальные покатываются со смеху у нее за спиной, и сразу же догадалась о сыгранной с ней шутке.

– Ага! Так эта девушка тоже из воска! Ах вы, негодяи! Я пыталась купить шоколад у восковой фигуры!

– Ой, Бетси! Тебя любой может вокруг пальца обвести, просто любой! – Пип смеялся чуть не до слез. – Подумать только, что и ты – одна из Тайноискателей! Да ты не можешь даже отличить живого человека от восковой куклы!

Бетси не знала, плакать ей или смеяться, но, к счастью, рассмеялась.

– О Боже! Я и вправду подумала, что это живой человек! Посмотрите, и этот ужасный рыжий мальчишка хохочет надо мной!

Они внимательно осмотрели все восковые фигуры. Их было очень много. Был среди них и полицейский, очень похожий на мистера Гуна, но повыше и не такой толстый.

– Хотел бы я, чтоб здесь стоял сам Вали-Отсед! – хихикнул Пип. – Временами он выглядит таким же бесчувственным и тупым. А поглядите на этого почтальона. Он очень хорош, вот только улыбочка у него идиотская.

В павильоне и впрямь было очень жарко, и ребята обрадовались, когда вышли из него. Рыжеволосый мальчишка при входе опять показал Бетси язык, а та старалась не смотреть в его сторону.

– Какой противный мальчишка! – сказала она. – Не понимаю, как это я вообразила, будто он может быть Фатти. Фатти никогда бы себе такого не позволил, даже переодетый.

– Давайте где-нибудь перекусим, – предложила Дэйзи. – Смотрите, вон там есть мороженое и пирожные собственной выпечки.

– Для меня – пирожные и охлажденный лимонад, – сказал Пип. – А потом, если справлюсь, возьму и мороженое. Хотелось бы мне, чтоб старина Фатти мог к нам присоединиться. Интересно, не смотрит ли он на нас и сейчас, переодетый. Я уверен, что он билетер при карусели. Его копна курчавых черных волос слишком хороша, чтобы быть настоящей.

Они отлично перекусили, взяв на всех двадцать четыре пирожных. Закончили они мороженым, запили его довольно сладким лимонадом и почувствовали, что опять в состоянии выйти на солнце...

– Давайте посидим у реки, – сказала Бетси. – Там будет попрохладней. Там всегда веет ветерком от воды!

И они собрались уходить. Но тут Бетси увидела связку разноцветных, восхитительно ярких шаров и остановилась,

– Пип, смотри, воздушные шары! Как мне хочется такой шарик! У тебя хватит денег, чтобы купить мне?

– Да не будь ты младенцем, – ответил Пип. – Просишь воздушный шарик, как трехлетнее дитя!

– Да, прошу! – упрямо ответила Бетси. И все они пошли туда, где сидела старуха со связкой радужных шаров. Она бы-

ла бесформенного телосложения, а ее голову и плечи укрывала, несмотря на жаркий день, красная шаль. Ее загорелое морщинистое лицо окаймляли космы седых волос, но глаза у нее были на удивление ясные.

– Вам шарик, молодой человек? – надтреснутым голосом спросила она.

– Нет, спасибо, – ответил Пип. Бетси потянула его за руку.

– Ой, Пип, купи, пожалуйста. Как бы я хотела, чтобы Фатти был здесь. Уж он бы мне купил. Они такие милые!

– Но они стоят шесть пенсов каждый! – ответил Пип, глядя на подвязанный под шариками ценник. – Шесть пенсов! Это ограбловка. Нет, я не одолжу тебе на это шесть пенсов. Мама решит, что я сошел с ума.

– Я отдам ей шарик за полцены, – добродушно проскрипела старуха. Бетси взглянула на Пипа.

– Ну, ладно, – согласился тот и вытащил три пенса. – Но учти, ты вернешь мне деньги, Бетси, когда мы придем домой.

– Ох, спасибо, Пип, – беря деньги, сказала девочка. Она глядела на разноцветные веселые шары, легко покачивающиеся от ветерка, и не могла себе выбрать. Красные – такие милые и яркие, зеленые – такие симпатичные, голубые – как небо, желтые – как солнце... Какой же ей взять?

– Ладно, догони нас, когда выберешь, – нетерпеливо сказал Пип. – Мы не собираемся здесь торчать весь вечер, ожидая тебя.

И они отправились к берегу реки. Бетси продолжала раз-

глядывать восхищавшие ее шарики.

– Красивые, да, мисс? – спросила старуха. – Выбирайте, не думая о времени. Я не возражаю!

Бетси подумала, какая же это добрая старуха.

– Так мило с вашей стороны, что вы разрешили мне купить шарик за полцены, – сказала она. – Очень мило. Вы много зарабатываете на продаже шаров?

– Не очень, – ответила старуха. – Но такой старухе, как я, хватает.

Бетси выбрала голубой шар, и старуха протянула руку за деньгами. Рука у нее была очень грязной, и деньги она схватила весьма проворно. Бетси подивилась, почему это у всех подвизающихся на ярмарке такие грязные руки и лица.

А затем она заметила нечто, заставившее ее замереть с прикованным к руке старухи взглядом: хоть она и была необыкновенно грязна, но ногти на ней были очень чистыми. Намного чище собственных ногтей Бетси.

«Как странно! – подумала Бетси, не отрывая глаз от чистых и хорошо ухоженных ногтей. – С чего бы этой старухе так ухаживать за ногтями, нисколько не следя за руками?»

И она пристально вгляделась в грязное, загорелое и сморщенное лицо торговки. Она взглянула в удивительно ясные, сверкающие глаза – и поняла, что это глаза Фатти! Ни тени сомнения быть не могло – это были ясные и смысленные глаза самого Фатти!

– Ой, Фатти! – прошептала Бетси. – Ой, это и вправду ты?

Ой, скажи, что да!

Старуха быстро оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не слышит.

– Да. Это я. – Морщины на лице Фатти исчезли как по волшебству, а спина его выпрямилась. – Отличный маскарад, верно? Но, Бетси, как же ты догадалась, что это я? До чего же ты сообразительна!

– Тсс! Кто-то идет! – прошептала Бетси. – Я уйду. Где ты нас встретишь?

– К шести идите домой, и я вас где-нибудь перехвачу, – поспешно ответил Фатти, опять сморщив лицо, как печеное яблоко. Бетси заметила, что он очень мастерски подгримировал именно те места, где появлялись морщины, чтобы никто не заподозрил их неестественность. Фатти просто великолепен!

– Не говори другим! – сказал Фатти. – Подержим их немного в неведении. – А затем он закричал старческим надтреснутым голосом: – Воздушные шары! Шесть пенсов каждый! Прекрасные воздушные шары!

Бетси ушла. Ее глаза сияли. Она нашла Фатти – и разве Фатти не умен? О, он очень и очень умен!

ПРОДАВЩИЦА ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ

Очень довольная собой, Бетси присоединилась к своим друзьям. Ее воздушный шар парил в воздухе, туго натягивая нитку.

– Вот она, наконец! – сказал Пип. – Мы уж думали, Бетси, ты никогда не придешь. Что это с тобой? Ты, похоже, чем-то возбуждена.

– Неужели? – осведомилась Бетси. – Надо же! Кстати, я получила весточку от Фатти. Нам надо к шести часам идти домой, и он нас где-нибудь встретит.

– Кто передал тебе эту весточку? – сразу же спросил Пип.

– Это мой секрет, – к большой досаде остальных, ответила Бетси.

– Ты говорила с Фатти? – спросил Ларри. – Он – зазывала при серсо?

– Не скажу, – ответила Бетси. – Я собираюсь пока не выдавать своего секрета.

И она больше ни слова не проронила, так что все остальные сгорали от любопытства. Подумать только, малышка Бетси знает что-то, чего не знают они!

В шесть часов они двинулись назад, через ярмарку, через железнодорожный переезд, по дороге от реки. На доро-

ге их поджидала сидевшая на скамейке продавщица воздушных шаров со своим товаром. При их приближении она встала.

– Воздушные шары! – сказала она. – Отлично накаченные!

– Нет, спасибо, – ответил Пип, проходя мимо. Старуха пошла рядом с ним.

– Купите шарик! Просто чтобы помочь мне, молодой человек!

– Нет, спасибо, – повторил Пип и прибавил ходу. Но и старуха шла на удивление быстро. Она без труда поспевала на Пипом.

– Пожалуйста, купите шарик! – странно прерывающимся голосом просила она.

Неизвестно, сколько еще она так надоедала бы Пипу, но тут Бетси, к удивлению остальных, не выдержала и захихикала. Ребята уставились на нее.

– В чем дело? – раздраженно спросил Пип.

– Ой, Боже! – задыхалась Бетси. – Ой, Боже... Простите, но не могу сдержаться. Все это так с-с-смешно!

– Что смешно? – заорал Пип. И вдруг окаменел: старуха-торговка, задрав юбки до колен и обнажив сандалии и голые ноги, отплясывала перед ним живую джигу, издавая при этом странные звуки.

– Нет, Фатти, нет! Я умру со смеху! – сказала Бетси, хватаясь за бока.

У остальных чуть глаза не вылезли из орбит от изумления.

– Как? Это – Фатти? – воскликнул Пип. – Фатти?! Нет-нет! Ни за что не поверю!

Но ему, разумеется, пришлось поверить. Как только Фатти, по выражению Бетси, «разморщил» лицо и оно стало ровным и гладким, все самолично убедились, что это не кто иной, как Фатти.

Ларри и Дэйзи лишились дара речи. Выходит, Фатти не был ни зазывалой при серсо, ни билетером при карусели. Он был старухой – продавщицей шаров! Как это они, зная Фатти, не сообразили, что он выберет такой маскарад, в котором никто и не подумает его искать!

Или малышка Бетси все-таки догадалась? Все поглядели на ее улыбающееся личико. Ларри потащил старуху-продавщицу к лавке при дороге, и все друзья там уселись.

– Это и правда ты, Фатти? – спросил Ларри. Старуха кивнула:

– Ну, конечно! Ого, отменный, должно быть, был у меня маскарад, раз я вас всех так здорово провел!

– А Бетси догадалась? – спросил Пип,

– Да, – ответил Фатти. – Она неожиданно догадалась, когда выбирала себе шарик после вашего ухода.

– Но как она догадалась? – с досадой спросил Пип.

– Ума не приложу! – ответил Фатти. – Как же ты догадалась, Бетси?

– Ой, Фатти, из-за такой глупости, мне и говорить тебе не хочется, – сказала Бетси. – Ты наверняка подумаешь, что

глупо было на этом строить догадку.

– Нет-нет, скажи мне, – с явным интересом настаивал Фатти.

– Ну, Фатти, видишь ли, у тебя были очень грязные руки, как и у всех остальных, зарабатывающих на ярмарке. Но я не могла не заметить, что у тебя ухоженные и чистые ногти, и мне показалось немножко странным, что человек с грязными руками содержит свои ногти в такой чистоте.

– О, разрази меня гром! – воскликнул Фатти, уставившись на свои грязные руки и внимательно рассматривая ухоженные ногти. – Попробуй-ка сообрази, что кто-то обратит на это внимание! Очень неосмотрительно было с моей стороны не запихать грязи под ногти, раз руки я сделал такими чумазыми. Я об этом и не подумал. Бетси, ты умница. Очень сообразительна...

– Да нет, Фатти, не так уж... – Бетси до корней волос покраснела от такой щедрой похвалы.

– Да, должен признаться – и без всяких оговорок, – что, по-моему, маленькая Бетси чертовски умна, если она заметила такую вещь, – сказал Ларри. – У нас всех был шанс это заметить, потому что все мы стояли прямо перед тобой. Но заметила только Бетси. Чертовски здорово, Бетси!

– Она выиграла мой почти лучший выдвижной карандаш, – сказал Фатти. – Я отдам тебе его, когда вернусь домой, Бетси. И, по правде говоря, я не уверен, что мне не следует отдать тебе мой самый лучший выдвижной карандаш. Ты

действительно проявила завидную сообразительность. Достойную даже первоклассного сыщика!

Дэйзи тоже похвалила Бетси, но Пип порядком надулся. Он боялся, что его младшая сестренка теперь совсем задерет нос.

– Если вы еще ее похвалите, Бетси захочет стать главной среди Тайноискателей, – сказал он.

– Ой, нет, не захочу, – ответила счастливая Бетси. – Я знаю, что это была всего лишь маленькая удача, честное слово, Пип. Понимаешь, я ведь клала монетки в руку Фатти, потому и заметила его чистые ногти. Пип, я буду тебе одалживать выдвижной карандаш, когда только ты этого захочешь. Согласен?

Как это было похоже на Бетси! И даже раздосадованный старший брат не мог долго на нее дуться. Он улыбнулся:

– Спасибо, Бетси. Ты хороший Тайноискатель и хороший человек!

– Смотрите, смотрите – Гун! – вдруг тихо сказал Ларри. – Лучше сделать вид, будто мы не с Фатти, а то Гун удивится, с чего это мы якшаемся с ярмарочной старухой!

И все они поднялись, оставив Фатти в одиночестве сидеть на лавке, с покачивающейся у него над головой связкой воздушных шаров. Мистер Гун был, как обычно, на велосипеде. Он сделал вид, будто вообще не замечает ребят. Все эти дни он постоянно казался занятым и важным.

Но, увидев старуху, он слез с велосипеда. Фатти сгорбился

на лавке, притворившись спящим.

– Эй, ты! – сказал Гун. – Вставай! Есть у тебя лицензия на торговлю воздушными шарами?

Друзья, услышав это, встревожились. Они не знали, действительно ли нужна лицензия для уличной торговли шарами, но были уверены, что у Фатти ее нет.

Фатти в ответ тихо всхрипнул. Мистер Гун потряс продавщицу шаров за плечо, и Фатти сделал вид, будто, встревожившись, проснулся.

– Где твоя лицензия? – спросил Гун. Он всегда был груб и высокомерен с такими людьми, как старая торговка шарами.

– Что вы сказали, сэр? – жалостным голосом спросил Фатти. – Хотите шарик купить, сэр? Какой цвет вам нравится?

– Мне не нужен шарик, – зло ответил Гун. – Мне нужна лицензия.

– Ох, ах, моя лицензия... – забормотал Фатти, со всех сторон похлопывая по своим пышным юбкам – как бы ища, где там она спрятана. – Где-то здесь, сэр, где-то здесь. Если б только вы могли всего минутку обождать, сэр. Она найдется в одном из карманов моих нижних юбок. Такой старухе, как я, сэр, много надо поддевать юбок, потому как даже летними ночами ночевать под забором холодновато.

– Тьфу! – со злостью сплюнул Гун, влез на велосипед и покатил прочь, отчаянно звеня маленькой собачке, осмелившейся перебежать дорогу прямо у него перед носом. Будет он, Гун великий, ведущий сейчас Важнейшее Расследова-

ние, ждать, пока старая торговка найдет лицензию, на которую на самом деле ему и смотреть не хочется! Тьфу!

Когда Гун благополучно скрылся из виду, друзья вернулись к Фатти, повеселевшие, но полуиспуганные.

– Ох, Фатти! И как у тебя духу хватило разыгрывать такой спектакль перед Гуном? Если б он только знал, что на самом деле это ты!

– Мне это доставило удовольствие, – сказал Фатти. – Хорошо, что Гун не стал ждать, пока я найду лицензию, потому что у меня ее, разумеется, нет. Пошли домой. Мне до смерти хочется снять все эти жаркие одежды. Я ведь надел множество юбок, чтобы стать таким толстым и бесформенным!

Проходя по улице, они миновали скамейку, на которой завели разговор со стариком, отправляясь на ярмарку. Бетси указала Фатти на старика.

– Видишь, Фатти, того старика, дремлющего на лавочке? Так вот, мы решили, что он – это ты! И мы подсели к нему, называли его Фатти, а Пип ткнул его в бок.

Фатти остановился и посмотрел на старика.

– А знаешь, мне было бы очень легко загримироваться под него, – сказал он. – Меня так и подмывает попробовать. Честное слово, по-моему, у меня бы получилось.

– Но ты не сможешь сделать такие уши, как у него, – сказала Бетси. – У него ужасные уши.

– Нет, не смогу. Но я могу надвинуть шляпу еще ниже и немного их прикрыть. Да, это было бы очень легко сделать,

и очень получилось бы здорово. Как-нибудь попробую. Пип и в самом деле ткнул его в бок?

– Да. А старик повторял; «Э? Ась?» – засмеялся Пип. – Он глух, бедняга.

Старик внезапно открыл глаза и увидел смотревших на него ребят.

Он решил, что они, должно быть, обратились к нему, и, охватив ладонью ухо, так, что оно свернулось трубочкой, прокряхтел свое излюбленное:

– Э?

Старуха-торговка подмигнула ребятам и присела рядом со стариком.

– Славный вечерок, – сказала она надтреснутым голосом, к которому ребята уже начали привыкать.

– Э? – переспросил старик, затем чихнул и проворно вытер нос тыльной стороной ладони. Фатти сделал в точности то же самое, и Бетси восторженно захихикала.

– СЛАВНЫЙ ВЕЧЕРОК, – сказал Фатти. – И УТРЕЧКО БЫЛО СЛАВНЫМ!

– Насчет утра никогда не знаю, – удивленно ответил старик. – Всегда сплю до обеда, да. Затем встаю, вроде как обедаю и иду на солнышко. Утро для меня – пустой звук.

Он опять чихнул, затем вытащил трубку и принялся ее набивать. Фатти наблюдал за всем, что он делает. Да, просто замечательно будет переодеться в этого старого чудака. Трубка, чиханье, глухота и прочее – Фатти все это может вос-

произвести!

– Пошли, Фатти! – тихо сказал Пип. – Нам действительно пора по домам. Уже поздно становится.

Фатти встал и присоединился к друзьям. Очень скоро они расстались – все пошли домой, на свои улицы. Фатти прошел к себе через заднюю калитку, и его мать, срезавшая в саду душистый горошек для букета, заметила старую торговку воздушными шарами.

«Подруга поварихи, наверно, – подумала она. – Или хочет попробовать продать здесь воздушные шары?»

Она подождала, когда продавщица шаров пойдет назад, но та не возвращалась. Охваченная любопытством, миссис Троттевилл прошла к кухне и заглянула внутрь. Там не была никакой торговки шарами – только запарившаяся повариха, готовившая обед.

– Куда же подевалась эта старая торговка? – удивилась миссис Троттевилл. Но повариха не знала. И ничего удивительного: в настоящий момент торговка избавлялась от всех своих юбок в сарайчике в глубине сада и превращалась во взмокшего и необыкновенно взъерошенного Фатти.

«Что за диво! Торговка шарами словно испарилась», – подумала миссис Троттевилл. Да так оно и было.

ВИЗИТ К ИНСПЕКТОРУ ДЖЕНКСУ

Фатти получил огромное удовольствие от проделки с переодеванием в старую торговку шарами, да и остальные тоже. Он отдал Бетси свой серебрянный выдвижной карандаш, и та была наверху блаженства.

– Такого чудесного карандаша у меня никогда не было! – сказала она. – Кроме обычного, простого цвета, он пишет еще красным и синим. Спасибо тебе огромное, Фатти.

– Каникулы проходят слишком быстро, – довольно мрачно заметил Пип. – А у нас до сих пор нет тайны для раскрытия, хотя нам известно, что у Гуна она есть.

– Да, известно, – с мученическим видом проговорил Фатти. – Невыносимо думать, что Гун занят расследованием какой-то тайны, а мы даже понятия не имеем какой. Хотя, знаете, это, вполне возможно, те кражи, которые то и дело совершаются во всех окрестностях. Я так полагаю, что часть полиции рыщет сейчас, выслеживая банду, которая их организует.

– А может, нам тоже надо смотреть в оба? – загорелась Бетси. – Мы могли бы заметить где-то эту банду.

– Дурочка! По-твоему, они шатаются всем скопом и у всех у них воровской вид? – язвительно спросил Пип. – Они чер-

товски умны. У них есть свои места для встреч, свой метод передачи сообщений, свои способы сбывать украденные драгоценности – ведь верно, Фатти? И все это нам вряд ли удастся обнаружить, смотри мы даже в оба!

– А-а... – разочарованно протянула Бетси. – Ну... Разве мы не можем тогда спросить инспектора Дженкса, нет ли в наших местах какой-нибудь загадки и не позволит ли он нам помочь ему?

– Верно, почему бы и нет? – сказала Дэйзи. – Уверена, он нам расскажет. Мы ведь прежде немало ему помогли.

Инспектор Дженкс был их очень добрым другом. Жил он в ближайшем к Питерсвуду большом городе и был, как называла его Бетси, «важнопоставленным полицейским». При раскрытии ребятами предыдущих тайн инспектор Дженкс появлялся перед ними в самом конце и оставался очень доволен всем тем, что удалось сделать Тайноискателям. Мистер Гун, однако, бывал не столь доволен, поскольку его крайне раздражали эти «во все сующие нос дети, впутывающиеся в действия блюстителей закона», – особенно когда эти дети брали да выясняли то, чего Гуну не удавалось.

– По-моему, твоя идея очень хороша, Бетси, – сказал Фатти. – Да, очень хороша. Если ему известно, над раскрытием какой тайны трудится Гун – а ему наверняка это известно, – то не вижу, почему бы ему нам не сказать. Он ведь знает, что язык мы будем держать за зубами и сделаем все, что сможем, чтобы помочь.

Итак, на следующий день Пятеро Тайноискателей с Бастером в велосипедной корзинке Фатти выехали в город, в котором находилась штаб-квартира инспектора Дженкса. Добравшись до отделения полиции, они попросили о встрече с ним.

– Что? Увидеть самого инспектора? – спросил стоявший на посту констебль. – Да вы что, ребятишки? Он большой человек, и он слишком занят, чтобы возиться с детьми. Это просто нахальство с вашей стороны!

– Погоди-ка, – сказал другой полицейский, с приятным лицом и с ясными голубым глазами. – А вы случайно не те ребята, что помогли в одном-двух затруднительных делах в Питерсвуде?

– Да, это мы, – ответил Фатти. – Мы, конечно, не хотели бы докучать инспектору, если он занят, но нам нужно поговорить с ним кое о чем довольно важном. Важном для нас, я имею в виду.

– Мне что, пойти и доложить инспектору? – спросил первый констебль у второго. – Знаешь, неохота получать головомойку за то, что суешься к нему по пустякам.

– Я ему доложу! – сказал голубоглазый полицейский. – Я слышал, как он отзывался об этих ребятах. – Он встал и вышел из комнаты. Друзья ждали с большим нетерпением. Наверняка их старый друг их примет!

Полицейский вернулся.

– Он вас примет, – сказал он. – Проходите!

Ребята последовали за ним по длинному коридору с каменным полом, потом повернули в другой. Бетси с испугом оглядывалась. Не здесь ли находятся камеры с заключенными? Она хотела надеяться, что нет.

Полицейский открыл дверь с застекленным верхом и доложил о друзьях;

– Ребята из Питерсвуда, сэр.

Инспектор сидел за огромным столом, заваленным бумагами. Он был в форме и казался очень большим и величественным. Глаза его просияли, когда он улыбнулся своей приветливой улыбкой.

– Ну-ну, вся ваша компания разом – и Бастер тоже, как я погляжу! Как поживаете? Наверно, приехали сообщить мне, что раскрыли тайну, которая нам целые месяцы покоя не давала!

Он пожал всем руки, а Бетси посадил себе на колени. Та поглядела на него с сияющим видом. Ей очень нравился этот Важнопоставленный Полицейский.

– Нет, сэр, к сожалению, мы прибыли к вам не с раскрытой тайной, – начал Фатти. – В эти каникулы у нас нет тайны для раскрытия. Но мы знаем, сэр, что мистер Гун расследует что-то важное, и подумали, что, может, и мы могли бы за это взяться. Но нам неизвестно, в чем, собственно, дело.

– Да, Гун подключен к розыскам, – сказал инспектор. – И, сказать по правде, задействована в этом и большая часть полицейских нашего округа! Но это не из тех дел, за которые

вы могли бы взяться. Не думаю, чтобы вы вообще смогли нам помочь, хоть вы и первоклассные сыщики!

– А-а... – разочарованно протянул Фатти. – Это... это связано со всеми этими крупными ограблениями, сэр?

– Да, – ответил инспектор. – Воры действуют очень умно. Прекрасно осведомлены о драгоценностях, точно определяют, когда их украсть, и ограбления планируют с большой осторожностью. И мы не знаем ни одного из них! Ни одного. Хотя у нас, конечно, есть подозрения. Да они у нас есть всегда!

Он подмигнул слушавшим его друзьям. Фатти был близок к отчаянию. Ведь, без сомнения, инспектор мог бы рассказать им и побольше. Наверняка и Гун знает больше! Иначе с чего бы ему напускать на себя такой важный и деловитый вид в последние дни?

– У мистера Гуна, сэр, такой вид, как будто он знает очень много, – сказал Фатти. – Скажите, эти ограбления хоть как-то касаются Питерсвуда?

Инспектор поколебался.

– Ладно, – проговорил он наконец. – Как я уже сказал, это не из тех дел, в которые можно ввязываться детям. Явно не из тех, и уверен, что вы согласились бы со мной, если б знали то, что известно мне. Нет, Питерсвуд не связан напрямую с этим делом – но мы подозреваем, что кое-кто из банды бывает в нем: возможно, с кем-то встречается или оставляет где-то сведения, мы не знаем.

У ребят мгновенно загорелись глаза.

– Сэр! – порывисто сказал Фатти. – А не можем ли мы в таком случае просто смотреть в оба? Не то чтоб шнырять и разнюхивать, раз вы не хотите нас подключать, а просто наблюдать: а вдруг мы услышим или заметим что-нибудь необычное? Ведь дети часто могут увидеть и услышать то, чего не могут взрослые, потому что взрослые подозревают взрослых, но на детей не обращают внимания.

Инспектор постучал карандашом по столу. Фатти понял, что он взвешивает про себя, позволить ли им следить за происходящим в Питерсвуде, и сердце Фатти тревожно забилось. Как он надеялся, что их все-таки допустят принять какое-то участие в раскрытии этой Тайны! Раскрыть ее было для них, похоже, делом безнадежным, и мистер Гун, знавший намного больше их, наверняка мог справиться лучше, – но для Фатти сама мысль, что он полностью выключен из игры, была просто невыносима!

– Ну, хорошо, – проговорил инспектор, откладывая карандаш. – Разрешаю вам смотреть в оба – но только не надейтесь на глупостей и не суйтесь ни во что опасное. Смотрите лишь открытыми глазами. Теоретически не исключено, что вы что-нибудь и заметите, просто потому, что вы дети. Докладывайте мне, если обнаружите что-нибудь подозрительное.

– Спасибо, сэр! – восторженно сказали все в один голос.

– Это невероятно любезно с вашей стороны, сэр! – сказал

Фатти. – Мы непременно что-нибудь обнаружим! И мы будем так же осторожны, как мистер Гун!

– Боюсь, на этот раз он возьмет над вами верх. – В глазах инспектора мелькнул веселый огонек. – Он знает намного больше вас. Но я не могу сказать вам ничего, кроме того, что сказал. До свидания! Очень приятно было вас всех увидеть!

Довольные и возбужденные, ребята вскочили на велосипеды и отправились домой. Оказавшись в саду Пипа и Бетси, они деловито устроились в летнем домике.

– Итак, у нас наконец есть Тайна! – провозгласил Фатти. – Но кто же входит в шайку, похищающую драгоценности? Гун, занятый этим делом, опережает нас на много ходов – но теперь мы тоже приступаем к расследованию. Никто в последнее время не замечал в Питерсвуде ничего подозрительного?

Все крепко задумались. Но никто не мог припомнить ничего сколько-нибудь подозрительного. Все, казалось, шло как обычно – не считая того, что жаркая погода привлекала в их маленький городишко, расположенный у реки, целые толпы народу.

– Ничего не могу придумать, – сказал Ларри.

– Да, не очень-то ПРОСТАЯ Тайна, – наморщила лоб Дэйзи. – Даже не знаешь, как к ней подступиться.

– А нельзя пойти обычным путем; искать улики и составлять список подозреваемых? – спросила Бетси.

– Верно! – съязвил Пип. – А ты нам поведаешь, какие ули-

ки искать и кого заносить в этот список!

– Да, каким способом собрать улики и где нам искать подозреваемых, неизвестно, – уныло повторил Ларри. – Интересно, знает ли это Гун.

– Вероятно, у него есть список тех, кого он подозревает, – задумчиво проговорил Фатти. – И, вероятно, он в курсе всех подробностей недавних ограблений. Подниму-ка я газеты за последнее время и просмотрю их. Хотя вряд ли нам это так уж поможет.

Последовала долгая пауза.

– Ладно, каков будет наш план? – спросил наконец Пип. – Что мы намерены предпринять?

Но они совершенно не представляли, что они могут предпринять! Все, что им было известно, так это то, что воры, возможно, иногда встречаются в Питерсвуде.

– По-моему, неплохо бы мне облачиться в того глухого старикана, что сживает на солнышке на главной улице, – сказал Фатти. – Мы знаем, что по утрам его там не бывает, так что утром я вполне мог бы занять его место. Может, мне и удастся заметить что-нибудь подозрительное. Кто-нибудь передаст кому-нибудь записку при встрече или тихо обменяется информацией, а может даже, кто-нибудь присядет на ту же лавочку переговорить.

Его друзья отнеслись к этой затее с сомнением. Уж очень это казалось маловероятным. Бетси догадалась, что Фатти попросту хочет переодеться еще раз забавы ради.

– После обеда тебе явно не стоит там появляться! – заявила она. – Представляешь, как будут удивлены люди, когда увидят двух одинаковых стариков, сидящих на одной и той же скамейке!

– Да. Гуна удар хватит! – вставил Ларри, и все рассмеялись.

– Ты не думаешь, что лучше тебе выбрать другой маскарад, а не переодеваться в того старика? – спросил Пип. – Просто на тот случай, чтобы вы не подошли к скамье в одно и то же время? Ведь нет особой необходимости наряжаться именно этим грязным стариком.

– Особой необходимости нет, – согласился Фатти, – Мне просто нравится эта затея, вот и все. Видишь ли, одни роли бывают намного привлекательнее других, ты понял бы это, если бы был таким же хорошим актером, как я. Мне такое удовольствие доставило быть старой торговкой шарами – и мне доставит удовольствие побыть тем стариком. Я смогу имитировать его в точности.

Он очень натурально чихнул и вытер нос тыльной стороной ладони. Друзья рассмеялись и не стали его поддразнивать за похвальбу своими замечательными актерскими данными.

– Какой ты противный, – сказала Дэйзи. – Ради Бога, не вздумай выкидывать подобных фокусов перед моими родителями! Их кондрашка хватит!

Фатти встал и заковылял по саду, пришаркивая в точно-

сти как тот старик. Он сторбил спину и опустил голову. Актером он действительно был превосходным.

Затем он опять громко чихнул и вытер нос рукавом.

– Фредерик! – раздался возмущенный голос. – Разве у тебя нет носового платка? Как ты безобразно себя ведешь!

Это был голос матери Пипа и Бетси, вышедшей в сад позвать их к ленчу, поскольку на удар гонга никто из друзей не обратил внимания: Бедный Фатти! Покраснев до ушей, он сразу же вытащил из кармана огромный носовой платок. Как же смеялись все остальные!

НЕЧТО ДОВОЛЬНО СТРАННОЕ

С помощью друзей Фатти сумел собрать ветхую одежку, очень похожую на ту, какую носил старик со скамейки. Пип притащил старую шляпу, в которой его отец работал в огороде. Ларри отыскал в своем гараже висевшее там поношенное пальто.

– Насколько я помню, оно висит там не один год, – сказал он. – Никто его никогда не носит. Можешь спокойно забрать его себе. В карманах у него завелась плесень, так что будь осторожен, засовывая в них руки!

Найти старую рубашку и шарф было нетрудно. Фатти взял свою собственную порванную рубашку, а шарф он отыскал в своем сарайчике – забросил его туда, должно быть, несколько месяцев назад.

Рубашку он испачкал так, что она стала такой же грязной, как у старика. Шарф он тоже немного извозил.

– А как насчет ботинок? – осведомился он. – Мне нужны страшно старые. У старика ботинки каши просят.

Ботинки оказались настоящей проблемой. Никто не мог найти достаточно поношенных отцовских ботинок. Ребята решили, что, может, смогут купить ботинки у какого-нибудь бродяги, но когда они отправились на поиски, то у единственного встретившегося им бродяги ботинки оказались в отличном состоянии.

И тут Дэйзи осенило.

– Давайте посмотрим по придорожным канавам! – сказала она. – В канавах всегда бывают выкинутые ботинки, не знаю почему. Может, мы какие-нибудь и найдем.

И они нашли! Ларри выловил пару грязных и промокших старых ботинок с разинутыми носками и сильно стесанными каблуками. Он швырнул ботинки Фатти.

– Вот получай, если и вправду тебе хочется носить такую мерзость! Но тебе придется их высушить, не то промочишь ноги и зверски простудишься.

– Тогда он сможет чихать по-настоящему, – заметила Бетси. Она тоже все время упражнялась чихать по-стариковски, к большому раздражению своей матери.

– Я поставлю их под сушильный шкаф, – сказал Фатти. – Там они быстро высохнут. Они мне почти впору. Мне вовсе не хочется их носить, но, в конце концов, если это важно для раскрытия Тайны, то нужно уметь мириться с подобными мелкими неудобствами.

Раздобыть штаны, казалось, было совершенно невозможно. Ни у кого из их родителей не было таких грубых плисовых штанов, какие носил старик. Может, купить их в здешнем магазине, а потом порвать и испачкать как следует

– Лучше не покупать их в Питерсвуде, а то еще слухи пойдут, – сказал Фатти. – Мне бы не хотелось, чтобы до Гуна дошло, что я купил рабочие штаны: он наверняка начнет выяснять, зачем – и выяснит. Почему-то он стал в последнее

время посообразительней.

– Давайте пройдем полями до Шиприджа и купим штаны там, – предложила Дэйзи.

Но когда они прошли полпути, Пип испустил такой крик, что все вздрогнули. Он указал на старое заброшенное пугало, стоявшее позабытым в поле. На пугале была шляпа с оборванными полями, потрепанное пальто и – жуткие дряхлые плисовые штаны!

– Как раз то, что нам надо! – обрадовался Фатти и побежал к пугалу. – Вернем их на место, когда они нам больше не понадобятся. Поглядите, какие дырявые. Надеюсь, они на меня налезут.

– Я их лучше для тебя постираю, – сказала Дэйзи. – Они и вправду мерзкие. Если ты наденешь под них коричневые фланелевые шорты, Фатти, дыры не будут так заметны. Их слишком много, чтобы их залатать.

Повеселевшие Тайноискатели вернулись к Ларри и Дэйзи. Дэйзи постирала штаны, но они оказались не такими уж грязными, потому что были стираны-перестираны дождями. Бетси не могла себе представить, как же Фатти решится надеть на себя такое отвратительное старое тряпье.

– Веление долга! – ухмыльнулся Фатти. – Приходится мириться со многими неприятностями, когда повелевает долг. Настоящий, хороший сыщик ни перед чем не останавливается.

На следующий день провели генеральную репетицию с об-

лачившимся во все одежды Фатти. Он приладил себе ключкастую изжелта-серую бороду, которую кое-как подстриг под форму бороды старика. Нацепил он и кустистые брови, а изпод его шляпы торчали спутанные ключья седых волос.

Он тщательно загримировался, сделав себе с помощью грима морщины, и подобрал губы так, как будто у него недоставало во рту зубов.

– Ой, Фатти, ты чудо! – воскликнула Бетси. – Ты так противен, что просто не могу на тебя смотреть! Не пялся на меня так! У меня мурашки по спине от этого бегают! Ты вообще не Фатти, а старый-престарый старик!

– Ась? – спросил Фатти, прикладывая ладонь к уху. Руки у него были очень и очень грязными – и на сей раз он позаботился о том, чтобы испачкать и ногти. Вид у него и впрямь был отталкивающий.

– Который час? – спросил он, поскольку свои наручные часы он снял, чтобы они вдруг не бросились кому-нибудь в глаза. – Ага, полдень, А что если я доковыляю до той скамеечки и вздремну на ней чуток? Моего двойника там не будет, он ведь сказал, что поселяется лишь много спустя после полудня, Посмотрим, сумею ли я как надо сыграть свою роль!

– Мы все пойдем, – сказал Пип. – Но около тебя мы сидеть не будем. Мы выпьем лимонаду в кондитерской напротив. Оттуда мы сможем наблюдать за тобой и видеть, что происходит.

Фатти послал Ларри проверить садовую дорожку и зад-

нюю калитку – свободен ли путь, и затем зашаркал через сад, надеясь, что никто из домашних его не заметит. Он не хотел возбуждать у своей матери любопытство по поводу странных стариков и старух, которые словно поселились в глубине их сада.

Как только они оказались на улице, четверо друзей поотстали от Фатти, держась близко к нему, но не слишком – чтобы никто не догадался, что они из одной компании. Фатти плелся по улице, шаркая и приволакивая ноги, сгорбясь и сутулясь, шляпа совсем съехала ему на уши.

– Он точь-в-точь как тот старик! – шепнула Бетси на ухо Дэйзи. – Я бы никогда их не различила. А ты?

Фатти громко чихнул, и его друзья заулыбались. Дойдя до скамейки на солнышке, он осторожно на нее опустился, издав при этом легкий стон: «А-ах...»

Да, актером он был потрясающим. Он сидел на скамеечке, опираясь на свою палку, точная копия бедного старика, присевшего отдохнуть. Его друзья прошли в кондитерскую и уселись у окна, чтобы его видеть.

Они как раз допивали свой лимонад, когда появился на-свистывающий велосипедист. Выглядел он ничем не примечательным человеком: в обыкновенном костюме и шляпе и с неброским, обычным лицом. Но, увидев старика на лавочке, он вдруг неожиданно, резко затормозил и посмотрел на него с некоторым изумлением.

Затем он слез с велосипеда и подкатил его к скамейке.

Прислонив его к спинке скамьи, он присел рядом с Фатти. Ребята, наблюдавшие из кондитерской, были удивлены и немного встревожены. Не заметил ли этот мужчина чего-то подозрительного в маскарade Фатти? Не догадался ли он, что тот лишь выдает себя за старика? Не прогонит ли он Фатти?

Фатти это тоже немного насторожило. Вначале он испытывал немалое удовольствие, по-настоящему почувствовав себя «в стариковской шкуре», как он сам говорил. Но он заметил удивленное выражение на лице мужчины, теперь же этот мужчина еще и присел рядом с ним. Зачем?

– Что ты здесь делаешь так рано? – неожиданно тихим голосом спросил мужчина. – Я думал, ты в первой половине дня никогда не появляешься. Что-то случилось? Кого-то ждешь?

Фатти этот тихий, доверительный шепот совсем ошеломил. Мужчина явно принимал его за старика и был очень удивлен, завидев его на лавочке в этот час. Но что означали все эти вопросы?

Тут Фатти припомнил, что старик глух. Он поднес ладонь к уху и приблизил его к лицу мужчины, чтобы избежать его взгляда. Фатти опасался, что мужчина обнаружит обман, если увидит его глаза.

– Э? – скрипучим голосом спросил Фатти. – Ась?

Мужчина не сдержал возглас досады:

– Ну, конечно, – он же глух! – и быстро огляделся вокруг, как бы проверяя, нет ли кого поблизости. Тут показался еще

один велосипедист, и мужчина, чуть отодвинувшись от Фатти, вытащил сигарету.

Велосипедистом этим был Гун, обливавшийся потом под жарким солнцем. Сразу же заметив пару на лавочке, он слез с велосипеда и сделал вид, будто поправляет цепь. Четверо ребят в кондитерской с интересом на нем наблюдали, надеясь, что он не подойдет к Фатти и не заговорит с ним.

Завидев Гуна, Бастер торжествующе гавкнул, выскочил из кондитерской и завертелся вокруг ног полицейского. Ларри кинулся его ловить, испугавшись, что Бастер побежит к Фатти, лизнет хозяина и разоблачит перед Гуном весь спектакль. Но Бастер был поглощен схваткой с разозлившимся констеблем – с явным наслаждением увертывался от попыток Гуна его лягнуть и норовил укусить его, где только мог.

Фатти поспешно встал и, шаркая, поковылял за ближайший угол – на что Гун, выведший из себя от ярости, не обратил никакого внимания. Его друзья, видя, что Фатти хочет скрыться подальше, прежде чем Гун заметит его исчезновение, тоже приняли участие в забаве, делая вид, будто пытаются отозвать Бастера, но на самом деле лишь еще больше раззадоривая маленького скотч-терьера!

Когда Бастер оказался наконец в крепких руках Ларри, Гун взглянул на скамейку – скамейка была пуста! Мистер Гун пришел в бешенство.

– Опять этот пес! – взревел он, остервенело отряхивая брюки. – Я подам на него рапорт. Помешал мне исполнять

мои обязанности, вот что он сделал. И куда подевались эти двое, сидевшие тут на лавочке? Я хотел их кое о чем спросить!

– Они исчезли, – сказала Дэйзи.

– Нечего мне это сообщать, – фыркнул Гун в своем стиле. – У меня самого глаза есть! Я, может быть, упустил Наиважнейшую Улику! Ясно? А где этот толстый мальчишка, который всегда с вами? Пари держу, он все это и подстроил!

– Его здесь нет, – чистосердечно ответил Ларри. – Если вам очень нужно его видеть, мистер Гун, то вы, вероятно, найдете его дома.

– Да глаза мои вовек бы его не видели, гаденыша нахального! – провозгласил Гун и довольно неуклюже, виляя рулем, оседлал велосипед. – Да и вас всех тоже, как и этого пса!

Он намеревался уехать, но вдруг, опять вильнув, остановил велосипед и обратился к Ларри:

– Где вы сейчас были?

– В кондитерской, пили лимонад, – ответил Ларри.

– Ага, – сказал Гун, – и видели старика, сидевшего вон на той скамейке?

– Да, видели, – ответил Ларри. – Дремлющего и с виду такого безобидного.

– И видели того парня, который с ним заговорил?

– Ну... может, он и разговаривал с ним, я не знаю, – ответил Ларри, недоумевая, почему полицейский задает ему все эти вопросы,

– Вот что, следуйте-ка за мной, – подумав, велел Гун. – Я собираюсь навеститься к этому старикану и хочу, чтобы вы были моими свидетелями, когда я буду спрашивать его о его собеседнике.

Ребята явно встревожились. Как? Мистер Гун собирается посетить настоящего старика, который, возможно, еще в постели, и задавать ему вопросы о другом мужчине, которого старик и в глаза не видывал! Что ответит этот бедный старик? Да он и не поймет, о чем мистер Гун ему толкует!

ПЕРВАЯ УЛИКА

– По-моему, у нас нет времени... – начал Ларри, но мистер Гун высокомерно его оборвал.

– Это мой приказ, – надменно заявил он. – Вы можете быть свидетелями. А значит, вы следуете за мной.

И ребята направились вслед за мистером Гуном, а Бастер отчаянно рвался с поводка, чтобы дотянуться до лодыжек полицейского. Сделав пару поворотов, они прошли по улочке, в конце которой находилось два небольших запущенных домика. Мистер Гун постучал в дверь первого из них.

Никакого ответа. Гун постучал опять. Ребята чувствовали себя неуютно и мечтали оказаться дома. Никакого ответа. Гун изо всей силы толкнул дверь, и та отворилась, впустив их в комнатку, которая, очевидно, служила одновременно и спальней, и гостиной. Она была очень грязной, и в ней стоял отвратительный запах.

В дальнем углу находилась небольшая кровать с ворохом грязного постельного белья. На ней лежал старик – явно спящий, его седые волосы выбивались из-под одеяла. Одежда его лежала на стуле рядом: старое пальто, плисовые штаны, рубашка, шарф, шляпа, тут же стояли ботинки.

– Эй, ты! – молодецки похлопал его по плечу Гун. – Нечего притворяться, будто спишь, ясно? Я всего несколько минут назад видел тебя на твоей скамейке!

Старик подскочил, просыпаясь. Он, похоже, крайне удивился, увидев у себя в комнате мистера Гуна. Усевшись в кровати, старик уставился на полицейского.

– Э? – спросил он. Казалось, что, кроме этого, он вообще ничего говорить не умеет.

– Нечего прикидываться, будто ты еще не вставал с кровати и спишь! – взревел Гун. – Ты только что был на скамейке на улице! Я тебя видел!

– Я из своей комнаты сегодня не выходил! – надтреснутым голосом проговорил старик. – Всегда до самого обеда сплю, да.

– Ну нет! – закричал мистер Гун. – Сегодня ты не спал! И я хочу знать, что сказал тебе тот парень, подъехавший и присевший на скамейку рядом с тобой! Говори – или тем хуже для тебя!

Бетси стало жаль старика. Она терпеть не могла, когда Гун вот так орал. А старик выглядел все более озадаченным.

– Э? Ась? – обратился он к своим излюбленным междометиям.

– Видишь этих детей? – злясь на стариковскую тупость, Гун выходил из себя. – Так вот, они тоже тебя видели. Эй, вы, говорите теперь! Видели вы его, да?

– Ну... – нерешительно начал Ларри. – Ну... – он и вправду не находил что сказать. Он-то отлично знал, что этого старика на скамейке не было – но как он мог заявить об этом, не выдав Фатти?

Пип, понявший его затруднения и проявив находчивость, выручил его, сказав;

– Видите ли, мистер Гун, нам трудно судить, потому что старик в постели и одетый старик выглядят совершенно по разному.

– Так посмотрите на его одежду, – сказал Гун, указывая на нее. – Разве не в точно такую же он был одет?

– Может, это и не та самая, – сказал Пип. – Простите, мистер Гун, но мы не можем помочь вам в этом деле.

Ларри подумал, что самое время смыться, поскольку лицо мистера Гуна стало багроветь – как не раз они уже это видели. И Ларри с друзьями поспешно шмыгнули на улицу и направились к Фатти, чтобы рассказать ему обо всем происшедшем.

Фатти они нашли в сарайчике в глубине сада пытающимся вновь придать себе приличный вид. Все стариковские одежды были убраны в мешок, готовые послужить ребятам в следующий раз. Фатти как раз приглаживал волосы, когда ввалились остальные.

– Послушайте! – с горящими глазами заявил Фатти. – Ведь странновато это было, а? Я имею в виду, что этот мужчина так удивился, завидев меня, и подсел ко мне, и наговорил всякого. Я чуть не забыл, что я глух и не могу его слышать!

– А что он сказал? – спросил Пип, и Фатти повторил слова мужчины. Друзья слушали, затаив дыхание.

– А затем появляется Гун и, заметив этого мужчину, устраивает неуклюжий спектакль с налаживанием велосипедной цепи, ради того, чтобы разглядеть твоего собеседника, – сказал Ларри. – По-моему, это подозрительно. Мне кажется, Гун знает этого парня и хочет выяснить, что тот затевает.

– Разве это не улика? – с любопытством спросила Бетси.

– Опять ты со своими уликами? – язвительно отозвался Пип. – Не будь дурочкой, Бетси.

– По-моему, это не так уж глупо, – задумчиво проговорил Фатти. – По-моему, это улика – улика, разоблачающая что-то, что сейчас происходит, может даже, говорящая о чем-то, связанном с Тайной. Вы ведь помните слова инспектора о том, что, по его мнению, Питерсвуд может быть местом встреч для членов шайки – местом, где, возможно, один вор передает сведения другому.

– И возможно, этот старик – тот, кто принимает послания и передает их дальше! – воскликнула Дэйзи. – Ох, Фатти! По-твоему, выходит, что он и есть главарь?

– Разумеется, нет, – ответил Фатти. – Можешь ты представить бедного, дряхлого старика совершающим преступление? Нет, он просто посредничает, он удобен для передачи сведений, я думаю. Никто его никогда не заподозрит – в полудреме сидящего на скамеечке. Любой спокойно может к нему подсесть и прошептать все, что нужно, ему на ухо.

– Он же глух, – возразила Дэйзи.

– Ах да, верно. Тогда, возможно, они передают ему записочки, – сказал Фатти. – Ага!.. По-моему, мы за что-то зацепились!

– Давайте думать! – сказал Ларри. – Я чувствую, мы можем продвинуться, если подумаем.

И все принялись думать. Бетси была так взбудоражена, что в голову ей не приходило ни одной разумной мысли. Как обычно, именно Фатти набрел на то, после чего все стало простым и ясным.

– Ухватил! – сказал он. – Вероятно, Питерсвуд по каким-то причинам является штаб-квартирой шайки, и когда один ее член хочет связаться с другим, то не связывается напрямую, что было бы слишком опасно, а передает записки через старика. И Тайноискатели, если я буду круглыми днями торчать на лавочке, то, несомненно, один из воров появится, подсядет ко мне, каким-то образом передаст мне послание, и...

– И ты выяснишь, кто они такие, и мы сможем доложить инспектору, и он их всех арестует! – в величайшем возбуждении воскликнула Бетси.

– Да, что-то вроде этого, – сказал Фатти. – Загвоздка в том, что старик всегда сидит там днем, а ведь и мне следует сидеть там именно в это время, потому что только в это время и могут быть переданы какие-нибудь послания. Но как же могу сидеть там я, если там сидит он?

– Вот почему этот мужчина был так удивлен! – сказала

Дэйзи. – Он знал, что старик никогда не появляется там до обеда, и вдруг, глядь – а он сидит. Он и не догадался, что это ты. Твоя маскировка была безупречной.

– Да, надо думать, – скромно согласился Фатти. – Вопрос в том, как добиться, чтобы старик перестал ходить туда после обеда. Сумей мы это – и я бы мог посиживать на лавочке, а вы все наблюдали бы из кондитерской.

– Мы не можем часами хлестать лимонад, – заметила Бетси.

– Вы могли бы сидеть в кондитерской по очереди, – сказал Фатти. – Вопрос в том, что мы должны запомнить внешность посланцев, чтобы в любое время опознать их. Я не могу без риска пристально их разглядывать, чтобы они чего не заподозрили. Так что вам надо будет хорошенько запомнить их приметы. Моя же цель в том, чтобы заполучить те послания, какие они будут через меня передавать, а вам остается запоминать всякого, кто подсядет ко мне на скамейку.

– А сегодняшний? – внезапно спросил Ларри. – Наверняка это был один из них. Как он выглядел?

Все нахмурились, стараясь припомнить.

– Выглядел он очень обыкновенно, чтобы можно было за что-то зацепиться, – сказал Ларри. – Заурядное лицо, обычная одежда, обыкновенный велосипед. Хотя, постойте!.. На счет велосипеда я что-то припоминаю. У его велосипеда... да, у него был не звонок, а клаксон!

– Верно! – сказал Пип, тоже вспоминая. Дэйзи и Бетси

этого не заметили. По правде говоря, они ничегошеньки не могли сказать об этом мужчине.

– Клаксон, – задумчиво проговорил Фатти. – Что ж, возможно, это нам чуть-чуть и поможет выследить этого человека. Будем высматривать велосипеды с клаксонами. Но вот что меня особенно беспокоит – так это как нам отвадить старика от его скамейки, чтобы его место мог занять я?

Этого никто не знал.

– Единственное, что остается – и это одно-единственное, – заметил наконец Фатти, – если я подсяду к нему, притворившись одним из посланцев, и велю ему два-три дня не появляться на лавочке!

– Ага! – поддержал Пип. – Потому что мистер Гун, мол, будет следить. Вполне можешь ему это сказать.

– Вполне могу. Более того, это будет, вероятно, чистой правдой, – простонал Фатти. – У Гуна есть свои собственные подозрения, и он на верном пути. Мы же случайно на это наткнулись. Да, я буду сидеть там под неусыпным присмотром Гуна! Спорить готов, ни один посыльный ко мне не подойдет, если им будет известно, что Гун ведет наблюдение!

– Мы могли бы ненадолго сманить оттуда Гуна, если б заметили, что поблизости сшивается кто-то смахивающий на посыльного, – сказал Ларри. – И я знаю, как мы это сделаем! Мы зайдем за угол и будем подавать гудки! Тогда Гун подумает: «Ага, велосипед с клаксоном! Может быть, это тот человек, который мне нужен!» – и умчится за угол его ловить.

– Да, такое отменно работает, – сказал Фатти. – Но вот вопрос, Гун мог не заметить клаксона на велосипеде того мужчины.

– Так мы ему скажем! – предложил Ларри. – Он будет чертовски этим доволен. Давайте прямо сейчас пойдём и расскажем.

– Давайте. Пошли его искать, – согласился Фатти. Но тут Ларри воскликнул, взглянув на часы:

– Ох, черт! Мы здорово опаздываем к обеду! Придется навестить Гуна немного попозже.

– Я его навещу, – сказал Фатти. – До скорого!

Мистер Гун, вкушавший короткий послеобеденный сон, был немало удивлен визиту Фатти – он еще больше удивился, когда мальчик рассказал ему о клаксоне на велосипеде.

– Не знаю, окажется ли это вам чем-либо полезным, мистер Гун, – ревностно заключил Фатти, – но мы подумали, что вам об этом следует знать. Ведь, в конце концов, это улика, верно?

– Эй! Улика чего? – спросил Гун. – Ты ведь не собираешься опять совать свой нос, куда тебе не положено? А потом, я сам заприметил этот клаксон. И если услышу, как он гудит, то быстренько накрою велосипедиста.

– Зачем он вам нужен? – невинным голосом спросил Фатти.

Мистер Гун взглянул на него с подозрением:

– Не твоего ума дело. И слушай-ка, откуда ты знаешь о

клаксона, если тебя не было с остальными? А ну выкладывай.

– Так они мне рассказали, – ответил Фатти. – Боюсь, вы сердитесь на меня за то, что я хотел сообщить вам об улике, мистер Гун. Сожалею. Я не знал, что вы сами заметили клаксон. Больше мы не потревожим вас своими рассказами.

– Нет, подожди-ка, нет никакого вреда в... – начал мистер Гун, опасаясь, что Фатти утаит другие сведения, которые и в самом деле могут оказаться ему полезными. Но Фатти уже ушел. По пути домой он заглянул в магазин и купил чудесный клаксон – небольшую резиновую «грушу». Мистеру Гуну часто доведется слышать его сигналы! И действительно, Гун услышал их уже несколько минут спустя, прямо под своим окном. Он вскочил как ошпаренный и кинулся к двери.

Но никакого велосипедиста не увидел. Гун медленно вернулся в дом – и опять услышал гудок. Проклятье! Где же он? Он снова обшарил взглядом улицу – следов велосипеда не было. Только вдали брел какой-то мальчишка – но без велосипеда.

Однако под курткой мальчишка прятал, конечно же, клаксон, и звали этого мальчишку Фатти!

ФАТТИ ПЕРЕДАЕТ СВОЕ ПОСЛАНИЕ

На следующий день Фатти не стал переодеваться в старика. Вместо этого он опять напялил на себя юбки и набросил шаль торговли воздушными шарами. Друзья наблюдали за его перевоплощением, происходившим в маленьком сарайчике в глубине сада. Бетси подумалось, что она могла бы бесконечно смотреть на то, как Фатти превращается в разных людей. У него, несомненно, был блестящий талант перевоплощения и актерской игры.

– Я подсяду на скамейку к старику, – сказал Фатти. – Он наверняка будет поджидать там очередное послание. А вам придется шнырять вокруг, посматривая, нет ли поблизости Гуна. Если он не нагрывает, я улучу момент передать старику, чтобы он не появлялся там несколько дней, из-за полицейской слежки. Его как ветром сдует, если он действительно связан с шайкой!

– Я подойду и куплю у тебя еще один воздушный шарик, – Подхватила Бетси. – Так все будет выглядеть естественней.

– О да, это придаст правдоподобия, – согласился Фатти. – Будем надеяться, что на этот раз Гун не подойдет ко мне и не потребует предъявить лицензию.

– Не подойдет, если ты будешь сидеть на главной улице;

он сообразит, что ты опять начнешь копать во всех своих юбках и это выставит его перед всеми в глупом виде, – сказал Ларри. – Он не выносит, когда оказывается в дураках. Во всяком случае, он не захочет привлекать к себе внимания, если дожидается появления членов шайки. Тебя он за одного из них не сочтет.

– Совершенно верно, – согласился Фатти. – Хорошо рас­судил, Ларри. Ну, как я, готов?

– Ты просто отменно выглядишь, – восхищенно сказала Бетси. – Честное слово. Непонятно, как это ты умудряешься так изменять свое лицо. Ты ни капельки на себя не похож.

– Я упражняюсь перед зеркалом, – ответил Фатти. – И еще у меня есть замечательные книжки на эту тему. И разумеет­ся, у меня есть ТАЛАНТ, понимаете...

– Ой, заткнись, Фатти, – добродушно откликнулся Лар­ри. – Мы знаем, что ты великолепен, даже когда ты нам об этом не напоминаешь.

Продавщица шаров внезапно наморщила лоб, и углы ее рта опустились, придавая ей жалкий вид. Вытащив большой красный носовой платок, грязней некуда, она расплакалась самым естественным образом.

– Не будьте ко мне так жестоки, – всхлипывала она, и ре­бятка покатались со смеху. Фатти взглянул на них из-за кра­ешка носовую платка и продолжал плаксиво:

– Я такая несчастная старуха! Ночую под забором...

– Столько юбок поддевая, чтобы не замерзнуть! – со

смешком подхватил Ларри. Вдруг он запнулся и быстро выглянул в оконце сарайчика.

– Живо! Там твоя мать, Фатти. Что нам делать?

Но предпринимать что-либо было поздно. Миссис Троттевилл уже заглядывала в дверь. Она пришла поговорить с детьми, но, увидев старуху-торговку, была безмерно удивлена.

– Что вы здесь делаете? – резко спросила она. – Я видела вас на днях на дорожке нашего сада.

Бетси вмешалась до того, как Фатти успел ответить,

– Она продает чудесные шарики, – сказала она. – Я хочу купить у нее шарик, миссис Троттевилл.

– Нет абсолютно никакой необходимости приглашать ее для этого сюда, – возразила миссис Троттевилл. – Шарик можно купить и на улице. Я не желаю видеть в своем саду ни уличных торговцев, ни бродяг. Меня удивляет, что Бастер не залаял.

Бастер, разумеется, тоже был в сарайчике, и сидел он у самых ног старухи. Смотрел он на нее, как на лучшего друга – да она им и была на самом деле, вот только миссис Троттевилл этого не знала.

– Где Фредерик? – спросила миссис Троттевилл, оглядываясь в поисках Фатти.

– Э... где-то здесь, – сказал чистую правду Ларри. – Мне пойти и поискать его, миссис Троттевилл?

– Нет-нет, раз вы все его ждете, – ответила миссис Тро-

ттевилл. – А эта женщина с шарами, сожалею, должна удалиться, И пожалуйста, больше не заходите в наш сад.

– Нет, мэм, – ответила продавщица шаров и смешно припрыгнула в маленьком книксене, чуть не вызвав у Бетси приступ хохота. Друзья вышли из сарайчика и покинули сад через главные ворота.

– Мы были на волосок от провала, – заметил Ларри, когда они благополучно выбрались на улицу.

– Быть на волосок от провала всегда увлекательно! – ответил Пип.

Они вышли на главную улицу. Там, греясь на солнышке, сидел на скамейке старик, как обычно опершись на свою палку и подремывая.

– Я подсяду к нему, – сказал Фатти, потряхивая своими объемистыми юбками. – А вы поотстаньте от меня и следите, нет ли Гуна. Если он где-то поблизости, Бетси даст знать мне об этом, когда будет покупать шарик. Ну а для начала можете выпить лимонаду в кондитерской.

Старуха со своей связкой ярких воздушных шаров присела на скамью. Старик, сидевший на другом конце скамьи, не обратил на нее никакого внимания. Шарик приплясывали под дуновением ветерка, и прохожие не без удовольствия на них поглядывали. Подошла мама с малышом купить для него шарик, и четверо наблюдавших друзей захихикали, увидев, как Фатти наклонился к ребенку в коляске и пощекотал ему подбородок.

– Откуда ему только все это известно? – давясь смехом, отозвался Ларри. – Я бы до такого никогда не додумался.

– Но как раз эти маленькие штрихи и придают его ролям видимость подлинных, – восхищенно заметила Дэйзи. Друзья зашли в кондитерскую и взяли по лимонаду. За ближним столом сидел мужчина, читавший большую газету. Ларри взглянул на мужчину и лягнул под столом Пипа. Пип поднял взгляд, и Ларри, подмигнув ему, слегка кивнул в сторону мужчины.

Остальные тоже оглянулись – да, за столиком сидел Вали-Отсед, в штатском, делавший вид, будто читает газету, и не спускавший глаз со скамеечки напротив – следя за ней так же, как и ребята.

– Доброе утро, мистер Гун, – вежливо сказал Ларри. – У вас сегодня выходной?

Мистер Гун что-то раздраженно буркнул в ответ. Опять эти дети! Всегда они путаются под ногами.

– Вы тоже пьете лимонад? – спросил Пип. – Выпейте его вместе с нами, мистер Гун. Пожалуйста.

Мистер Гун опять проворчал что-то невразумительное и вернулся к чтению газеты. Выглядел он в штатском довольно странно. Ребята не могли припомнить, чтобы видели его прежде в чем-нибудь, кроме хорошо сидевшей на нем формы. А сейчас на нем были фланелевые брюки, кремовая рубашка с открытым воротом и туго затянутый пояс. Бетси подумалось, что он вообще не похож на самого себя,

Она допила лимонад.

– Пойду куплю воздушный шарик, – сказала она. – Тот, что я купила на ярмарке, лопнул. Закажи мне мороженое, Пип, я очень скоро вернусь и съем его. Мы ведь все будем мороженое, да?

– А где толстый мальчишка? – спросил Гун, когда Бетси поднялась.

– Толстый мальчишка? Какой толстый мальчишка? – Ларри тотчас же прикинулся озадаченным. Мистер Гун фыркнул.

– Да этот, Фредерик Троттевилл. Фатти, как вы его называете. Ты же отлично знаешь, кого я имею в виду. Не валяй дурака.

– А-а, Фатти! Он неподалеку, – ответил Ларри. – Хотите его видеть? Так я позову его.

– Не хочу я его видеть, – сказал мистер Гун. – Но я знаю, что он вечно что-то затевает. Что на этот раз?

– Он что-то затевает? – Ларри скорчил удивленную физиономию. – Это низость с его стороны не сказать нам об этом!

Бетси прыснула со смеху и вышла. Она перешла улицу и подошла в старухе, юбки которой накрывали почти половину скамьи.

– Мне голубой шарик, пожалуйста. – И, наклонившись к связке шаров, прошептала на ухо Фатти: – Мистер Гун в кондитерской – в штатском. У него такой смешной вид. По-мо-

ему, он наблюдает за стариком. Тебе надо подождать и проследить, когда он уйдет, а уж после этого передавать свое послание.

– Возьмите вот этот, мисс! – сказала торговка, подмигивая Бетси в знак того, что сообщение услышано. – Он хорошо надут. Продержится не одну неделю.

Бетси заплатила за шарик и вернулась в кондитерскую. Ларри только что заказал мороженое. Он приподнял брови, вопрошая взглядом, удалось ли Бетси передать сообщение Фатти. Бетси кивнула. Они не торопясь принялись поглощать свои порции мороженого, стараясь угадать, уж не намерен ли констебль торчать здесь целый день.

Ребята доедали мороженое, когда в глубине кондитерской зазвонил телефон. Хозяйка кондитерской подошла и подняла трубку.

– Это вас, мистер Гун, – окликнула она. Мистер Гун встал, прошел в темный угол в глубине кондитерской, где стоял аппарат, и приложил трубку к уху. Ларри покосился на него. Гун не мог видеть ни улицу, ни скамейку оттуда, где он сейчас стоял. Вот случай для Фатти передать послание старику!

– Здесь жарко. – Ларри внезапно встал. – Пойду, глотну воздуха. Выходите за мной, когда доедите мороженое.

Выйдя из кондитерской, он пулей перелетел через улицу и присел на скамейку рядом с продавщицей воздушных шаров.

– Гун говорит по телефону, – сообщил он. – Вот тебе

шанс. Оттуда, где стоит телефон, улицу не видно.

– Понял, – ответил Фатти и, придвинувшись к старику, пихнул того в бок. Старик оглянулся. Фатти сунул ему записку и мгновенно отодвинулся на другой конец скамьи.

Старик проворно спрятал записку в карман и посидел еще несколько минут. Затем он встал кряхтя и, шаркая, поплелся за угол. Ларри по знаку Фатти последовал за ним. Как только старик благополучно укрылся за углом, он развернул бумажку и взглянул на нее. Затем чиркнул спичкой, поджег бумажку и бросил ее догорать на землю.

На скамью он не вернулся, а поковылял далее, в направлении своего дома. Ларри возвратился к сидевшей на скамье старухе и остановился, делая вид, будто выбирает шарик.

– Он прочел записку? – тихо спросил Фатти.

– Да. И, насколько понимаю, пошел домой. Что ты в ней написал?

– Я просто написал, что лучше ему денька три на скамейке не появляться, поскольку полиция ведет за ней наблюдение. Надо полагать, он решит, что записка – от одного из членов шайки и что меня попросили ее передать, поскольку не хотели делать этого сами, рискуя быть замеченными, раз за скамейкой установлено наблюдение. Что ж, будем надеяться, на несколько дней мы устранили его с нашего пути!

– Я возьму этот шарик, – громко сказал Ларри, поскольку мимо проходили какие-то люди. – Сколько он стоит?

Взяв шарик, он вернулся к двери кондитерской. Мистер

Гун все еще разговаривал по телефону. Отлично! Остальные Тайноискатели встали и вышли на улицу. Они не спеша побрели прочь, воображая, как взбесится мистер Гун, когда вернется к своему столику и обнаружит, что старик исчез.

Продавщица шаров тоже ушла. Было решено, что она пройдет в сад Пипа и Бетси, чтобы миссис Троттевилл не заметила ее случайно еще раз и не подняла шума. Мать Пипа и Бетси ушла на целый день, поэтому Фатти мог не опасаясь туда пройти и, сняв свой наряд, снова стать самим собой.

Вскоре Пятеро Тайноискателей и Собака сидели в летнем домике в саду Пипа и Бетси. Фатти переоделся с молниеносной быстротой.

– Больше я этим нарядом пользоваться не буду, разве что в самом крайнем случае, – сказал он, запихивая многочисленные юбки в предназначенный для них мешок. – В нем слишком жарко. Я высохну как цепка, если и дальше буду в нем париться!

– О нет, не надо! – встрепенулась Бетси. – Если ты похудеешь, ты больше уже не будешь прежним Фатти. А я люблю тебя именно таким, каков ты есть!

КАЖДОМУ НАХОДИЛСЯ ДЕЛО

Был составлен план на несколько следующих дней.

– Эти дни могут оказаться решающими, – сказал Фатти. – Может быть, нам удастся разузнать очень многое – и притом под носом у Гуна, если только он собирается и впредь таким образом вести свою слежку!

– А что именно мы будем делать? – увлеченно спросила Дэйзи. – С тобой все ясно: ты переоденешься в этого старика и займешь его место, в надежде получить весточку от одного из воров. А нам что делать? Нам надо заняться чем-то интересным, чтобы внести свой вклад как настоящие Тайноискатели.

– Гав! – подтвердил Бастер.

– Он тоже хочет иметь собственное задание, – рассмеялась Бетси. – Бедный Бастер! Он не в состоянии понять, Фатти, зачем тебе надо переодеваться разными людьми. Для него твой вид и голос меняются, а вот пахнешь ты точно так же. И когда ты уходишь переодетым в продавщицу шаров или в старика, Бастера приходится запирать и оставлять дома, а он этого не терпит.

– Бедный мой Бастер, – сказал Фатти, и Бастер сразу же перевернулся на спину, чтобы ему почесали животик. Язык его высунулся, а хвостик так завилял, что все его тело заходило ходуном.

– Итак, давайте подытожим, что нам известно. – Фатти вытащил записную книжку. – А затем составим наш план – и работа найдется для каждого.

– Отлично, – сказал Ларри. – Я знаю, важнейшую работу нужно предоставлять тебе, Фатти, потому что ты прирожденный сыщик, но и мы не хотим сидеть сложа руки.

– Знаем мы не так уж много, – сказал Фатти, просматривая заметки. – Знаем, что Гун следит за стариком, подозревая его в том же, в чем и мы – в получении и передаче вестей для членов шайки – и мы почти уверены, что по какой-то причине штаб-квартира воров находится в Питерсбурге. А еще мы видели одного из воров: мужчину на велосипеде с клаксоном. Вот это, пожалуй, и все, что мы знаем.

– Не очень-то много, – согласился Ларри. – Ничуть не больше того, что мы знали вчера.

– А еще нам известно, что старик, вероятнее всего, будет некоторое время избегать появления на лавочке, – добавил Фатти. – Гун этого не знает. Здесь мы его обошли. А мы-то знаем, что старик, который будет сидеть на лавочке завтра и послезавтра, а возможно, и послепослезавтра, будет не настоящий, это буду я.

– Да, очко в нашу пользу, – сказал Пип.

– Итак, – Фатти закрыл записную книжку и обвел друзей взглядом, – завтра днем – да и каждый день, пока я буду сидеть на той скамейке – кто-то из вас должен будет находиться в кондитерской, внимательно следя, не передаст ли мне

кто-нибудь записку: и вашей задачей тогда будет хорошенько запомнить все детали внешности этого человека. Ясно? Это – самое важное.

– Ясно, – ответил Ларри.

– Следующее, что входит в вашу задачу, – постараться разыскать всех велосипедистов, у которых на велосипедах не звонки, а клаксоны. Это поможет нам найти того мужчину, что вчера заговорил со мной на скамейке. Мы могли бы проследить за ним и выяснить, например, кто его друзья.

– Не знаю, как нам удастся выяснить, у кого на велосипеде клаксоны, – сказал Пип. – Мы ведь не можем осмотреть все велосипедные сарайчики!

– Вы можете зайти в магазин, торгующий клаксонами, побеседовать с продавцом, спросить его, много ли он их продаст – и, возможно, он даже имена покупателей будет знать, – ответил Фатти.

– Верно, – согласился Пип. – Я об этом и не подумал.

– Мне это пришло в голову вчера, когда я сам покупал «грушу», – сказал Фатти. – Но у меня не было времени на разговоры с продавцом, – вернее, когда я был в магазине, за прилавком стоял мальчик. Думаю, он вовсе не прочь будет от души поболтать с вами.

– Я бы хотела пойти и поговорить с ним, – сказала Бетси. – Вместе с Дэйзи.

– Если хотите, ступайте: ты, Дэйзи и Пип, – сказал Ларри. – А я из кондитерской буду следить за скамейкой. За-

тем, когда вы вернетесь с информацией, какую сможете раздобыть, настанет ваша очередь сидеть в кондитерской и попивать лимонад, а я пойду выяснять что-нибудь еще.

– Бастер может отправиться с теми, кто пойдет в магазин, – сказал Фатти. – Но в кондитерскую его пускать не надо. Он учует меня через улицу и станет лаять и прыгать на меня, и Гун скоро сообразит, что Бастер как-то слишком подозрительно подлизывается к грязному старику!

На следующий день Ларри устроился у окна кондитерской и заказал лимонад. Мистер Гун опять сидел там – и опять с газетой. Как и в прошлый раз, он был в штатском. Он сердито посмотрел на вошедшего Ларри.

– Ба, мистер Гун! Вы опять здесь? – Ларри изобразил крайнее удивление. – Значит, вы в отпуске? Как славно! Вы все время проводите здесь?

Мистер Гун никак не отреагировал. Его разбирала злость. Вот он обязан торчать целыми днями в душной вонючей маленькой кондитерской, наблюдая за скамейкой на солнце – но и при этом не дают ему покоя! Непременно должны заявиться эти детки и подтрунивать над ним! Мистер Гун мрачно взглянул на Ларри и мысленно представил все то, что ему хотелось бы сделать и с ним, и с остальными Тайноискателями.

Вдруг мистер Гун насторожился, завидя, как старик прощаркал к своей скамейке. Ларри тоже следил за стариком. Он-то знал, конечно, что это Фатти, но мистер Гун – нет.

Ларри восхитило то, как Фатти медленно опустился на скамью – именно так, как садятся сгорбленные старики. Войдя в свою роль, Фатти никогда не ошибается!

Фатти вытащил трубку и принялся её набивать. Затем он закашлялся. Этот сильный глухой кашель едва не сгибал его пополам. Ларри улыбнулся. Кашель был чем-то новеньким. Наверно, предположил Ларри, Фатти слышал, как кашляет старик, и отрепетировал этот кашель до совершенства.

Старик отложил трубку, так и не закурив ее. Он явно опасался, что от табачного дыма кашель его совсем доконает! Ларри повернулся к мистеру Гуну:

– Вот тот самый старик, к которому вы нас вчера водили, мистер Гун. Забавный чудак, верно? А вы выяснили все, что хотели?

В ответ мистер Гун сердито зашелестел газетой. Ларри подмигнул кондитерше.

– Простудился, наверно, – сказал он. – Совсем оглох!

– Эй, ты! – Мистер Гун побагровел и поднялся. – Если ты не...

Но в этот момент появились двое мужчин, они остановились у скамейки и уселись на нее. Мистер Гун сразу затих и сосредоточенно стал наблюдать за ними. Ларри тоже наблюдал. Передадут ли они записку Фатти?

У мужчин были газеты. Развернув их, они принялись что-то обсуждать. Один из мужчин закурил трубку. На скамейке они пробыли довольно долго, но ни Гун, ни Ларри не заме-

тили, чтобы они что-то передали старику или получили от него.

Старик на другом конце скамьи так и сидел, опершись на палку и время от времени покачивая головой.

Затем он разогнулся, громко чихнул и вытер нос тыльной стороной ладони. Ларри позабавило, когда он увидел, как двое мужчин с отвращением посмотрели на старика. Они сложили газеты, встали и, продолжая разговаривать, удалились.

Гун откинулся в кресле и сделал какие-то записи. Ларри старался угадать, не считает ли Гун этих мужчин членами шайки. Сам он был уверен, что они к ней непричастны. Хотя бы уже потому, что в одном из них он узнал приятеля своего отца.

Ларри становилось скучно. Он уже допил свой лимонад, брать вторую порцию ему не хотелось, как совсем не хотелось мороженого. К нему подошла кондитерша.

– Что-нибудь еще, сэр? – спросила она. Ларри поблагодарил и отказался.

– Тогда ступай-ка ты отсюда, – раздался голос мистера Гуна. – Нечего тебе ошиваться здесь, раз ты наконец допил свой любимый лимонад, ясно?

Складывалась неловкая ситуация, ведь Ларри полагалось наблюдать за скамейкой и Фатти до появления его друзей, и он не мог просто так покинуть свой пост. Но тут как раз и подоспели все остальные – ввалились в кондитерскую, ожив-

ленно болтая. Ларри сразу встал.

– Привет, ребята! Рад, что вы зашли за мной. Пип, наверное, захочет остаться и по обыкновению выпить лимонаду. Что ж, девочки, пойдём отсюда, и пусть он накачивается своим лимонадом!

Как ни странно, но даже Бетси поняла, что Ларри хочет, чтобы в кондитерской остался кто-то один из них. Так что девочки ушли вместе с Ларри, а Пип устроился за столиком у окна, пожираемый злобными взглядами мистера Гуна; неужели он никогда не избавится от этих детей?

Ларри увел девочек за угол и, когда Гун наверняка уже не мог их видеть, рассказал им, как Гун велел ему убираться.

– Вот я и подумал, что лучше оставить в кондитерской только Пипа, – сказал Ларри. – Тогда из нас еще двое смогут по одиночке смениться в кондитерской, попивая там лимонад или лакомясь мороженым. По-моему, Гун начинает нас подозревать!

– Ларри! Мы очень интересно провели время в том магазине, где продаются клаксоны, – сказала Бетси. – Ты только послушай!

И девочка рассказала Ларри, как она, Пип и Дэйзи зашли в магазин, торгующий велосипедами, шинами, насосами, звонками, клаксонами, светильниками, игрушками, детскими колясками и многим другим. Обслуживал покупателей развязного вида мальчишка.

– Привет! – сказал он при виде вошедшей тройцы. – Чем

могу служить? Не хотите ли детскую коляску?

Бетси хихикнула,

– Нет, – ответила она. – Нам нужен клаксон. Мой велосипедный звонок барахлит, и я подумала, может, клаксон будет намного лучше.

– Что ж, вам повезло, – ответил мальчик, доставая с полки резиновую «грушу». – Мы только на прошлой неделе их получили. Впервые за много месяцев!

Друзья проверили ее. Звук у нее был отменным. «Ду-ду! Би-бип!»

– Быстро они расходятся? – спросил Пип, пока девочки кружили по магазину, делая вид, будто все разглядывают.

– На этой неделе продали только три, – сказал мальчик.

– Все велосипедистам? – спросил Пип.

– Откуда мне знать? Покупатели не вводят свои велосипеды в магазин!

Пип не очень-то представлял, о чем говорить дальше. Он присоединился к девочкам, и они все вместе стали разглядывать весьма любопытный товар магазина.

– Сколько ж у вас тут всего! – сказала Дэйзи. – И ты помнишь все цены и все остальное?

– Разумеется, У меня хорошая память, – ответил мальчишка. – К концу дня я помню все до единой проданные вещи!

– Потрясающе, – восхитилась Дэйзи. – Но уж всех покупателей ты, конечно, не помнишь!

– Вот и нет! – гордо ответил мальчишка. – Я всегда все помню, вот так-то!

– Что ж... Тогда поспорить готова, что ты не помнишь, кто до нас покупал клаксон! – мгновенно выпалила Дэйзи. Какая же она сообразительная, подумали Бетси и Пип.

– Конечно, помню, – сказал мальчишка. – Первую купил мужик, что живет дальше по этой улице, в доме Кози-Кот. Вторую купил мужчина с разноцветными глазами – один у него голубой, другой карий, – имени его я не знаю и никогда прежде его не видел. Но узнать его снова – всегда узнаю. А третью купил толстый мальчишка, вроде как спешивший.

«Фатти», – подумали все трое Тайноискателей. Дэйзи улыбнулась юному продавцу.

– Какая у тебя память! Ты просто чудо! Что ж, мы должны идти. Купила ты себе клаксон, Бетси? Тогда пойдём.

И, обрадованные, они поспешно покинули магазин. Мужчина из «Кози-Кот» и мужчина с разноцветными глазами! Это вполне может стать хорошей зацепкой!

В ПОИСКАХ ДАЛЬНЕЙШИХ СЛЕДОВ

Пип в кондитерской отчаянно скучал. Смотреть было не на что, кроме как на старика, сидящего на скамейке, к которому и близко никто не подходил. За спиной Пипа тяжело пыхтел мистер Гун – кондитерская явно была для него слишком жарким местом в этот знойный день. Пип как только мог тянул время, попивая лимонад, а затем, к явному неудовольствию мистера Гуна, заказал мороженое.

– Вы, дети, здесь словно поселились, – не выдержал мистер Гун.

– Да и вы как будто тоже, – парировал Пип. – Славная кондитерская, верно?

Мистер Гун так вовсе не считал. Кондитерская ему осточертела – но это было, несомненно, лучшее место для наблюдения за стариком!

– Вы запарились, – с сочувствием сказал Пип. – Почему бы вам не прокатиться на лодке? На реке будет прохладней. Просто жалко смотреть, как вы просиживаете здесь весь свой отпуск.

Мистер Гун фыркнул. Он не был в отпуске. Он расследовал дело, наиважнейшее дело. И по известным ему соображениям должен был ходить в штатском. Но не мог же он объ-

яснять все это докучливому мальчишке. Мистеру Гуну хотелось, чтобы Пип был комаром. Тогда бы он его прихлопнул – и все!

Пипа сменила Бетси, приходу которой Пип очень обрадовался.

– Зашла съесть мороженое? – спросил он. – Прости, Бетси, но не могу тебя дожидаться. До скорого!

Он вышел, и, к досаде мистера Гуна, еще одна из этой компании, Бетси, уселась теперь за столиком у окна с явным намерением провести здесь какое-то время. Бетси боялась полицейского, потому и села к нему спиной и ни словечка не вымолвила, но зорко следила за стариком на скамье. Как же несчастный Фатти, должно быть, там томится, – подумала она.

Фатти закашлялся, и Бетси с тревогой на него посмотрела. Кашель был таким естественным, что у нее не возникло и тени сомнения, что бедняжка Фатти жестоко простудился.

Затем Фатти расчихался, обшарил все свои карманы в поисках носового платка и наконец вытащил его – ужасающе красного цвета. Потом он встал и, словно засидевшись, немного потоптался вокруг скамьи. Никому и в голову бы не пришло, что это вовсе не бедный, разминающий косточки старик.

Бетси от души наслаждалась спектаклем. Она понимала, что Фатти разыгрывает его ради нее. Фатти нравилось, как восхищалась им маленькая Бетси, и он сейчас подумывал, а

не закурить ли ему и в самом деле набитую им трубку. Это окончательно сразит Бетси!

Но все-таки он не рискнул. Однажды он уже попробовал, но его сильно замутило. Поэтому он ограничился тем, что взял в рот нераскуренную трубку.

Все Тайноискатели обрадовались, когда закончился день. И в самом деле, чертовски скучно сидеть по очереди у окна кондитерской и ждать чего-то, что не наступает. Что касается Фатти, то он совсем извелся.

– Завтра я прихвачу с собой побольше газет, чтоб читать, – сказал он. – Не могу я проводить целые часы, только и делая, что набивая трубки, кашляя и чихая. И все впустую к тому же. Ни одна живая душа ко мне не подошла – передать записку или еще за чем-нибудь.

– В магазине мы выяснили кое-что интересное, – сообщила Бетси и рассказала Фатти про двух мужчин, купивших на этой неделе клаксоны.

– Выходит, магазин продал только три «груши» за многие месяцы? – удивился Фатти.

– Они их получили совсем недавно, – объяснил Пип. – Оттого так и вышло. Поэтому если тот парень, что заговорил с тобой на лавочке, и в самом деле член шайки, то либо он живет в «Кози-Кот», либо шляется где-то поблизости, сверкая разноцветными глазами – одним голубым и одним карим!

– Лучше нам сперва проверить «Кози-Кот», – довольный услышанным, сказал Фатти. – Хорошо поработали, Тайно-

искатели! Как вы раздобыли все эти сведения?

– Это заслуга Дэйзи. – И Пип рассказал Фатти, как это происходило. Фатти хлопнул Дэйзи по спине.

– Отлично, – сказал он. – Быстро соображаешь. Ну, кто со мной в «Кози-Кот»?

– Разве не ужасное название? – спросил Пип. – И почему только люди дают подобные названия своим домам? А не отправиться ли нам туда завтра утром? Сегодня слишком поздно.

– Идет, – сказал Фатти. – Так мы и сделаем. До обеда наряжаться стариком мне не надо, так что я пойду вместе с вами. Встретимся ровно в десять у Пипа и Бетси.

В десять часов на следующее утро все они, включая Бастера, встретились, как и условились, и отправились на поиски «Кози-Кот». Попавшийся им навстречу почтальон объяснил, как найти этот дом.

Скоро они его нашли. Это было небольшое бунгало, стоявшее в ухоженном маленьком садике. Позади бунгало был сарай.

– Пари держу, в этом сарае они и держат велосипеды, – сказал Фатти. – Как же нам в него заглянуть?

– Знаю! – заявил Пип. – У меня с собой мячик. Я зашвырну его в сад, а затем мы все зайдем и попросим, чтобы нам позволили его достать, и ты заглянешь в сарай, Фатти. Если там есть велосипед с «грушей», мы подождем поблизости, пока не появится живущий здесь мужчина, и посмотрим, не

тот ли это, кто с тобой заговорил. Мы, может, и сам велосипед опознаем, если его увидим.

План выглядел простым и хорошим, и Пип взялся за его осуществление. Он со всей силы метнул мячик в садик «Кози-Кот», и тот упал как раз перед сарайчиком.

– Проклятье! – громко крикнул Пип. – У меня мячик улетел в тот сад.

– Пойдём и спросим, нельзя ли нам его достать, – предложила Дэйзи. И они прошли через калитку к парадной двери. Дверь открыла женщина.

– Извините, пожалуйста, наш мячик залетел в ваш сад, – показал Пип. – Можно нам достать его?

– Можно, только клумбы не потопчите, – ответила женщина и закрыла дверь. Дети направились в обход домика. К их досаде, за домом в саду копался мужчина. Он изумленно взглянул на детей.

– Чего вам надо, ребятки?

– О, простите, пожалуйста, но ваша жена сказала, что нам можно пройти и достать наш мячик, – вежливо ответил Фатти. – Вы, надеюсь, не возражаете?

– Ступайте и достаньте, – и мужчина снова принялся вкопать. Фатти направился к сарайчику и сделал вид, будто ищет вокруг. Дверь сарая была открыта, и он заглянул внутрь. Там полным-полно было садового инвентаря и старых мешков – но ни одного велосипеда. Очень досадно!

– Ну что, нашли? – спросил мужчина, и остальные поспе-

шили помочь Фатти в поисках. Тут Фатти, издав радостный возглас, подобрал мячик. Затем он кинул взгляд на аккуратный сарайчик.

– Полезная штука такие сараи, да? – спросил он. – Для велосипедов то, что надо. Хотелось бы мне такой иметь.

– Он у меня не для велосипедов, – ответил мужчина. – Велосипедов у нас вообще нет. Держу в нем садовый инвентарь.

– А-а... – протянул Фатти. – Спасибо вам огромное, что позволили забрать наш мячик.

Они вышли на улицу и перешли на другую сторону, чтобы переговорить.

– Нет велосипедов! Но этот мальчишка из магазина определенно сказал, что «грушу» купил мужчина из «Кози-Кот», – негодуяще заявила Бетси. – У него должен быть велосипед! Зачем делать вид, будто его нет?

– Немножко подозрительно, – сказал Пип. Озадаченные, они побрели прочь. Внезапно из-за угла до них донесся гудок: «Ду-ду! Би-бип!» Пораженные ребята схватились друг за друга. Сигнал клаксона! Может быть, принадлежащего человеку с разноцветными глазами! Может быть, это его машина выезжает из-за угла!

Но из-за угла – на предельной скорости – выкатил маленький мальчик на трехколесном велосипеде! Он врезался прямо в Фатти, который, взвывая, запрыгал на одной ноге, схватившись руками за другую.

– Ты, маленький идиот! Чего это ты так вылетаешь из-за угла? – завопил Фатти.

– А я гудел! – возмутился малыш. – Вы что, меня не слышали? Я гудел вот так!

Он надавил резиновую «грушу» на своем велосипеде, раздался громкий сигнал.

– Это новый гудок, – сообщил он. – Отец мне его купил. Вам нужно уступить мне дорогу, когда вы слышите, что я выезжаю из-за угла.

– Мы не ожидали трехколесного велосипеда, – сказал Пип. – Мы думали, сигналит большой велосипед, едущий по проезжей части, а не по тротуару.

– Ну, я извиняюсь, – сказал малыш, опять крутанув педали. – Но я ведь сигналил. Я сигналю на каждом углу. Вот так.

Прозвучал гудок, и пятеро друзей посмотрели вслед мальчику, промчавшемуся по тротуару, переехавшему улицу и исчезнувшему в калитке «Кози-Кот».

– Мне хочется плюнуть по-гуновски! – сказал несчастный Фатти. – Потратить время на поиски «груши», установленной на детском велосипеде – да еще мне и ногу отдавили!

– Ничего, – утешила его Бетси, – теперь, изображая старика сегодня днем, ты сможешь хромать по-настоящему.

Они вернулись в сад Хилтонов. Пожалуй, искать владельца другого клаксона было бесполезно. Вряд ли они могли обойти весь Питерсвуд, чтобы найти человека с разноцветными глазами. Да, детский велосипед принес им большое

разочарование.

– По-моему, это очень МЕДЛИТЕЛЬНАЯ Тайна, – сказала Бетси. – Пройдет время, и нам пора будет возвращаться в школу еще до того, как мы приблизимся к ее разгадке!

– С какого числа в этом году начинаются занятия? – поинтересовался Пип. – Дайте сообразить... С седьмого сентября... Нет, с восьмого. Господи помилуй, да у нас времени совсем немного!

– Может, вот-вот что-нибудь и произойдет, – с надеждой сказал Ларри. – Ты же знаешь, как порой все внезапно словно бы закипает и становится чертовски захватывающим!

– Тогда пора бы чему-нибудь закипеть, – сказал Фатти. – А то наша Тайна просто застоялась в холодильнике!

Все рассмеялись.

– Я была бы не против и сама посидеть в холодильнике, – сказала Дэйзи. – Давайте возьмем наши купальные принадлежности и сходим на реку. Ужасно жарко.

И вскоре они весело плескались в реке. Фатти был, разумеется, прекрасным пловцом и мог переплывать реку туда и обратно. Бетси, счастливая, резвилась там, где было мелко. Другие медленно доплывали до того места, где им было чуть выше головы.

Бетси решила присоединиться к остальным и отважно поплыла. Она не заметила мягко скользившей по воде плоскодонки и, прежде чем успела увернуться, почувствовала резкий удар в плечо и вскрикнула.

Плоскодонка, не успевшая сбавить ход, проскользнула мимо нее, но плывшая позади лодка развернулась, и мужчина, сидевший в ней, крепко схватил Бетси.

– Как ты, в порядке? – спросил он, перевесясь через борт. – Ты умеешь плавать?

– Да, – выдохнула Бетси, опять начиная работать руками и ногами. – Фатти! Фатти! Скорей сюда!

Ее друзья подплыли к перепуганной девочке и помогли ей выбраться на берег. Бетси проводила глазами удалявшуюся лодку, едва удерживаясь от слез.

– Ох! – сказала она. – Ох, я упустила ценнейшую Улику! Но я ничего не могла поделать. Ох, Фатти, у человека в лодке были разноцветные глаза – один голубой, другой карий. Я заметила это, когда он ухватил меня за плечо! А теперь лодка уплыла – и я даже названия ее не разглядела!

– Ну, Бетси! – сказали все, и у Бетси навернулись на глаза слезы.

– Ты хоть заметила, какого она цвета, или еще что-нибудь? – спросил Ларри. Бетси покачала головой:

– Нет. Наверно, я слишком перепугалась. Ох, как мне жаль! Такой был у нас замечательный След – и Подозреваемый тоже, – и я все это упустила!

НАКОНЕЦ ЧТО- ТО ПРОИСХОДИТ

В тот день все и вправду сдвинулось с мертвой точки. Фатти опять переоделся стариком – который, что было весьма знаменательно, не смел даже носа сунуть на свою любимую скамеечку, – и отправился на главную улицу. На этот раз он хромал натуральной некуда, поскольку после столкновения с велосипедом у него распухла нога.

Он основательно запасся газетами для чтения. На скамейку он опустился так же осторожно, как и прежде, чуть-чуть при этом побряхтев.

У окна кондитерской напротив сидел мистер Гун, облаченный, как и вчера, во фланелевые брюки и кремовую рубашку с открытым воротом. Запарился он донельзя и уже начинал тосковать о плохой погоде – эх, если бы снежку и морозца! Мистера Гуна никогда в его жизни так не припекало, как в это знойное лето.

Ларри зашел в кондитерскую, сел и заказал лимонаду. Мистер Гун уже свыкся с тем, что кто-нибудь из Тайноискателей обязательно присутствовал в кондитерской. Он не обратил на Ларри внимания. Просто отгородился от него газетой и устремил внимательный взгляд на старика, сидевшего на скамье и клевавшего носом.

Казалось, Фатти крепко заснул. Ларри зевнул, подумывая о том, что недурно было бы и ему тоже вздремнуть. И тут он кое-что заметил. В тени дверей соседнего магазинчика стоял мужчина, похоже, внимательно наблюдавший за стариком. Не собирался ли он передать старику записку?

Мистер Гун тоже заметил мужчину и насторожился. Мужчина окинул взглядом улицу, зажег сигарету и пустил дым.

Улица в этот жаркий день была безлюдна и пустынна. Появился и скрылся автомобиль. Трусцей выбежал из-за угла пес, улегся и заснул. Ларри и мистер Гун наблюдали за молчаливым мужчиной, затаив дыхание.

Мужчина перешел через улицу и несколько минут постоял, разглядывая витрину магазина радиоприемников. Затем он небрежно направился к скамье и уселся возле старика.

Фатти, делавший вид, будто спит, краем глаза следил за мужчиной – и что-то подсказало ему, что это не случайный праздничношатающийся. Он явно преследовал какую-то цель. Фатти, вздрогнув, разогнулся – словно внезапно проснулся – и громко чихнул. Вытер нос рукавом и опять склонился на палку. Потом зашелся от кашля.

– Здорово ты простудился! – сказал мужчина. Фатти не обратил на это внимания, помня про свою глухоту. Он опять покашлял.

– ЗДОРОВО ТЫ ПРОСТУДИЛСЯ! – повторил мужчина. Фатти обернулся, поднес руку к уху и прокряхтел уже привычное «э?».

Незнакомец рассмеялся и, открыв портсигар, предложил старику сигарету. Только одна сигарета и была в портсигаре.

Как только Фатти ее взял, незнакомец наполнил портсигар сигаретами из пачки.

– Спасибо, сэр, – проскрипел Фатти и положил сигарету в карман. Его сердце забилося учащеннее. Он был уверен, что в сигарете спрятано какое-то послание. Какое? Пристально взглянуть на мужчину он не осмеливался, но надеялся, что Ларри накрепко запоминает сейчас все его приметы в подробностях.

Действительно Ларри запоминал. Запоминал и мистер Гун! Оба мысленно перечисляли одно и то же. «Серый фланелевый костюм. Голубая рубашка. Черные ботинки. Без галстука. Серая фетровая шляпа. Усы. Высокий. Стройный. Длинный нос. Глаза небольшие».

Мужчина встал и на удивление быстро исчез за углом. Фатти подумал, что ему тоже лучше исчезнуть побыстрее, пока его не сграбастал мистер Гун и не отобрал сигарету-послание, что бы в этом послании ни было. Поэтому он тоже поднялся и с поразительным для такого старика проворством рванул за другой угол.

Но там его ждал прескверный сюрприз! Прямо на него шел настоящий старик – в плисовых штанах, грязном кашне и с прочей экипировкой. Он вышел прогуляться, хотя на скамеечку присаживаться вовсе не собирался.

Фатти не мог допустить, чтобы и старик его заметил –

представляя себе, как тот будет изумлен и напуган при встрече со своим двойником. Поэтому он нырнул в ближайшую калитку и спрятался за кустом.

И очень вовремя! Из-за угла на всех парах вылетел мистер Гун – и чуть не врезался в настоящего старика. Гун крепко его схватил.

– Ага! Попался! Ну-ка немедленно отдавай сигарету!

Старик, по всей видимости, здорово испугался. Весь съевшись, он попятился от краснолицего мистера Гуна, не понимая, кто это, поскольку в штатском полицейского не признал.

– Где сигарета? – рычал мистер Гун.

– Э? – прокряхтел старик. Гун услышал шаги позади и, обернувшись, увидел Ларри. Ларри был в полном отчаянии: ведь он решил, что это Фатти попал в лапы полицейского. Он остановился поблизости, чтобы наблюдать за происходящим. Старик делал слабые попытки вырваться, но мистер Гун держал его железной хваткой.

– Убирайтесь подобру-поздорову, – говорил старик. – Я позову полицию, слышите? Взять да этак меня схватить! Я полицию позову!

– Полиция тебя и схватила, – заявил Гун, тряся старика. – Я ГУН! КОНСТЕБЛЬ ГУН! Мне нужна твоя СИГАРЕТА!

Это как громом поразило бедного старика. Он едва не упал со страху. Он и малейшего понятия не имел, чего добивается от него Гун и почему он орет, требуя какую-то си-

гарету.

– Возьмите мою трубку, – сказал старик, пытаясь вынуть ее из кармана. – Возьмите мою трубку и отпустите меня. Я ничего не сделал.

Мистер Гун фыркнул, схватил старика за шиворот и поволок по улице.

– Пройдем со мной в участок! – Там я тебя обыщу и заберу сигарету! Ясно? – сказал он.

Ларри с неподдельным испугом смотрел на удалявшихся, продолжая считать, что мистер Гун задержал Фатти. И его охватил смертельный страх, когда он вдруг увидел, что из-за куста на него смотрит другой старик!

– Ларри! Они ушли? – голосом Фатти спросил старик. Ларри от радости едва не спятил.

– Фатти! А я-то думал, это тебя сцапал Гун! Черт, как же я рад, что ошибся!

Фатти выбрался из-за куста.

– Так получилось, что настоящий старик прогуливался здесь, как раз когда я во всю прыть удирал от Гуна! – ухмыляясь, объяснил он. – Вот я и спрятался за этой калиткой, а Гун сграбастал старикана и велел ему отдать сигарету – которой у того нет! Вот это да – я прошел по самому краешку пропасти!

– Фатти! А в этой сигарете есть записка? – с любопытством спросил Ларри. – Можем мы это выяснить? Я видел, как тот парень дал тебе сигарету. Я долго за ним наблюдал.

И Гун тоже.

– Пойдем к Хилтонам, – сказал Фатти. – Там мы будем в наибольшей безопасности, ведь у них такой огромный сад. Иди первым и, сворачивая за угол, свистни, если что-нибудь неладное.

Ларри пошел впереди. Ему не пришлось свистеть ни на одном повороте: Питерсвуд, казалось, совсем вымер в этот сентябрьский денек. Через десять минут Фатти благополучно достиг летнего домика Пипа и Бетси. Разоблачаться он не стал, потому что другой одежды у него с собой не было. Он подождал, пока Ларри сбегает за остальными, надеясь, что никто из взрослых не заглянет сейчас в летний домик. Им было бы не по душе застигнуть здесь грязного старого бродягу!

Фатти так и подмывало изучить сигарету и посмотреть, что у нее внутри. Но он терпеливо дождался, пока не причались остальные и не ворвались, возбужденные, в маленький домик.

– Фатти! Ларри нам все рассказал! Что за послание? Спрятано что-нибудь в сигарете? Ты уже посмотрел?

– Разумеется, нет. Я ждал вас, – ответил Фатти. Он вытащил сигарету из кармана – весьма пухлую, туго набитую. Фатти вытряс из нее табак – и обнаружил, что табака в ней было совсем немного, в середине его вообще не было, а вместо табака находилась туго свернутая бумажка!

– Ой! – от возбуждения у Бетси перехватило дыхание. –

Тайное послание! Ой, Фатти!

Фатти развернул бумажку и разгладил ее на ладони. Все пятеро склонились над ней, обдавая друг друга горячим дыханием. Бастер тщетно пытался разузнать, из-за чего вся суэта, но только на сей раз никто не обращал на него никакого внимания!

Записка озадачила и разочаровала их. В ней говорилось: «Одна банка крема для обуви. Один фунт риса. Один фунт чая. Два фунта сиропа. Один пакет муки».

– Да это всего лишь список покупок! – сказала Дэйзи. – Совсем как те, что дает нам мама, отправляя нас с Ларри за покупками! Что бы это значило, Фатти?

– Не знаю, – ответил Фатти. – Но что-то это значить должно. Полагаю, это не шифр.

– А что такое шифр? – спросила Бетси.

– Такой способ составления посланий, чтобы только тот, кому они предназначены, понимал их значение, – объяснил Фатти. – Но мне почему-то не думается, что это шифр. В конце концов, ведь прочесть и понять это должен наш старик, а у него, я уверен, мозгов не хватит, чтобы разобраться с шифрами.

– Тогда не может ли быть здесь другой записки, написанной потайными чернилами? – неожиданно спросил Пип. – Помнишь ведь, как ты учил нас писать секретные послания между строк обычного письма. Помнишь, Фатти? Не может ли и здесь быть записки между строк, потайными чернилами?

ми?

– Да, может быть, – согласился Фатти. – И по-моему, ее-то мы и обнаружим! Молодец, Пип! Не можешь ли ты принести нагретый утюг? Если мы проведем им по бумажке, текст секретной записки проступит.

Пип убежал. Глэдис как раз гладила на кухне и хотя была очень удивлена, с чего это вдруг Пип просит у нее на минутку горячий утюг, но дала ему. Пип на полной скорости примчался в летний домик с утюгом в руке.

– Вот он! Давайте, разверните бумажку на деревянном столе. Вот так. Теперь я проведу по ней утюгом. – И, проведя утюгом по развернутой бумажке, он приподнял утюг и взглянул на записку.

– Смотрите, смотрите, проступает другой текст – между строчками написанного! – возбужденно завизжала Дэйзи. – Прогладь еще раз, Пип, живей! Ой, как интересно, слов не хватает!

Пип еще раз провел утюгом – и после этого секретный текст проступил совершенно отчетливо. Проявились слова, написанные странными серо-коричневыми чернилами – вновь начали таять, едва дети успели их прочесть.

«Передай Номеру Третьему. Восковые фигуры, вторник, девять вечера. Номер Пятый».

– Ого! – сказал Пип. – Только посмотрите! Передать Номеру Третьему – наверняка одному из членов шайки. А Номер Пятый – другой ее член!

– Восковые фигуры, вторник, девять вечера, – повторил Фатти, и глаза его сверкнули. – Так вот одно из мест их встреч! В павильоне восковых фигур, где стоят все эти куклы. Теперь мы кое-что знаем!

– Да, и вправду знаем, – согласилась Бетси. – Для чего они встречаются, Фатти?

– Не знаю – но выясню! – ответил Фатти. – Потому что во вторник вечером я там буду!

В ЛАПАХ МИСТЕРА ГУНА

Друзья были до крайности поражены заявлением Фатти.

– Как?! Побывать на сборе шайки в павильоне восковых фигур! – воскликнул Ларри. – Неужели ты отважишься на это? Ведь тебя разоблачат, как ты там ни спрячешься!

– Это единственный способ выяснить, кто входит в шайку, – сказал Фатти. – Я увижу их, услышу их разговоры и что они замышляют – честное слово, вот удача так удача!

– Неудивительно, что Гун так хотел отобрать у старика эту сигарету, – заметила Дэйзи. – Он бы все отдал, чтобы ее заполучить!

– Вот он удивится, куда старикан ее подевал! – хмыкнул Фатти. – Он обыщет его с головы до пят – но сигареты не найдет!

Они оживленно поболтали еще некоторое время. Наконец Фатти сказал, что ему и вправду надо домой, избавиться от своего жаркого и вонючего стариковского облачения. Ребята проводили его до улицы, оставив рассерженного Бастера привязанным в летнем домике.

Мистер Гун тем временем пережил большое разочарование. Он не нашел у старика никакой сигареты. Взбешенный и озадаченный, он орал на старика, все больше и больше наливаясь кровью.

– Ты останешься здесь, пока не сознаешься, что сделал с

сигаретой, ясно? – вопил он. – Будешь под замком, пока не сознаешься! Ну – не собираешься мне признаться?

Старик, помрачнев, замкнулся в себе. Он понятия не имел ни о какой сигарете, он не был сегодня на скамейке, он не знал, о чем говорит ему этот вспыльчивый полицейский. Оттого он насупился и ничего не ответил, приведя Гуна в еще большую ярость.

– Ну, ладно! – сказал наконец Гун, вставая. – Завтра утром я с тобой еще потолкую.

Он отправился домой и надел мундир. Он решил сходить к «этой мальчишке Ларри» и допросить его, не видел ли он, как мужчина передавал старику сигарету. Мистер Гун был озадачен твердостью, с которой старик отрицал, будто ему что-то известно о сигарете. Но Ларри почти наверняка видел, как ее преподнесли старику, и его свидетельство будет неопровержимо.

Но Ларри дома не оказалось.

– Загляните к Хилтонам, – сказала его мать. – Надеюсь, мистер Гун, дети не напроказничали?

– Нет – как ни странно, нет, – ответил мистер Гун и величественно удалился.

Он подошел к воротам Хилтонов как раз в тот момент, когда друзья провожали на улицу наряженного стариком Фатти. Фатти уставился на мистера Гуна, а мистер Гун уставился на Фатти, не веря своим глазам. Как? Разве он только что не посадил старика под замок? А теперь, нате вам, старик

разгуливает на свободе! Мистеру Гуну показалось, будто он видит наяву дурной сон.

– Гм... Добрый вечер, мистер Гун, – сказал Ларри. Гун не обратил на него никакого внимания.

– Эй, ты! – сказал он, хватая Фатти за руку. – Как ты освободился? Разве я тебя только что не запер? Что это происходит, хотелось бы мне знать! Я сажаю тебя под замок – и встречаю на улице, с невероятной наглостью идущим мне навстречу!

У мистера Гуна был такой ошеломленный и растерянный вид, что Фатти едва удерживался, чтобы не расхохотаться. Он даже не знал, что сказать.

– Ась? – проговорил он наконец, прикладывая руку к уху. Для мистера Гуна это было слишком. Он схватил Фатти за шиворот и с силой поволок его по улице,

– Хватит с меня твоих «эканий» и «аськаний»! – заявил разозленный Гун. – Не знаю, как ты выбрался, но знаю, что назад ты проследуешь как миленький – и на этот раз я уж позабочусь запереть тебя накрепко! И будешь сидеть, пока не образумишься, хоть месяц, если потребуется!

Фатти это совсем не понравилось. Он стал соображать, не посвятить ли мистера Гуна в секрет своего маскарада. Но они оказались в участке прежде, чем он успел принять решение. Мистер Гун отпер дверь и впихнул Фатти в темное и узкое помещение.

И там был настоящий старик! Он с изумлением смотрел

на Фатти, а Фатти смотрел на него. Старик завопил в голос – чувствуя, что сходит с ума. Что это – появился он сам и смотрит на самого себя? Что происходит?

Мистер Гун услышал вопль, заглянул в помещение – и увидел в нем ДВУХ стариков! Они были похожи друг на друга как две капли воды. Мистер Гун тяжело опустился на стул и вытер лоб большим носовым платком. У него голова пошла кругом. Эта исчезнувшая сигарета, запертый старик, оказавшийся на свободе, а теперь и раздвоившийся... Мистеру Гуну стало казаться, что он спит в своей постели и видит дурной сон – он горячо надеялся, что скоро проснется.

– Выпустите меня отсюда! – вопил настоящий старик, пытаясь продраться мимо мистера Гуна. Но мистер Гун крепко его схватил. Больше он не допустит никаких исчезновений. Теперь-то он докопается до самой сути!

Фатти понял, что все зашло слишком далеко, да и мысль о том, что родители узнают о его пребывании под замком в участке, ему не понравилась. Поэтому он заговорил с мистером Гуном своим обычным голосом – нанеся бедняге еще один удар.

– Мистер Гун! На самом деле я вовсе не старик. Я – Фредерик Троттевилл.

У мистера Гуна челюсть отвисла. Раз или два он судорожно сглотнул, пялясь на Фатти так, как будто не мог поверить своим глазам. Фатти отцепил бороду – и мистер Гун увидел, что это и в самом деле Фатти. Он выволок Фатти из темного

помещения, резко захлопнул и запер дверь и препроводил его в свой кабинет.

– А теперь объясни мне, что все это значит! – потребовал он.

– Ладно, – ответил Фатти. – История эта долгая, но я вам все расскажу, мистер Гун, – и он стал рассказывать о том, что сделали Пятеро Тайноискателей и как он переделался стариком и уселся на лавочке, чтобы перехватить послание от воров.

– А где эта сигарета? – спросил Гун, немного оправившись. – Что с ней? Это самое важное.

– Неужели? – Фатти изобразил удивление. – Мы, конечно, вскрыли сигарету, мистер Гун, но в ней, честное слово, не было ничего важного – всего лишь пустяковый список покупок. Мы были жестоко разочарованы.

Фатти не собирался говорить мистеру Гуну об открытии Тайноискателей – о нескольких строчках симпатическими чернилами. Нет, он попридержит это для себя, и отправится в четверг вечером на воровской сбор, и попробует, не удастся ли еще что-нибудь выяснить. Он САМ хотел раскрыть тайну – он, Фатти, глава Тайноискателей. Мысль об опасности его не тревожила.

Мистер Гун схватил записку и развернул ее. Нахмурившись, он перечитал ее два или три раза.

– Шифр, должно быть, – сказал он. – Погляжу по своему справочнику шифров. Она останется у меня.

– Гм... Что ж... Я пойду тогда, – сказал Фатти, несколько минут понаблюдав за напряженно изучавшим листочек Гунном.

– Если б ты не отдал мне эту бумажку, я бы посадил тебя под замок, – сказал мистер Гун. – Вмешательство в ход расследования. Вот чем вы всегда занимаетесь, вся ваша пятерка. О да, вы считаете, будто в инспекторе Дженксе нашли славного приятеля, но в один прекрасный день он окажется сыт вами по горло, ясно? А я получу повышение и стану большим человеком – и тогда смотрите у меня!

– О, обязательно! – с пылом заверил Фатти. – Спасибо за предостережение, мистер Гун. Гм... А что насчет этого старика? Вы собираетесь оставить его под замком?

– Да, – ответил мистер Гун. – А твой здравый смысл подскажет тебе почему – я предполагаю, что он у тебя все ж таки есть, хоть и сильно в этом сомневаюсь: я не хочу, чтобы он предостерег воров, что я напал на их след. Здесь, запертый у меня, он не очень-то сумеет их предупредить.

– Думаю, вы совершенно правы, мистер Гун, – торжественно сказал Фатти. – Не могу с вами полностью не согласиться. По-моему...

– Устал я от тебя, – сказал Гун. – Вали отсед, взяв ноги в руки, пока я не передумал и не посадил тебя под замок. Ты мне уже осточертел. Лезешь во все, вмешиваешься, переодеваешься – тьфу!

Фатти поспешно смылся. Вернувшись домой, он быстро

избавился от своего маскарада и пулей полетел к Пипу и Бетси рассказать о происшедшем всем друзьям.

– Пришлось отдать ему записку из сигареты, вот незадача, – сообщил он. – Только это и могло его утихомирить. Но не верится мне, что он докопается до ее смысла, и, спорить готов, на потайные чернила он ее не проверит, как сделали мы. Видели бы вы его лицо, когда он втолкнул меня в помещение, где сидел старик, и увидел, что нас – двое! Я думал, что он вспыхнет и рассеется, как дым!

Друзья покатались со смеху. Для них огромным облегчением было увидеть Фатти целым и невредимым. Бетси воображала, будто он заперт в ужасной камере и посажен на хлеб и воду.

– Несколько дней старика он продержит, чтобы глаз с него не спускать и не дать предупредить других членов шайки, если до старика доедет, откуда ветер дует, – сказал Фатти. – Меня радует эта его идея. Наверно, на воровском сборе немало будут удивлены, почему не явился Номер Третий. Что ж, пусть удивляются!

– По-моему, слишком она может быть опасна, эта твоя вылазка в павильон восковых фигур, – сказала Дэйзи. – Честное слово. По-моему, тебе следует рассказать обо всем инспектору, Фатти.

– Ну, нет, – ответил Фатти. – Я хочу, чтобы мы раскрыли всю Тайну до встречи с инспектором. Я буду в полной безопасности.

– И как ты можешь это утверждать? – заметил Ларри, совершенно согласный с Дэйзи, что опасность несомненна. – Эти люди наверняка не такие дураки, чтобы начать совещаться, не проверив прежде, нет ли шпионов.

– Меня они не обнаружат, – сказал Фатти. – Я переоденусь!

– Не понимаю, как это может тебе помочь, – заметил Ларри. – Хоть и переодетым, ты все равно будешь для этих людей посторонним, и они пожелают узнать, кто ты такой.

– Я не буду посторонним ни для них, ни для вас, – загадочно возразил Фатти, к неудовольствию остальных. Друзья уставились на него во все глаза.

– Что ты имеешь в виду? – спросил наконец Пип. – Куда ты клонишь?

– Я буду кем-то, кого все воры уже видели не раз, если и прежде назначали встречи в павильоне восковых фигур. Я буду для них так хорошо знаком, что они на меня и внимания не обратят.

– Да что ты имеешь в виду? – Дэйзи начала злиться. – Давай без дурацких загадок,

– Ладно, – Фатти понизил голос до таинственного шепота. – Я переоденусь в одну из восковых фигур, олухи! Пожалуйста, в Наполеона, поскольку я порядочно упитан – и он тоже!

Наступила полная тишина. Затем все Тайноискатели с нескрываемым восхищением поглядели на Фатти. Ну и идея! Никто из воров и заподозрить не вздумает восковую

фигуру! Бетси отлично представилось, как Фатти стоит там, застывший, прямой и глядя неморгающими глазами, словно восковой Наполеон – но все видя и все слыша.

– И впрямь великолепная идея! – сказал наконец Ларри. – Да, Фатти, я бы до такого не додумался, думай хоть целый месяц. Ты будешь в самом волчьем логове – а они даже не учуют тебя!

– Весьма недурная идея, верно? – Фатти приосанился от гордости. – Водится, знаете ли, за мной такое – у меня всегда идей навалом. Вот и мой классный руководитель сказал, только в прошлой четверти, что мое воображение...

Но у его друзей не было ни малейшего желания слушать, что сказал классный руководитель Фатти. Им хотелось поговорить о том, что произойдет во вторник вечером и что Фатти собирается сделать.

Во вторник вечером! Бетси думала об этом как зачарованная. Да, Тайна и впрямь становилась слишком захватывающей, чтобы ее можно было выразить словами. Ух ты – во вторник вечером!

ОЧЕНЬ ДЕРЗКИЙ ЗАМЫСЕЛ

Выходные тянулись невыносимо медленно. Сколько надо было еще ждать до наступления вторника! Только одно скрашивало ожидание; два-три раза, когда ребята встретили мистера Гуна, Фатти, едва миновав полицейского, громко прогудел в спрятанную у него под курткой «грушу».

Мистер Гун вздрагивал и оглядывался в надежде увидеть того велосипедиста, что остановился однажды, чтобы заговорить со стариком. Но, разумеется, никого не видел. На третий раз он с подозрением обратился к ребятам:

– Слышали вы гудок?

Друзья энергично закивали.

– А велосипед вы не видели? – спросил полицейский.

– Велосипед? Сам по себе и гудит? – спросил Пип, и остальные заулыбались.

– Тьфу! – мистер Гун, по своему обыкновению, сразу же впал в ярость. – Валите отсед! С вас станется таскать с собой один из таких гудков, просто чтобы мне досадить!

– Он становится на редкость сообразительным, а? – спросил Ларри, когда друзья удалились. – Не удивлюсь, если он в скором времени получит повышение. Он и вправду старается шевелить своими мозгами. Лучше нам больше не гудеть при встрече с ним. Он вполне может пожаловаться на нас родителям – а мама все время предостерегает меня, чтобы я

не влип в какую-нибудь неприятность, с тех самых пор, как он наведалься ко мне.

Фатти очень старательно готовился к предстоящему вторнику. Он понимал, как это важно, и отдавал себе отчет в том, что хотя все им и было продумано до мельчайших подробностей, но это все равно небезопасно.

Он и его друзья немало времени проводили в павильоне восковых фигур – к большому удивлению рыжего мальчишки, поскольку в павильоне было душно и в эти палящие дни в нем бывало немного посетителей.

Но Фатти должен был тщательнейшим образом изучить фигуру Наполеона. Он намеревался тем или иным способом проникнуть в павильон во вторник вечером и переодеться в одежды Наполеона. Впору ли они ему будут? Он спросил мнения Дэйзи.

– Да, по-моему, они будут тебе в самый раз, – сказала она, сравнивая взглядом Наполеона и Фатти. – Прихвати с собой булавок, на случай, если где-нибудь что-нибудь не сойдется. Шляпа будет сидеть превосходно – она наверняка твоего размера. А что ты будете делать с волосами, Фатти?

– С волосами я все улажу. Мне сдается, вполне сойдут мои собственные, если я их слегка приглажу и несколько прядей зачешу на лоб, как у старины Наполеона. И... гм-да... не знаю, как вам кажется... Но я ведь и лицом весьма схож с Наполеоном?

Друзья внимательно присмотрелись.

– Ну, – честно признался Пип, – я вообще не улавливаю никакого сходства. Ни малейшего.

– Кроме того, что вы оба толстые, – сказала Дэйзи.

– Ты хочешь быть похожим на Наполеона? – удивилась Бетси. – По-моему, не очень-то симпатичное у него лицо, не нравятся мне эти люди, у которых только и есть одно желание – завоевать весь мир. Наполеон, конечно, был очень умен, и ты тоже умен, Фатти, но, кроме того, что вы оба толстые и умные, я не вижу между вами другого сходства.

Фатти сдался. Он еще раз внимательно поглядел на фигуру Наполеона – в величественном мундире, треуголке, эполетах, в медалях и звездах. Чудесный мундир – и Фатти до смерти захотелось в него облачиться. Что ж, ждать ему уже недолго.

Он постарался точно запомнить, под каким углом наде-та на Наполеона треуголка, как именно он держит руки, как именно он смотрит немигающим взглядом прямо перед собой. Наполеон, к счастью, стоял в первом ряду фигур, поэтому Фатти все будет отлично видно и слышно. По спине его, однако, пробежали мурашки, когда он подумал о том, как будет стоять здесь, в полной неподвижности, вникая в замыслы шайки и запоминая внешность ее членов.

Да, замысел был дерзким донельзя. Никто другой из Тайноискателей на такое бы не осмелился. Но Фатти, конечно, мог осмелиться на что угодно. Бетси подумала, что у него бы ни один волос не шевельнулся, повстречайся он даже с

рычащим львом – таким, что появлялся в ее дурных снах и наводил на нее ужас. Фатти бы, вероятно, ласково заговорил с ним и погладил его – и лев повалился бы на спину, чтобы Фатти почесал ему живот, в точности как это делал Бастер!

Рыжий мальчишка, снедаемый любопытством, с чего это вдруг они проявляют такой упорный интерес Наполеону, подошел и присоединился к ним.

– Что в нем такого особенного? – спросил он. – Кто это? А, Наполеон. Кем он был? Каким-то военным?

– Разве ты не знаешь? – изумилась Бетси. – Разве в школе ты не проходил историю?

– Я и в школе-то не учился, – ответил рыжий мальчишка. – Я, как и все дети, работающие на ярмарках, вообще никогда не бываю в школе, если только нас не заставляют. Понимаете, мы ведь переезжаем с места на место, и не успеешь устроиться в какую-нибудь школу, как снова надо переезжать. Я умею читать, но не умею писать.

– А почему ты работаешь в павильоне восковых фигур? – спросил Фатти. – Сам павильон тоже принадлежит владельцам аттракциона?

– Да нет, они его только сняли, – ответил мальчишка. – А восковые фигуры принадлежат моему дяде. Он стоит сейчас на серсо, Я ему и там помогал, но теперь я должен следить за павильоном восковых фигур, а это чертовски скучное занятие. Фатти призадумался, не входит ли кто-нибудь из работников ярмарки в шайку воров. Это представлялось весьма

вероятным. Что ж, во вторник вечером он узнает.

Друзья двинулись вдоль ряда остальных фигур, рассматривая их с не меньшим вниманием, чтобы их внезапный интерес к Наполеону не показался рыжему мальчишке подозрительным. В числе прочих они хорошенько осмотрели и фигуру полицейского. Он действительно немного смахивал на мистера Гуна! Он стоял во втором ряду, неподалеку от Наполеона, шлем надет совершенно прямо, ремешок застегнут под подбородком, а ремень на поясе затянут чуть туговато.

Рыжий мальчишка на минутку вышел наружу. Фатти сразу же вернулся к Наполеону и внимательно, изучил его одеяния, чтобы удостовериться, легко ли их можно снять с восковой фигуры.

– Надеюсь, они к ней не приклеены, – с озабоченностью сообщил он остальным. Дэйзи их подергала.

– Нет-нет, – сказала она. – Они просто надеты – точно так же, как у нас – и смотри, брюки на подтяжках. Все будет в порядке, Фатти. Но тебе надо будет прийти сюда задолго до девяти, иначе у тебя времени не хватит раздеть Наполеона, раздеться самому и облачиться в его одежды.

– Мне б хотелось, чтобы ты этого не делал, Фатти, – сказала Бетси, глядя на него испуганными глазами. – Мне делается дурно при одной мысли, что ты будешь стоять так близко к ворами... Что они сделают, если тебя обнаружат?

– Не обнаружат, – ответил Фатти. – Я себя не выдам, мо-

жешь быть спокойна. Я уже тренировался в спальне, приучая себя долго-предолго стоять неподвижно, и именно в таком положении. Бастер же просто ничего не мог понять. Он делал все, что мог, чтобы заставить меня пошевелиться!

Друзья рассмеялись. Они отлично представляли себе, как Фатти стоит в своей спальне совершенно неподвижно, в торжественной позе, а удивленный Бастер изо всех сил старается добиться от него движения или звука!

– Ну, а теперь пойдём, – сказал Фатти. – Жарища здесь кошмарная. Эй, а вот и Гун – и вновь в форме! Должен сказать, в форме он выглядит лучше, чем в штатском. Хотя нельзя сказать, чтобы он был красавцем в каком бы то ни было одеянии!

Мистер Гун стоял прямо перед входом в павильон восковых фигур, явно собираясь войти. Увидев ребят, он нахмурился. Странно, и с чего эти молокососы умудряются подворачиваться ему чуть ли не повсюду?

– Что вы здесь делаете? – с подозрением спросил он.

– Коротаем время, мистер Гун, просто времечко коротаем, – беззаботно ответил Фатти. – А вы что здесь делаете? Ваш отпуск закончился? Вы, наверно, скучаете по своим прогулочкам в кондитерскую?

Бастер был на поводке, иначе бы он наверняка ринулся на своего врага. Но Фатти, увидев мрачайшее выражение лица мистера Гуна, поспешил оттащить песика прочь.

– Интересно, что он сделал со списком покупок? – хихик-

нула Дэйзи. – Добавил, наверно, к своим уликаам. Что ж, мы знаем больше, чем он!

Бетси захотелось спуститься к реке, и друзья направились туда – чтобы по дорожке вдоль реки вернуться домой. Бетси пристально вглядывалась во всех людей в лодках, и Пип сделал ей замечание.

– Что ты пялишься на всякого сидящего в лодке? – спросил он.

– Я не пялюсь, – ответила Бетси. – Я просто смотрю, не увижу ли того, с разноцветными глазами, вот и все. Вы ведь знаете, что я видела в лодке человека с разноцветными глазами, когда меня стукнула плоскодонка, и, вполне возможно, я увижу его снова,

– А что ты сделаешь, если увидишь? – любопытствовал Пип. – Прыгнешь на него и арестуешь?

– Бетси рассуждает правильно. – Фатти всегда спешил на защиту своей маленькой подруги. – В конце концов, если этот мужчина был в лодке, он может снова в ней оказаться. А если мы увидим его на реке, то и название лодки узнаем – и, если эта лодка в частном владении, мы доберемся до имени владельца.

– Вот только лодки плывут так быстро, что трудно рассмотреть, разноцветные ли глаза у сидящих в них или нет, – сказала Бетси.

– Послушай, Фатти, а как ты собираешься сделать лицо таким же розовым, как у Наполеона? – спросил Ларри, глядя

на сильно загоревшее лицо Фатти.

– Очень просто, – ответил Фатти. – Нанесу на лицо тонкий слой розового воска и дам ему застыть. Я знаю, как это делается. Это описано в одной из моих книг.

У Фатти было богатейшее собрание книг. Казалось, он способен найти в них все, что ему надо.

– Тебе надо будет сделать это до выхода из дома, верно? – спросила Дэйзи. Фатти кивнул.

– Да. Ларри придется отправиться со мной, на тот случай, если будет недостаточно темно, чтобы предупредить меня, не идет ли кто навстречу и не может ли кто меня увидеть. Правда, ночи сейчас безлунные, вряд ли я буду привлекать в сумерках особое внимание.

– Как же мне не терпится, чтобы наступил вторник! – призналась Бетси. – Я просто ждать не в силах! Хотелось бы мне увидеть тебя наряженным в Наполеона, Фатти. Вид у тебя будет просто грандиозный! Ох, вторник, наступай поскорей!

НАКОНЕЦ-ТО ВЕЧЕРОМ ВО ВТОРНИК

Наконец наступил долгожданный вторник. Вечер неожиданно-негаданно выдался облачным, и похоже было, что пойдет дождь, которого давно не было. Ко всеобщему удовольствию, стало немного попрохладней.

– А как ты уладишь дело с папой и мамой? – спросил Пип. – Я имею в виду, тебе ведь надо выйти около половины восьмого, а как раз в это время вы всей семьей садитесь ужинать.

– Их пару вечеров не будет дома, – ответил Фатти. – Здесь мне немного повезло. Ларри, приходи ко мне, и мы поужинаем вместе, в семь часов. Потом ты проводишь меня до павильона, следя, чтобы никто меня не увидел.

– Идет, решено, – ответил Ларри. – Хотелось бы мне забраться в павильон вместе с тобой, чтобы все самому увидеть. Ты ведь заглянешь к нам после этого, Фатти, рассказать, что случилось, даже если будет чертовски поздно? Я не буду ложиться спать.

– Ладно, – сказал Фатти. – Но вот к Пипу и Бетси я лучше не пойду. Комната миссис Хилтон рядом с комнатой Пипа, и она наверняка услышит меня, если я их позову.

– Ой, Фатти! Мы просто не сможем дождаться утра! – вос-

кликнула Бетси.

– Придется, – ответил Фатти. – Я не смогу обходить вас всех, рассказывая, что произошло. Да и все равно, ты будешь крепко спать, малышка Бетси!

– Не буду. Я всю ночь глаз не сомкну, – возразила Бетси. Время тянулось невыносимо медленно. В полседьмого Фатти вместе с Ларри покинул дом Хилтонов, и они вдвоем отправились к Фатти. Им надо было поужинать пораньше, в семь, – только потом начнется их приключение. Все ребята были возбуждены, и лишь Фатти не выдавал своего волнения. Он казался таким же спокойным, как всегда.

Два мальчика поели на славу. Затем Фатти покрыл лицо розовым воском, и они отправились к реке. Заранее решив пройти полями к реке и по тропинке вдоль нее к павильону, они добрались до места, удачно избежав всяких встреч.

И вот они у павильона восковых фигур.

– А как ты попадешь туда? – прошептал Ларри, неожиданно для себя обнаружив, что павильон заперт и погружен во тьму.

– Разве ты не заметил, что я открыл защелку одного из окон, когда мы были здесь утром? – шепнул Фатти. – В это окно я и влезу. Послушай, может, тебе тоже залезть – помочь мне, если у меня возникнут трудности с переодеванием. После этого ты запросто можешь смыться через то же окно.

– Да, конечно, – согласился Ларри, довольный, что увидит Фатти в облике Наполеона. – Какое из окон?

– Вот это. – Фатти осторожно огляделся. – Никого нет? Ни души! Тогда вперед!

Он тихо отворил окно, перевалился через подоконник и спустился на пол. Ларри последовал за ним. Ребята предусмотрительно затворили окно, чтобы никто случайно не заметил его открытым.

В павильоне темно не было, поскольку в него проникал свет стоящего рядом уличного фонаря, и восковые фигуры в этом колеблющемся свете приобретали какой-то сверхъестественный вид.

Ребята осмотрелись. Фигуры почему-то казались более живыми, чем в дневное время, и по спине Ларри пробежал холодок, а в голову лезли глупые мысли. А вдруг восковые фигуры по ночам оживают и начинают расхаживать и разговаривать! От такого они с Фатти умрут со страху!

– Они как будто все смотрят на нас, – прошептал Ларри. – У меня от них мурашки по коже. Посмотри на адмирала Нельсона – он неотрывно за нами следит!

– Идиот! – отозвался Фатти, направляясь к Наполеону. – Давай, Ларри, помоги мне его раздеть.

Раздевать довольно пухлого воскового Наполеона оказалось делом необычным и нелегким, потому что сам Наполеон никак им не помогал! Ребятам даже померещилось, будто он чуть ли не нарочно им мешает!

– Если б он только мог немного приподнять руки, или чуть согнуться, или сделать еще что-нибудь, – прошептал Лар-

ри. – Тогда бы все шло намного легче. Но он такой застывший, дальше некуда!

Фатти хихикнул.

– Да меня бы удар хватил, если б он и в самом деле поднял руки или согнулся! – сказал он. – Нет уж, лучше не надо! Ну вот, слава Богу, сюртук сняли – но я немного порвал воротник. Принимаемся за брюки.

Вскоре бедный Наполеон, прямой и неподвижный, лишился всего, кроме какого-то неопределенного вида нижнего белья. Ребята подняли его и отнесли в большой стеновой шкаф. Поместив его там, они закрыли дверь шкафа. Затем Фатти быстро разделся и убрал свою одежду в тот же шкаф, где пристроили Наполеона.

Потом он с помощью Ларри облачился в одежды Наполеона. Они отлично ему подошли, понадобилась всего одна из данных ему Дэйзи булавок. Он надел сюртук, медали слегка звякнули.

– Фатти? Вид у тебя в этом мундире – что надо! – не без восхищения заметил Ларри. – Теперь – шляпа! Ого, она сидит на тебе так, как будто для тебя ее и сшили!

Ларри подержал перед Фатти небольшое зеркальце, и Фатти осмотрел свое лицо. Покрытое розовым воском, оно выглядело совсем как лица окружавших его восковых фигур. Фатти откинул на лоб прядь волос, в точности как у воскового Наполеона. Затем он заложил руку за борт сюртука и замер в неподвижности, устремив вперед немигающий взгляд,

У Ларри не хватало слов на похвалы.

– Никто никогда и не догадается, что ты – не восковая фигура! – сказал он. – Ты великолепен, Фатти! Честное слово, ты больше похож на восковую фигуру, чем твой предшественник! Хотелось бы мне, чтоб ты сам себя увидел! Черт возьми, это восхитительно!

Фатти был доволен. Он сдержанно улыбнулся Ларри – не слишком широко, чтобы воск на лице не пошел трещинками.

– У тебя только глаза отличаются от глаз восковых фигур, – сказал Ларри. – Они светятся по-человечески, не так, как у остальных. У тебя они сверкают!

– Что ж, надеюсь, они не будут чересчур уж сверкать, – заметил Фатти. – А теперь беги лучше, Ларри, старина. Ведь уже около половины восьмого, верно? Воры могут собраться и чуть пораньше.

– Ладно, – сказал Ларри и внезапно окаменел от испуга. Послышался такой звук, будто кто-то возится с входной дверью павильона!

– Беги, быстро! – шепотом приказал Фатти, и Ларри кинулся прочь, осторожно огибая безмолвные фигуры, пока не добежал до заднего окна павильона. Он беззвучно его открыл, вылез наружу и тут же закрыл за собой. Нырнув в кусты, он затаился там, едва осмеливаясь дышать и вытирая вспотевший лоб носовым платком.

Он живо сообразил, как в павильон тихо входят воры, и в душе был рад тому, что он не Фатти, одиноко стоящий там

в ряду восковых фигур. Да, он еле-еле успел улизнуть!

Фатти с огромным волнением ожидал, когда откроется дверь павильона. У отпиравшего, очевидно, возникли трудности с ключом. Наконец замок щелкнул и дверь бесшумно открылась. Кто-то вошел, затворил за собой дверь – и запер ее изнутри! Зачем? Фатти был озадачен. Разве остальные не найдут след за первым?

В павильоне слышались шаги вошедшего, и, когда тот оказался на освещенном с улицы фонарем месте, Фатти был потрясен до крайности.

Это был мистер Гун!

«Гун! – подумал Фатти, чуть не свалясь со своего пьедестала. – Наш Вали-Отсед! Гун! Но... он что, один из шайки? Гун здесь, вместе с ворами! Что все это значит?»

Мистер Гун продолжал делать что-то невероятно странное. Он прошел за спиной у Фатти к одной из восковых фигур, к какой – Фатти не знал, он не осмеливался ни пошевелиться, ни оглянуться, чтобы посмотреть, что делает Гун.

Затем мистер Гун, шумно пыхтя, поволок какую-то фигуру к большому окну, на котором висела тяжелая портьера. И. Фатти стало видно, что за фигуру несет мистер Гун.

Он нес воскового полицейского! Аккуратно спрятав его за портьерой, мистер Гун вернулся на то место, где прежде стояла фигура.

И тут Фатти внезапно озарило – он понял все! Он чуть не простонал с досады.

«Ну конечно, Гун все-таки прочел эту секретную записку между строк списка покупок, он, как и мы, узнал, что на сегодня здесь назначен сбор шайки – и ему в голову пришла та же самая идея. Он решил изобразить из себя восковую фигуру и подслушать! Черт возьми, у него ума и отваги побольше, чем мне казалось!»

Бедный Фатти! Для него было большим ударом и горьким разочарованием узнать, что полицейский все услышит и, в итоге, сам раскроет Тайну. Он узнает, кто состоит в шайке, их план и сможет сразу же их всех арестовать!

Но не собирается же он в одиночку одолеть целую шайку? Нет – замысел у него наверняка не такой. Тогда какой? Фатти стоял и ломал голову, злой и несчастный оттого, что Гун оказался достаточно умен, чтобы набрести на точно такую же мысль, как и Тайноискатели.

«Но для меня это было намного труднее, – думал Фатти. – Мне пришлось раздевать Наполеона и переодеваться в его одежды, а Гуну надо было всего лишь занять место воскового полицейского. Мы ведь все время говорили, что эта восковая фигура похожа на Гуна. Проклятье! Все испорчено!»

Фатти отдал бы все что угодно, чтобы оглянуться и посмотреть, как выглядит Гун, замерший позади него. Гун очень тяжело дышал – как это всегда бывало с ним в минуты возбуждения. У Фатти закралось сомнение, сумеет ли Гун совладать с собой и дышать тихо, когда появятся члены шайки. Тут Гун легонько кашлянул, потом откашлялся в свое

удовольствие.

«Конечно, он думает, будто здесь нет ни души, и поэтому неважно, шумит он или нет, – подумал Фатти. – Мне тоже хочется кашлянуть – но я не смею, потому что у Гуна сразу же вспыхнут подозрения. Ну и удар для него будет услышать кашель одной из восковых фигур. Интересно, не сдрейфит ли он и не драпанет ли из павильона? Нет, боюсь, не драпанет!»

Мистер Гун слегка пошаркал ногами и чихнул. Затем высморкался.

Фатти тут же захотелось высморкаться тоже! До чего ж неодолимо желание чихнуть, кашлянуть или высморкаться, когда нельзя сделать ни единого движения. Все испорчено этим Гуном! Чихает тут и кашляет без стеснения! Ждет своего звездного часа – и помышляет о повышении!

Снаружи послышались голоса. В замок вставили ключи, и дверь открылась.

«Эге! – подумал Фатти. – Так у мистера Гуна был дубликат ключа? Он хорошо все продумал. И дверь за собой запореть не забыл, чтобы эти люди чего-нибудь не заподозрили, найдя дверь незапертой!»

Вошло четверо мужчин. Фатти напряг зрение, стараясь разглядеть их лица. Но у всех у них мягкие шляпы были низко надвинуты на лбы. Они не зажигали света, даже фонариками не пользовались. Слабый свет уличного фонаря вполне устраивал их.

Они взяли стулья и расселись. Немного подождали, ничего не говоря. Фатти удивился почему. Затем понял.

– Где же Номер Третий? – нетерпеливо спросил один из мужчин. – Ему бы следовало быть здесь. Разве ты не предупредил его, Номер Пятый?

– Да, я отправил ему записку, – ответил другой. – В сигарете, через старого Джонни. Он скоро подойдет.

Они опять подождали в молчании. Один из них вынул часы и взглянул на них.

– Больше ждать мы не можем, – сказал он. – Работа – на сегодня.

– Сегодня? – переспросил другой. – Где? Все из нас будут заняты в деле или нет?

– Все, – ответил первый. – Кроме Номера Третьего, раз его здесь нет. Сегодня – каслтонские жемчуга.

– Фью! Серьезное дело! – присвистнули двое одновременно.

– Очень серьезное, – сказал первый мужчина. – Теперь слушайте – вот наш план. Ты, Номер Второй, поведешь машину, ты...

Фатти и мистер Гун настороженно наблюдали и слушали. Мистер Гун старался не дышать шумно, а что касается Фатти – он от напряжения вообще почти не дышал. Они услышали обо всех деталях очередного ограбления, которое должно было состояться в эту ночь. Но, как Фатти ни старался, он не мог разглядеть лица ни одного из воров.

Он крепко призадумался. Скоро мужчины уйдут. Как только они уйдут, он кинется к телефону и расскажет инспектору обо всем, что знает – и ограбление будет предотвращено. И здесь он вспомнил о мистере Гуне. Проклятье! Все это дело проведет мистер Гун, а не Фатти.

Как раз в этот момент бедный мистер Гун чувствовал себя не лучшим образом. У него засвербило в носу. Он чувствовал, что вот-вот чихнет. Он судорожно сглотнул и стал водить носом. Нет – чих неудержимо рвался наружу. Аап-чхии!

НИЗОСТЬ МИСТЕРА ГУНА

Чихнул мистер Гун не очень громко, потому что мужественно пытался подавить свой позыв, и чих в результате прозвучал вполне мягко. Но достаточно звучно, чтобы все мужчины, да и Фатти тоже, так и подскочили!

Воры сразу же вскочили на ноги и осмотрели павильон.

– Что это? Кто-то здесь есть! Кто-то шпионит за нами!

Фатти вдруг охватил страх. Глаза мужчин поблескивали из-под шляп, в голосе говорившего слышались самые суровые нотки. Мальчик сохранял полную неподвижность. Гун – идиот, тупица, взять да и так опростоволоситься!

– Кто-то здесь есть! Кто это? Покажись! – закричал один из мужчин. Ни Гун, ни Фатти не шелохнулись, и все восковые фигуры бесстрастно взирали на группу людей.

– Прямо мурашки бегают по спине под взглядом всех этих плящущихся на нас фигур, – сказал первый мужчина. – Но одна из них – живой человек. В этом нет сомнения! Ничего, сейчас выясним. У меня есть фонарик.

У Фатти учащенно забилось сердце. Он в отчаянии надеялся, что воры обнаружат Гуна, а не его. Но, к несчастью, Фатти стоял в первом ряду, а Гун – нет.

Один из мужчин вытащил мощный фонарик и, подойдя к Нельсону, осветил ему лицо. Нельсон продолжал не мигая смотреть вперед.

– Этот из воска, порядок, – сказал мужчина и, перейдя к следующей фигуре, высокому солдату, включил фонарик перед ее лицом.

Солдат не шелохнулся. Было очевидно, что он из воска, поскольку у него на щеке была трещинка, которую он заработал при падении, переезжая с одного места на другое.

Восковые фигуры одна за другой подвергались испытанию вспышкой фонарика, и всякий раз продолжали немигающе смотреть мимо головы мужчины. Фатти слегка струсил.

Сумеет ли он выдержать это, не мигнув? Он надеялся, что сумеет.

Подошла его очередь, фонарик вспыхнул у него перед лицом, и Фатти непроизвольно моргнул. Глаза его моргнули рефлекторно, хотя он и старался держаться изо всех сил. Он надеялся, что мужчина этого не заметил. Но внимание мужчины привлекло не только то, что он моргнул, а и его яркие, блестящие, живые глаза. Он схватил Фатти за руку и почувствовал, что она мягкая и теплая.

– Вот он! – провозгласил мужчина. – Вот шпион! Стоит здесь, пялясь на нас и ко всему прислушиваясь!

Бедного Фатти стащили с его постамента и выволокли в центр павильона. Он был испуган, однако виду не подавал.

– Кто ты? – спросил первый мужчина, освещая фонариком лицо Фатти.

– Наполеон, – ответил Фатти, пытаясь защитить себя бравадой. – Затянул это шуточки ради.

– Э, да это мальчишка, – сказал один из мужчин, срывая с Наполеона шляпу. – Сколько тебе лет?

– Четырнадцать, – ответил Фатти. Мужчины пристально на него посмотрели.

– Что нам с ним делать? – осведомился один. – Забрать его с собой в машину мы не можем – слишком рискованно. И у нас нет времени куда-нибудь его упрятать; мы провалим все дело, если опоздаем. Ему бы устроить хорошенький допрос и выпороть как следует, и он свое получит – но не сейчас. Время поджимает.

– Мы еще вернемся сюда сегодня вместе с добычей, – сказал другой. – А сейчас мы его свяжем, заткнем ему рот, запихнем вон в тот шкаф и оставим там. Так он не сможет нас выдать. Разберемся с ним, когда вернемся. Он ничего не может знать о сегодняшнем деле, кроме того, что услышал, так что он никого не предупредит.

– Верно, – сказал еще один, и для бедного Фатти наступило тяжелое испытание. Ему связали руки и ноги, рот заткнули большим носовым платком, завернули в штору и запихнули в тот шкаф, где находился Наполеон. Дверь шкафа захлопнули и заперли.

Единственным утешением Фатти было то, что Гун находится здесь, стоит в бесстрастной позе и вне всяких подозрений. Как только воры уйдут, Гун наверняка придет ему на выручку и развяжет его. И тогда он, Фатти, все-таки примет участие в расследовании.

Из шкафа ему ничего не было слышно. Он не слышал, как мужчины покинули павильон и заперли за собой дверь. Он не видел, как Гун выждал на своем возвышении еще несколько мгновений после их ухода, а затем расслабился и глубоко вздохнул. Мистер Гун и сам пережил необычайное и пренеприятное время с момента своего чиха и до ухода воров.

Чихнув, он был уверен, что мужчины осмотрят все фигуры и найдут его. Он, разумеется, и понятия не имел, что Фатти тоже стоит среди фигур. Когда мальчика обнаружили и стащили с возвышения, у мистера Гуна чуть глаза на лоб не вылезли. Что это? В павильоне был еще кто-то – явно находившийся в нем уже тогда, когда вошел сам мистер Гун и занял место воскового полицейского? Кто бы это мог быть?

Голос Фатти мистер Гун узнал, едва мальчик заговорил. Он побагровел от ярости. Опять этот неотвязный щенок! Значит, он, как и сам Гун, прочел секретное послание – и не сообщил полиции? Вот дрянь паршивая... Мистер Гун не находил слов, чтобы выразить свое негодование.

Но при мысли, что вслед за Фатти вору, вероятно, найдут и его, полицейский задрожал. Когда они прекратили поиски, у Гуна немного отлегло от сердца. Так ему и надо, этому мальчишке, раз он попался! Он того заслуживает: утаил сведения от полиции! Мистеру Гуну опять кровь бросилась в лицо,

А он-то был так доволен собой, когда его осенила эта мысль – занять место воскового полицейского и, подслушав

разговоры шайки, выведать ее планы. Как бы то ни было, теперь ему многое было известно, и если только эти мужчины отправятся на дело, не обнаружив его, он сразу же позвонит и организует их аккуратненький захват – притом на месте преступления! Мистера Гуна переполняло торжеством, когда он думал об этом.

Но мужчины не уходили. Они возились, связывая этого толстого мальчишку, и даже отвесили ему оплеуху – что не раз очень хотелось сделать и самому мистеру Гуно. Полицейский, довольный всем этим, наблюдал, как они ловко завернули Фатти в штору, предварительно крепко связав ему руки и ноги и заткнув рот носовым платком. Ха! Так и надо поступать с людьми, подобными этому паршивцу!

Мистер Гун видел, как преступники запихнули Фатти в шкаф и заперли на ключ. Отлично! Теперь этот мальчишка надежно устранен с его пути. Как только они удалятся, Мистер Гун сойдет со своего возвышения и приступит к делу. Он улыбнулся, подумав, как здорово он все провернет. Инспектора Дженкса удивят его новости. И, конечно, обрадуют.

Дверь закрылась, мужчины ушли. Мистер Гун услышал звук отъезжающего автомобиля. Он решил, что можно наконец не опасаясь сойти с пьедестала – и стоял теперь в центре павильона, озираясь и крайне довольный собой.

Фатти, в шкафу, отчаянно дергался. Он читал книги, в которых рассказывалось, как наилучшим способом избавиться от пут, но, кроме того, что он умудрился выплюнуть платок

изо рта, он ни в чем особенно не преуспел. Он делал все то, что советовалось в книгах, и тем не менее не мог избавиться от веревок на руках и ногах. Все тщетно, он не мог освободить руки.

Во время своей возни с веревками он задел Наполеона, и этот джентльмен, потеряв равновесие, стукнулся головой о заднюю стенку шкафа и опрокинулся на Фатти. Фатти завопил.

Мистер Гун, уже готовый открыть дверь и уйти, услышал вопль и помедлил. Он не намеревался освободить Фатти. Ни в коем случае! Мальчишка получил наконец то, что заслужил, и мистер Гун лишать его заслуженного не собирался. Нет – пусть остается в шкафу, у него будет время подумать. Может, додумается до того, что не следует совать нос в дела блюстителей закона.

Но когда в шкафу раздался грохот, в мистере Гуне шевельнулась совесть. А вдруг мальчишка погибает от удушья? А вдруг носовой платок попал ему в дыхательное горло? А вдруг он там, корчась, чтобы высвободиться, упал и поранился? Он ведь приятель инспектора, как ни кинь, хотя Бог его знает, почему инспектор цацкается с таким мальчишкой. И все же...

Мистер Гун решил, что полминутки на выяснение дела он пожертвовать может. Тем не менее шкаф отпирать он не собирался. Вовсе нет! Очень ему надо, чтобы мальчишка, развязав веревки, выскочил оттуда и опять принялся за свои

штучки. Нет, он безопасней, когда заперт в шкафу.

И мистер Гун крадучись подошел к шкафу и с силой стукнул в дверь. Фатти сразу же прекратил возиться с веревками.

– Кто там?

– Мистер Гун, – ответил полицейский.

– Слава Богу! – горячо сказал Фатти. – Отоприте дверь и развяжите меня, мистер Гун. Нам предстоит работа! Заговорщики ушли?

Мистер Гун фыркнул. Неужели этот толстый юнец и впрямь думает, что констебль позволит ему помогать в таком деле? Да еще после того, как он умышленно скрыл секретное послание!

– Там тебе самое место, – сказал мистер Гун. – И вовсе не надо утруждать себя хлопотами из-за воров и грабителей. Вот так-то!

Фатти не верил своим ушам. Неужели мистер Гун действительно вознамерился оставить его здесь, в шкафу, и это в тот момент, когда начинается самое интересное? Его всего передернуло от этой мысли, и он заговорил умоляюще:

– Мистер Гун! Играйте по-честному! Отоприте дверь и выпустите меня!

– На кой мне это надо? – спросил мистер Гун. – А ты рассказал мне о секретном послании? Нет, не рассказал. И я знаю, что твои родители не захотели бы, чтоб ты впутывался в сегодняшнее дело, ясно? Они поблагодарят меня за то, что я оставил тебя здесь. Я отопру тебя попозже, когда будет

покончено с арестами и со всем прочим.

Фатти был в отчаянии. Подумать только, неужели все делает мистер Гун, пока он, Фатти, будет заперт в этом затхлом шкафу!

– Мистер Гун! Не подличайте. Все произошло из-за того, что чихнули ВЫ – и вместо того, чтобы схватить вас, схватили меня. Это нечестно.

Мистер Гун рассмеялся довольно-таки неприятным смехом. У Фатти сердце упало, когда он его услышал. Он понял, что констебль все-таки оставит его взаперти. И у него было на то множество оправданий: что у него не было времени освободить Фатти, что он предполагал тотчас же вернуться, да все, что угодно. Разрази его гром, этого Гуна!

– Ладно, до скорого! – сказал мистер Гун и покинул павильон. Фатти простонал. Теперь придется ему оставаться в шкафу, пока не закончится все самое главное. До чего ж паршиво. А все его прекрасные планы?.. Что скажет инспектор Дженкс? Он будет очень доволен Гуном, несомненно проявившим в этом деле сообразительность и как следует над ним поработавшим.

Бедный Фатти! Мучительно неудобно было лежать в шкафу, с веревками, резавшими руки и ноги. И все это по вине Гуна! Угораздило же его расчихаться и провалить всю затею! Сам-то он после этого отлично выкрутился, предоставив Фатти расхлебывать заваренную им кашу.

Внезапно Фатти услышал тихий звук и наострил уши.

Похоже было на то, что открывают окно. Кто-то лезет сюда? Неужели кто-то из воров вернулся?

Затем Фатти услышал приглушенный голос – как хорошо он был ему знаком.

– Фатти! Есть здесь кто-нибудь? Фатти!

Это был Ларри! У Фатти радостно забилося сердце, и он попытался сесть.

– Ларри! Я заперт в шкафу, куда мы спрятали Наполеона! Освободи меня! Живо, освободи!

НЕСКОЛЬКО ПОТРАСЕНИЙ МИСТЕРА ГУНА

Ларри кинулся к шкафу. Ключ был в замке. Ларри повернул ключ и открыл дверь. И обнаружил в шкафу бедного Фатти, завернутого в штору.

– Фатти! Что произошло? – вскричал Ларри. – Ты ранен?

– Нет, не ранен – вот только запястья и лодыжки болят из-за врезавшихся веревок, – ответил Фатти. – Есть у тебя ножик, Ларри? Режь веревки.

Ларри перерезал веревки, и Фатти выпутался из шторы.

Он швырнул ее в угол к перерезанным веревкам. Снял мундир Наполеона и надел собственную одежду. Затем захлопнул и запер дверь шкафа.

– Ох, Ларри, до чего ж я был рад услышать твой голос! – сказал он. – Но давай не будем терять время на разговоры. Давай-ка побыстрее пошли домой!

– Родители думают, будто я в постели, – сообщил Ларри. – Я пройду до твоего дома, если хочешь. Ведь твоих родителей нет? Пошли.

– Пошли. Поговорим обо всем, когда будем у меня, – согласился Фатти.

Спеша изо всех сил – хотя от туги затянутых веревок у Фатти распухли и болели лодыжки, – ребята пустились по-

лями домой. Вскоре они уже были у дома Фатти и незаметно вошли в него. Они поднялись в его комнату, и Фатти, повалившись на кровать, стал, морщась, массировать лодыжки.

– Ларри! Как же получилось, что ты вернулся и выручил меня? – спросил он. – Если б не ты, я пролежал бы там не один час. Подлец Гун освобождать меня не стал. Но расскажи сначала, что с тобой приключилось.

– Рассказывать особенно нечего, – ответил Ларри. – Я вернулся домой и рассказал Дэйзи о том, что мы сделали. А потом, около половины десятого, когда я был уже в постели, появился. Пип и стал бросать камешки мне в окно.

– Зачем? – спросил Фатти.

– Бетси его поедала. Пип сказал, что она ужасно переживает, не хочет идти спать, все время плачет и повторяет, что чувствует, что ты попал в беду. Ты же знаешь, какие порой бывают у Бетси глупые мысли. Она же совсем еще ребенок.

– И Пип, которому не терпелось поскорей услышать, как там все было с моим переодеванием в Наполеона, сказал Бетси, что пойдет и повидает тебя, – подхватил Фатти. – Это успокоило бы Бетси, а старине Пипу позволило бы удовлетворить свое любопытство. Понимаю... Но что заставило тебя отправиться к павильону восковых фигур?

– Даже не знаю, – ответил Ларри. – Помнишь ведь, однажды у Бетси уже было предчувствие, что ты попал в беду, и оно оказалось верным. И я просто подумал... Ну да, просто подумал, что неплохо было бы пробраться в павильон и

просто пошарить в нем, попробовать понять, что там произошло.

– Как же я рад, что у Бетси опять возникло предчувствие, – благодарно сказал Фатти. – И рад тому, Ларри, что ты пришел,

– Да, вот так я и пришел. Когда я добрался до павильона, в нем было темно, и ни единой души вокруг. Я открыл окно, залез внутрь и позвал тебя по имени. Вот и все.

Наступило молчание. Фатти внезапно помрачнел.

– Но что с тобой? – спросил Ларри. – Ты еще не рассказал мне, что произошло и почему ты был заперт. Тебя все-таки разоблачили?

Фатти принялся рассказывать. Ларри с изумлением слушал. Значит, Гун тоже там был! Когда Фатти дошел до того момента, как Гун чихнул и в результате поймали не Гуна, а его, Фатти, Ларри с глубоким сочувствием произнес:

– Бедняга! Значит, Гун получил все сведения, подло оставил тебя там и кинулся арестовывать воров и докладывать об этом.хлопотливый у него вечерок!

– Он сказал, что вернется и выпустит меня из шкафа, когда все самое интересное будет сделано. – Фатти слабо улыбнулся. – Вот он удивится, что меня там нет!

– Удивится! – согласился Ларри. – Он ведь не знает, что произошло. Давай сделаем вид, будто и нам неизвестно, где ты, а? Завтра будем ходить за ним по пятам и донимать его – да его удар хватит, когда он узнает, что ты исчез! Он будет

теряться в догадках!

– И почувствует себя очень неважно, ведь он понимает, что обязан был без всяких меня освободить, – поддержал Фатти. – Ладно, Ларри, я ложусь спать. Ох, какая же досада: после всех наших трудов, переодеваний и всех планов Тайну все-таки раскроет Гун и все коврижки достанутся ему!

Мальчики расстались, и Ларри побежал домой, размышляя о том, что сейчас делает Гун.

Он представил себе каслтонский особняк, пытаюсь угадать, вышли ли уже воры на дело, окружен ли дом и производит ли Гун сейчас аресты. Что ж, может, все это будет в завтрашних газетах.

Гун действительно в ту ночь неплохо поработал. Он оцепил особняк в то время, когда воры как раз находились в нем. Он захватил всех четырех – хотя одному из них, увы, удалось скрыться во время завязавшейся потасовки. Тем не менее Гун был очень доволен самим собой.

Было уже за полночь, когда Гун внезапно припомнил, что оставил связанного Фатти в шкафу павильона восковых фигур.

«Черт побери этого мальчишку! – подумал он. – Если б не надо было вызволять его из шкафа, я мог бы уже отправиться спать. У него достаточно было времени, чтобы поразмышлять над всеми своими проделками. Да, пойду-ка я освобожу его – и скажу ему несколько ласковых слов в назидание. На этот раз он упустил все самое главное, и раскрыл дело я,

а не он! Ха!»

Он поехал на велосипеде к павильону восковых фигур, оставил велосипед перед входом и вошел в павильон. Включив фонарик, он подошел к шкафу и громко постучал.

– Эй, ты! – сказал он. – Готовься выйти на свободу. Мы все сделали, вся забава уже позади, так что можешь теперь выйти!

В ответ ни звука. Мистер Гун еще громче побарабанил по двери, решив, что Фатти уснул. Но ответа так и не последовало. У мистера Гуна похолодело сердце. Но ведь ничего же не случилось с этим мальчишкой?!

Он поспешно повернул ключ в замке и открыл дверь. Посветил фонариком внутрь шкафа. На него смотрел Наполеон, стоявший там в своем исподнем – но не Фатти! У мистера Гуна задрожали руки. Где же мальчишка? Он не мог выбраться из запертого шкафа! Или мог? Мистер Гун припомнил, как в предыдущем деле Фатти таинственным образом прошел через запертую дверь.

Мистер Гун двинул Наполеона в бок – удостовериться, что это восковая кукла, а не Фатти. Наполеон и не дрогнул. Он продолжал глядеть на мистера Гуна неподвижным взором. Да, он несомненно из воска.

Озадаченный и подавленный, мистер Гун закрыл дверь. Так где же мальчишка? Кто-то его вытащил? Он знал, что Фатти был связан и завернут в штору, так что сам он выбраться не мог. Что же тогда произошло?

Гун медленно поехал домой, с усилием крутя педали. Ему следовало освободить мальчишку еще до того, как он кинулся арестовывать воров. А вдруг он не объявится к утру? Как он объяснит это инспектору Дженксу? Встреча с инспектором назначена на десять часов.

Мистер Гун тяжело вздохнул. До сих пор он жил предвкушением этой встречи – а теперь начинал ее побаиваться. Этот толстый мальчишка был приятелем инспектора. Если выяснится, что с ним что-нибудь случилось, инспектор Дженкс задаст ряд очень неприятных вопросов. Черт побери этого мальчишку!

Фатти, устав после всех приключений, крепко проспал всю ночь. Сон мистера Гуна был не таким крепким. Ему снился его огромный успех в аресте воровской шайки – но всякий раз, когда он вот-вот должен был услышать от инспектора слова похвалы, появлялся связанный и взывающий о помощи Фатти. И всякий раз мистер Гун просыпался и засыпал опять с огромным трудом, так что ночь у него выдалась беспокойная.

В девять утра все Пятеро Тайноискателей сидели в саду Хилтонов, снова и снова обсуждая события минувшей ночи. Все они здорово обозлились на Гуна за то, что он оставил Фатти в шкафу.

– Ничего, мы заставим его считать, будто Фатти похищен, – ухмыльнулся Ларри. – Будем всюду его подкарауливать и при каждой встрече спрашивать, не слышал ли он че-

го-нибудь о Фатти.

А в половине десятого все друзья – за исключением Фатти, разумеется, – слонялись возле дома Гуна, ожидая, когда он выйдет. Ларри стоял на углу, Пип возле дома, неподалеку были и Бетси с Дэйзи.

Ларри свистнул, увидев, как Гун вышел, выводя велосипед, чтобы отправиться к инспектору. Вид у него был весьма молодежавый: он почистил мундир, надраил шлем, ремень и ботинки и до блеска отполировал все пуговицы. Он представлялся себе живым воплощением Ждущего Повышения Хваткого Констебля!

– А, мистер Гун! – окликнул Пип, едва полицейский приготовился оседлать велосипед. – Вы не знаете, где наш друг, Фредерик?

– Почему я могу знать? – огрызнулся мистер Гун, но сердце у него упало. Так, значит, мальчишка пропал!

– Это очень странно, – сказал Пип. – Вы ведь его, наверно, вообще не видели?

Этого мистер Гун сказать не мог. Вскочив на велосипед, он с покрасневшим лицом покатил прочь. Он надеялся лишь на то, что этот Фатти не причинит ему больших неприятностей – теперь, когда у Гуна все складывалось так славно!

Он проехал мимо Дэйзи и Бетси. Дэйзи его окликнула:

– Ой, мистер Гун! Вы не видели Фатти? Скажите, пожалуйста, если видели!

– Не знаю я, где он! – с отчаянием ответил мистер Гун,

проезжая дальше. Но на углу его ждал Ларри!

– Мистер Гун! Мистер Гун! Вы не видели Фатти? Вы не знаете, где он? Вам не кажется, что он исчез? Мистер Гун, скажите нам, где он? Вы не задержали его на ночь?

– Разумеется, нет! – зашипел Гун. – Объявится он! Никуда он не денется, как фальшивая монета, будьте спокойны!

И он поехал дальше, чувствуя себя не в своей тарелке. Где же может быть мальчишка? Не ускользнувший ли вор вернулся в павильон и похитил Фатти? Нет, такого наверняка не может быть. **НО ГДЕ ЖЕ МАЛЬЧИШКА?**

Инспектор ожидал мистера Гуна в своем кабинете. На столе его лежали рапорты о новых событиях, поданные не только Гуном, но и помогавшими при аресте двумя полицейскими и двумя детективами в штатском, тоже участвовавшими в деле.

У него были также протоколы допросов трех арестованных. Работа была проделана отлично, никакого сомнения – но кое-что инспектора озадачило.

Мистер Гун понял это, едва войдя в кабинет. Он ожидал увидеть старшего офицера улыбающимся и расточающим похвалы, но нет – вид у инспектора был официально суровый и заметно озабоченный. Почему бы это?

– Итак, Гун, – сказал инспектор, – операция по задержанию проведена, кажется, неплохо. Но какая жалость, что так вышло с жемчугами, а?

Мистер Гун поперхнулся.

– С жемчугами, сэр? А что с ними? Мы же вернули их, сэр, – нашли на одном из воров.

– Да, но видите ли, это вовсе не были украденные жемчуга, – глухо сказал инспектор. – Нет, Гун, это было всего лишь дешевенькое ожерелье, купленное вором своей девушке. Настоящие жемчуга исчезли!

ЗАГАДКА ЕЩЕ НЕ РАЗГАДАНА

Мистер Гун от изумления даже рот раскрыл. Он не верил своим ушам.

– Но, сэр... Мы ведь захватили воров с поличным. И тот, что удрал, – он всего лишь стоял на дозоре в саду, сэр. К самой краже он отношения не имел, сэр. Ее совершили трое, орудовавшие наверху, и мы их схватили.

– Да, вы их схватили, и сработали хорошо, как я вам уже сказал, – ответил инспектор. – Но боюсь, Гун, один из воров, поняв, что игра проиграна, швырнул ожерелье через окно сообщнику внизу. Тот, должно быть, схватил жемчуга и, когда его пытались задержать, вступил в такую отчаянную борьбу, что сумел удрать – вместе с ожерельем. Обидно, не правда ли?

Мистер Гун впал в уныние. Верно, они арестовали трех членов шайки – но жемчуга исчезли. Он выжидал, чтобы захватить воров на месте преступления, и позволил им на самом деле завладеть ожерельем, поскольку был совершенно уверен, что вернет его, когда арестует воров, – а в результате ограбление все-таки произошло. Ожерельем завладел один из воров – и, нет сомнений, он постарается его побыстрее сбыть.

– Да... Это крайне неудачно, сэр, – сказал бедный мистер Гун.

– Что ж, расскажите мне обо всем поподробнее, – предложил инспектор. – У вас было время только на короткий рапорт... Что там с павильоном восковых фигур?

Мистер Гун немного гордился своей предприимчивостью и принялся рассказывать об этом заинтересованному инспектору во всех деталях. Но, когда он дошел до того, как чихнул, а вместо него воры схватили Фатти инспектор насторожился.

– Вы хотите сказать, что Фредерик Троттевилл тоже был там? – спросил он. – Тоже изображал восковую куклу? Кого?

– Наполеона, сэр, – ответил Гун. – Как всегда, лезет не в свое дело. Этот мальчишка просто не может не сунуть во все нос, сэр. Что же, сэр, когда воры отправились на дело, я выбрался за ними, кинулся к телефонной будке, и...

– Погодите, погодите, – перебил инспектор. – Что случилось с Фредериком?

– С ним? Да ничего особенного, – мистер Гун постарался проскочить эту часть истории как можно быстрее, – его просто связали и засунули в шкаф. Его не покалечили. Конечно, если бы они стали обращаться с ним жестоко, я бы вмешался, сэр.

– Конечно, – мрачно проговорил инспектор. – И, надо полагать, вы развязали его и выпустили из шкафа, прежде чем побежать звонить?

Мистер Гун заметно покраснел.

– Ну, сэр... Сказать правду, сэр, меня время поджимало... А к тому же дело предстояло опасное, и я не думал, что в нем

стоит участвовать мальчику... Этот мальчишка, сэр, просто ужас как во все влезает, и...

– Гун, – остановил его инспектор, и Гун, замолчав на полуслове, посмотрел на своего начальника. – Гун, вы хотите сказать, что оставили мальчика связанным в шкафу? Мне в это просто не верится. В котором часу вы его освободили?

Мистер Гун нервно сглотнул.

– Я вернулся около полуночи, сэр, и отпер шкаф, сэр, и... шкаф был пуст.

– Господи Боже! – Инспектор вздрогнул. – Вы знаете, что произошло с Фредериком?

– Нет, сэр, – ответил мистер Гун. Инспектор потянулся к одному из своих пяти телефонов.

– Я должен позвонить ему домой, узнать, все ли с ним благополучно.

Мистер Гун совсем пал духом.

– Он... ну, кажется, он исчез, сэр, – доложил он. Инспектор отставил телефонный аппарат и впился глазами в Гуна.

– Исчез? То есть как? Это чрезвычайно серьезно.

– Ну, сэр... Я знаю это от других детей... От тех, вместе с которыми он все время ходит... Они все спрашивают у меня, не знаю ли я, где их друг, – с отчаянием доложил Гун. – А уж если они не знают... Он может быть где угодно.

– Я должен немедленно расследовать это дело, – сказал инспектор. – Свяжусь с его родителями. Кончайте свой доклад, чтобы я мог не теряя времени заняться поисками Фре-

дерика Троттевилла.

И бедному мистеру Гуну пришлось скомкать свой чудесный рассказ и коснуться остальных событий минувшей ночи крайне бегло. Назад он возвращался как в воду опущенный. Так ожерелье все-таки пропало! Какой удар! И этот дрянной мальчишка исчез, и теперь из-за него хлопот не оберешься. В душе-то мистер Гун был бы не против, чтобы Фатти исчез навсегда. Ох, и почему он его только не выпустил из шкафа? Он ведь знал, что обязан это сделать, – но это казалось таким хорошим способом проучить назойливого юнца!

Где же может быть Фатти? Глубоко задумавшись над этим, Гун въехал в Питерсвуд. Неужели вор вернулся в павильон и взял Фатти в заложники – чтобы получить за него выкуп или еще для чего-то? От этой мысли Гун весь покрылся холодным потом. Если это случилось, то все и каждый будут ставить ему в вину то, что он не освободил Фатти, когда мог это сделать.

Он так был погружен в свои мысли, что не заметил небольшого песика, и когда тот бросился на его велосипед, неудачно вильнул рулем и грохнулся наземь. Возбужденный песик с грозным рычанием кружил около него.

– Вали отсед! – заорал Гун – и внезапно узнал Бастера. – Свалишь ты отсед?

Он огляделся вокруг, чтобы увидеть, кто выгуливает Бастера, – и у него от удивления отвисла челюсть. Он так изумился, что не мог подняться, и остался сидеть на дороге, а

Бастер наскაკивал на него со всех сторон.

Перед ним стоял Фатти, улыбаясь ему! Фатти! Мистер Гун уставился на него во все глаза. Он только что доложил инспектору об исчезновении Фатти, из-за чего инспектор так переполошился – и вот вам пожалуйста, Фатти здесь, собственной персоной, и ухмыляется ему как ни в чем не бывало.

– Где ты был? – спросил наконец Гун, делая слабые попытки отпихнуть Бастера.

– Дома, – ответил Фатти. – А что?

– Дома?! – переспросил мистер Гун. – Ты был дома? Как! Все твои друзья у меня спрашивали, где ты! И я доложил о твоём исчезновении инспектору. Он собирается начать розыск.

– Но зачем, мистер Гун? – невинно спросил Фатти. – Я здесь. Вчера я преспокойненько вернулся домой. И все равно, чертовски подло было с вашей стороны оставить меня в шкафу. Я этого так просто вам не забуду.

Мистер Гун встал.

– Как ты выбрался из шкафа? – спросил он. – Ты же был связан. Не мог же ты сам себя развязать, изнутри отпереть дверь шкафа и самостоятельно выбраться?

– Вам-то этого никогда не узнать, – ответил Фатти. – Что ж, до свидания, мистер Гун, и позвоните инспектору, чтобы он не начинал розыск. Если я ему нужен – я дома!

И Фатти удалился вместе с Бастером, а мистер Гун, у ко-

торого голова совсем пошла кругом, поехал домой.

У, этот дрянной мальчишка! Сначала его запирают, затем он исчезает, затем появляется вновь – и никто не знает, как, когда и почему. Мистер Гун ничего не мог понять.

У него совсем не лежала душа звонить инспектору и докладывать, что он только что встретил Фатти.

– Но где же он был? – озадаченно спросил инспектор. – Где он был этой ночью?

– Гм... Дома, сэр, – ответил бедный мистер Гун. – Это просто другие дети сбили меня с толку, спрашивая, не знаю ли я, где он, и все такое, сэр.

Инспектор с раздражением бросил трубку. Да, Гун временами бывал просто кретином! Сидя и глядя на телефон, инспектор глубоко задумался. Он получил доклады об этом деле от всех, кроме одного человека, который, похоже, знал о нем очень много, – и этим человеком был Фредерик Троттевилл! Инспектор набрал номер, и на другом конце провода ответил Фатти.

– Я хочу, чтобы ты сейчас ко мне подъехал и ответил на несколько вопросов, Фредерик, – сказал инспектор. – Выезжай не откладывая.

И, слегка напуганный вызовом, Фатти, с Бастером в корзине, поехал в соседний город, стараясь догадаться, что хочет от него инспектор. Не считает ли он, что Фатти слишком далеко зашел? Он же предупреждал Тайноискателей, чтобы они особенно не лезли в это дело, поскольку это может быть

опасным.

Инспектор держался дружелюбно, хотя и деловито, он выслушал рассказ Фатти с огромнейшим интересом, особенно все то, что касалось переодеваний Фатти.

– Очень интересно, – сказал он. – Вижу, у тебя талант на подобные вещи. Но не перебарщивай с этим. А теперь... Ты, полагаю, слышал о произведенных арестах?

– Я знаю только то, сэр, что было в утренней газете, – ответил Фатти. – У мистера Гуна выспрашивать что-либо было без толку. И у меня как-то не укладывается в голове, что он в конце концов раскрыл все дело, пока я был заперт в шкафу.

– Ему следовало освободить тебя, – коротко сказал инспектор. – Он проявил недобросовестность. Не то, чего следует ждать от работника полиции. Итак, Фредерик, трое воров арестованы – но тот, кто был на дозоре в саду, ускользнул. И, что хуже всего, он, по-видимому, унес каслтонское ожерелье.

– Но газеты сообщили, что ожерелье нашли в кармане одного из задержанных! – воскликнул Фатти.

– У нас есть более поздние данные, – сообщил инспектор. – Оказалось, это дешевое ожерелье из искусственного жемчуга, купленное одним из воров в подарок подружке – или где-то им украденное. Стоит оно всего несколько фунтов. А настоящие жемчуга исчезли.

– Понимаю. – Фатти заметно приободрился. – Значит, в этой Тайне есть еще что разгадывать, сэр? Надо найти оже-

релье? Как по-вашему, сумеете ли вы поймать сбежавшего вора? Он, может, заговорит и признается, куда его дел.

– Мы схватили его, – угрюмо проговорил инспектор. – Сообщение поступило десять минут назад. Но ожерелья при нем нет, и он не говорит, где оно. Однако нам удалось выяснить, что как раз Номер Третий и занимается сбытом украденных драгоценностей – и очень вероятно, что только что арестованный нами человек спрятал ожерелье в условленном месте, чтобы Номер Третий его забрал, когда станет поспокойней.

– И вы знаете, кто Номер Третий, сэр? – спросил Фатти.

– Понятия не имеем, – ответил инспектор. – Мы более или менее подозревали четырех остальных, но кто такой Номер Третий – не в состоянии были даже предположить. Так вот, Фредерик, я не слишком доволен тем, что ты во все это дело впутался, ведь я предупреждал тебя, что это может быть опасно. Но теперь можешь попытаться счастья в решении оставшейся части загадки – вдруг найдешь ожерелье прежде, чем это сделает Номер Третий. Опасности больше нет, так что ты с остальными Тайноискателями можешь браться за дело. – Да, сэр, – с виноватым видом ответил Фатти. – Сделаем, что сможем. Кое-какие зацепки у нас еще имеются. Я проанализирую их, и посмотрим, что тут можно сделать. Спасибо, что даете нам шанс раскрыть Тайну Пропавшего Ожерелья. До свидания, сэр.

ОПЯТЬ НОМЕР ТРЕТИЙ

Фатти направился прямо к Хилтонам. Он был уверен, что застанет там всех остальных, ожидающих его Тайноискателей. Они сидели перед летним домиком, заставляя Ларри вновь и вновь рассказывать о происшедших событиях.

– А вот и Фатти! – вскричала Бетси. – Что сказал тебе инспектор, Фатти? Рассердился он на Гуна за то, что он оставил тебя в шкафу?

– Он был им не слишком доволен – судя по его тону, по крайней мере, – ответил Фатти. – Но не слишком он был доволен и мной! По-моему, он думает, что я переборщил своим участием в раскрытии этой Тайны. Но как я мог остаться в стороне?

– Наверно, он счел это для тебя опасным, – сказала Бетси. – Да так оно этой ночью и было. Ох, Фатти, я знала, что ты в опасности. Честное слово, знала.

– Молодчина, Бетси! – Фатти крепко ее обнял. – Я ужасно рад, что у тебя возникло одно из твоих чудесных предчувствий насчет меня: если б ты не послала Пипа к Ларри, а Ларри не отправился в павильон восковых фигур, то я бы невесть сколько пролежал бы связанным в этом шкафу. Кстати, Тайна все еще недораскрыта!

Все сразу насторожились.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Дэйзи. Фатти расска-

зал им о пропавшем ожерелье и о Номере Третьем.

– Инспектор считает, что Номер Пятый, удравший с жемчугами сегодня ночью, имел достаточно времени спрятать их в безопасном месте, прежде чем утром его схватили. Он, вероятно, постарается передать сообщение Номеру Третьему – тому члену шайки, что ночью отсутствовал и поэтому до сих пор на свободе – а до тех пор, пока Номер Третий не получил сообщение, где камушки, и не нашел их, найти их может кто угодно! И это – работка как раз для нас!

– Понимаю, – медленно проговорил Ларри. – Но как же их найти, если даже не знаешь, где искать? Это невозможно.

– Для настоящего, хорошего сыщика нет ничего невозможного, – возразил Фатти. – Согласен, тайну эту раскрыть ужасно трудно – но, по-моему, если б только мы могли выследить Номера Третьего и сесть ему на хвост, он бы вывел нас на ожерелье!

– Что такое «сесть на хвост»? – спросила Бетси.

– Следить за ним, дурочка, не спуская с него глаз, – объяснил Пип. – Определить, куда он идет или в какие места его тянет. Его наверняка будет тянуть к тому месту, где спрятано ожерелье, ведь он будет выжидать случая им завладеть.

– Верно, – сказал Фатти. – Вопрос в том, кто такой Номер Третий и как нам до него добраться.

Наступило молчание. Ответа ни у кого не было.

– Что мы знаем о Номере Третьем? – вслух размышлял Фатти, – Знаем, что ездит он на велосипеде с «грушей». Что

у него разноцветные глаза, один голубой, другой карий. Что он катается на лодке. И, думается мне, он должен жить в Питерсвуде, раз мы его видели уже дважды.

Опять наступило молчание. Казалось, ничто из известного Тайноискателям о разноглазом мужчине не может им помочь разыскать его. И тут Пип воскликнул;

– Кажется, я знаю, что нам делать!

– Что? – хором нетерпеливо спросили все.

– Мы уверены, что Номер Пятый где-то спрятал ожерелье, и еще мы вполне уверены, что он каким-то образом сообщит об этом Номеру Третьему – может быть, еще до того, как полиция его схватила и посадила за решетку, он успел отправить такое сообщение. Так кому же он мог вручить его для передачи Номеру Третьему?

– Ну, конечно, этому старику, Джонни! – воскликнул Фатти. – Ведь именно его они всегда и используют, когда хотят что-нибудь сообщить один другому! Итак, если мы опять начнем следить за Джонни, то раньше или позже увидим, как к нему, стараясь быть незамеченным, подойдет Номер Третий...

– Подсядет к нему и получит послание! – подхватил Ларри. – И если после этого мы сядем ему на хвост, то узнаем, куда он идет. Может, он приведет нас прямо к ожерелью!

Друзей окрылила надежда, и они приободрились.

– Тебя осенила блестящая мысль, Пип, – сказал Фатти. – Удивляюсь, как это я сам об этом не подумал. Очень здоро-

во.

Всем Тайноискателям нравилось, когда они достаивались похвалы своего вожака. Пип покраснел от удовольствия.

– Если я правильно поняла, это означает, что нам опять придется сидеть в этой душной кондитерской, – сказала Дэйзи.

– Пожалуй, лучше только одному из нас следовать по пятам за Номером Третьим, – предложил Фатти. – Если он заметит, как все мы впятером тащимся за ним следом, он наверняка что-то заподозрит. Следить за ним буду я – если не возражаешь, Пип, ведь это твоя идея, – а ты можешь идти за мной на безопасном расстоянии.

– Нисколько не возражаю, – великодушно ответил Пип. – Уверен, ты проследишь за ним намного лучше меня. Где мы встречаемся? И брать ли нам с собой велосипеды?

– Лучше взять, – сказал Ларри. – Он был на велосипеде, когда мы видели его рядом со стариком в прошлый раз. А если он будет пешком, мы всегда сможем где-нибудь оставить велосипеды и идти вслед за ним.

– Да, это здравая мысль, – сказал Фатти. – Который час? Время к обеду. Старик до обеда на скамеечке не появится, так что давайте встретимся около двух в конце моей улицы, с велосипедами.

– Но, Фатти, неужели, по-твоему, старик появится на лавочке после твоего предупреждения и после того, что про-

чет в сегодняшних газетах? – спросил Ларри. – Разве он не испугается?

– Возможно, – сказал Фатти. – Но, думаю, он рискнет, если у него есть послание для передачи. Пари держу, вору ему хорошо платили за работу связного.

Теперь, когда появилось что-то определенное, Пятеро Тайноискателей чувствовали себя намного бодрее. Они отправились обедать, довольные тем, что у них еще остается Тайна для разгадки. Если б только им посчастливилось обнаружить ожерелье, опередив Гуна!

Мистер Гун, разумеется, тоже ломал голову над исчезновением ожерелья. Он тоже понимал, что, если только ему удастся засечь Номера Третьего, тот приведет его к ожерелью. Но он не додумался до того, чтобы опять проследить за Джонни, на случай, если Номер Третий получит сообщение через старика.

После обеда Тайноискатели устроились в кондитерской напротив скамеечки, на которой так часто сиживал старик. Фатти с ними не было. Он стоял неподалеку, прислонясь к дереву, делая вид, будто читает газету, его велосипед стоял рядом с ним. Он ждал, появится ли старик. Как же он на это надеялся!

Остальные оставили свои велосипеды возле входа в кондитерскую. Четверо ребят ели мороженое и следили за скамьей так же зорко, как Фатти.

Послышалось шарканье из-за угла. Ура! Это был старик

во всем своем натуральном виде – со своей трубкой, чиханием и кашлем. Он осторожно опустился на скамью, слегка захрятев при этом – в точности как делал Фатти.

Затем он оперся на свою палку и вроде бы задремал. Ребята ждали, мороженое таяло на блюдечках. Есть ли у старика послание от Номера Пятого Номеру Третьему?

Раздавшийся звук заставил ребят сильно вздрогнуть. Это был сигнал клаксона! Фатти тоже вздрогнул. Он незаметно приподнял голову от газеты и увидел, что по главной улице едет велосипедист. На его велосипеде вместо звонка была «груша».

Мужчина подъехал к скамье, погудел и слез с велосипеда. Оставив его у края тротуара, он сел на скамью поближе к старику.

Старик на него даже не взглянул. Откуда ж ему знать, Номер Третий это или нет? Он был глух и шепота не расслышал бы. Фатти усиленно шевелил мозгами, пытаясь понять.

«Ну, конечно! – вдруг догадался он. – Этот громкий гудок всегда извещает старика, что приближается Номер Третий и сядет сейчас рядом с ним. Конечно! Черт, умно придумано!»

Старик не обращал на соседа абсолютно никакого внимания. Фатти наблюдал очень внимательно, но не заметил, ни чтоб у старика шевелились губы, ни чтоб он передавал какую-нибудь записку.

После того как двое на лавочке несколько минут посидели вместе, старый Джонни чуть разогнулся и концом палки

принялся рисовать узоры на пыльной земле. Фатти пригляделся еще внимательней, не говорит ли старик, отвлекая возможных наблюдателей своими движениями. Но нет, непохоже было, чтоб он говорил – если только он не умел разговаривать, не шевеля губами, как чревовещатели!

Через одну-две минуты мужчина встал и подошел к своему велосипеду. Сев на велосипед, он посигналил и медленно подъехал к кондитерской. Четверо ребят замерли от волнения. Зачем он сюда идет?

Бетси поперхнулась, когда мужчина вошел, но Пип лягнул ее ногой под столом, боясь, что она всех их выдаст. Бетси кинула взгляд на мужчину и принялась доедать мороженое, довольно шумно звякая ложкой.

– Спички, пожалуйста, – сказал мужчина, кладя пенни на прилавок. Никто не смел поднять на него глаз из опасения, что он их вдруг заподозрит.

Он вышел, раскуривая сигарету.

– У него разноцветные глаза! – сказала Бетси. – Это тот самый! Гудок на велосипеде и разноцветные глаза! Ух, это становится прелюбопытным!

Фатти, ждавший снаружи под деревом, видел, как мужчина зашел в кондитерскую и вышел обратно. Мальчик поспешно сложил газету и, когда мужчина проехал мимо, вскочил на велосипед. Он последовал за мужчиной, придерживаясь нужной дистанции и гадая, получил ли тот какое-то сообщение и приведет ли он Фатти к ожерелью.

– Пойдем, – сказал Ларри, быстро выходя из кондитерской. – Мы тоже должны за ними последовать.

Мужчина ехал к ярмарке. Покружив немного около нее, он подъехал к павильону восковых фигур. Но заходить в него не стал, лишь заглянул внутрь и удалился.

Фатти тоже заглянул в павильон, но не увидел ничего особенного, кроме того, что павильон был полон посетителей. Наполеона одели и водрузили на место, а рыжий мальчишка рассказывал необыкновенную историю о том, как Наполеон ночью покинул свое место, разделся и улёгся спать в шкафу.

– Сказывай сказочки! – говорил кое-кто из слушавших детей. – Ври больше!

– А что еще похлеще, – рыжий мальчишка безмерно наслаждался собственным рассказом, – восковой полицейский вон там – видите его? – ночью ожил, прошел и встал за шторой. Вот такие дела!

Фатти очень хотелось послушать и дальше, но, поскольку человек, за которым он следовал, ушел, Фатти пришлось тоже уйти, чтобы его не потерять. Перед тем мужчина, прислонив велосипед к изгороди, закрепил заднее колесо замком, так что было очевидно, что он какое-то время пробудет на ярмарке.

Подъехали остальные Тайноискатели, и Фатти им подмигнул.

– Похоже, он собирается скоротать на ярмарке часок-другой, – сообщил он друзьям.

Мужчина без всякой видимой цели слонялся по ярмарке. Он даже не прокатился на карусели, не попробовал сыграть в серсо или покататься на «сталкивающихся автомобилях» – он просто бродил. То и дело он подходил к павильону восковых фигур и заглядывал внутрь. Но и туда не заходил. Фатти стал подозревать, не ждет ли он кого-нибудь, с кем у него назначена здесь встреча.

«Не верится мне, что он знает, где ожерелье! – думал Фатти. – Иначе бы он напрямик пошел к нему. Честное слово, ну и народищу сегодня на ярмарке!»

Мужчина явно подумал о том же самом. Он спросил у человека, обслуживавшего серсо:

– Ну и народу сегодня! В чем дело?

– Приезжие из Шипсейла, нечто вроде экскурсии, – ответил тот. – К четырем часам уедут, и толчеи поубавится. Доходный денек для нас!

Мужчина кивнул. Затем через толпу пробрался к своему велосипеду и снял замок. Фатти последовал за ним. Было ясно, что мужчина не может осуществить своего намерения – чего бы он там ни хотел – из-за того, что было слишкомлюдно. Он, вероятно, вернется. Фатти надо следовать за ним. Друзей он оставит на ярмарке, потому что наверняка они с мужчиной раньше или позже вернутся сюда, когда уедут приезжие.

Он улучил время сообщить об этом Ларри. Затем он поехал на своем велосипеде в направлении к железнодорожно-

му переезду, следуя за мужчиной на таком расстоянии, на какое только мог рискнуть. Они проехали за поворот, мужчина посигналил – би-бип!

И из-за угла выехал мистер Гун! Он и мужчина чуть не столкнулись. Гун, слышавший гудок, сразу впился глазами в мужчину. Не Номер Третий ли это? Наверняка! Он ведь, похоже, единственный человек на всю округу, у которого на велосипеде «груша» вместо звонка, по какой-то особой причине, о которой Гун догадаться не мог.

Гун сразу же решил последовать за Номером Третьим и не упускать его из виду. Перед его внутренним взором маячило жемчужное ожерелье. Номер Третий знает, где ожерелье, Гун был в этом уверен. И он припустил за Номером Третьим.

А позади него ехал Фатти, раздосадованный и злой. Неужели Гун опять будет первым! Гун услышал, что кто-то едет позади, обернулся и нахмурился.

Опять этот толстый мальчишка! И он тоже – за Номером Третьим?

«Тьфу! – сказал про себя Гун. – Назойливая дрянь!»

ЧУДЕСНАЯ ПРОГУЛОЧКА

И опять, конечно, мистер Гун все начисто испортил! Номеру Третьему не составило труда догадаться, что толстый пыхтящий полисмен следует за ним. Не говоря уж обо всем остальном, Гун не соблюдал даже разумной дистанции, он ехал вплотную за велосипедом Номера Третьего – так близко, что если б Номер Третий внезапно затормозил, его «хвост» наверняка бы в него врезался!

Фатти держался чуть позади первых двоих, напряженно размышляя. До чего ж нехорошо со стороны мистера Гуна вклиниваться таким образом, как раз когда у Тайноискателей дело пошло на лад! На секунду Фатти почувствовал то, что испытывал и мистер Гун, когда ему переходили дорогу. Фатти часто вторгался в дело, когда Гун был близок к разгадке – а теперь Гун сделал то же самое! Как и накануне вечером, в павильоне восковых фигур. Это нестерпимо раздражало.

Номер Третий, время от времени бросая через плечо хмурые взгляды, видел, что Гун повис у него на хвосте. Да ему и не надо было оглядываться, чтобы видеть полицейского, ему вполне было достаточно его слышать – Гун ужасающе пыхтел и сопел.

Губы Номера Третьего тронула легкая улыбка. Вот как, Гун жаждет велосипедной прогулки? Ладно, пусть прока-

тится в свое удовольствие. Номер Третий устроит ему долгую-предолгую прогулку по окрестностям – в этот знойный, душный денек.

Фатти вскоре начал догадываться, что затевает Номер Третий, поскольку у того появилось, казалось, неумное желание проехать по всем самым крутым холмам, какие только можно найти.

Был он человеком сильным и мускулистым и подъемы одолевал достаточно легко – но для бедного Гуна это было чертовски тяжело, да и Фатти мало радовало. Он тоже начал задыхаться и уже жалел, что не отправил следить за этим прытким парнем Пипа или Ларри.

«Этот негодяй понимает, что Гун преследует его, потому что считает, что ему известно, где ожерелье – и собирается до изнурения потаскать Гуна вверх и вниз по склонам! – думал Фатти, пока его ноги яростно крутили педали, а пот начинал застилать ему глаза. – Либо он собирается выматывать Гуна, пока тот не отступится, либо – как-нибудь от него ускользнуть».

Они все ехали и ехали. Фатти так взмок, что одежда у него прилипла к телу. Номер Третий, казалось, вообще не устал, а его осведомленность насчет всех каверзных подъемов в окрестностях была просто уму непостижима. Мистер Гун из красного сделался пунцовым, а из пунцового багровым. Он был в плотном мундире, и даже Фатти стало его чуть-чуть жаль.

«С ним удар случится, если он на полной скорости одолеет еще несколько холмов! – подумал Фатти, утирая лоб. – Да и со мной тоже! Я просто-напросто таю. Я скинул тут не один фунт. Фууу...»

Мистер Гун был преисполнен твердой решимости не слезать с колеса Номера Третьего. Он понимал, что позади Фатти и что если он, Гун, выбудет из этой гонки с преследованием, Фатти ее торжествующе продолжит. Так что мистер Гун сжал свои массивные челюсти и держался.

Впереди замаячил большой холм. Мистер Гун издал громкий стон. Номер Третий, как и прежде, взял подъем шутя. Мистер Гун доблестно последовал за ним. Фатти, тоже уже из последних сил, покатил вверх вслед за ними.

И тут его задняя шина как-то по-особому хлопнула, Фатти с тревогой оглянулся. Будь ты трижды проклято! Прокол!

Фатти слез с велосипеда и поглядел на шину. Она совершенно сплюсцилась. Не имеет смысла ее накачивать, потому что она тотчас же снова спустит – да и в любом случае, если он потратит время на накачивание, то потеряет Номера Третьего и мистера Гуна.

Если бы на его месте оказалась Бетси, она бы разрыдалась. Если б это была Дэйзи, она бы села на обочину и залилась тихими слезами. Ларри погрозил бы шине кулаком и лягнул ее. А Пип, вероятнее всего, взыв, подпрыгнул бы от ярости. Но это был Фатти, и он не сделал ничего такого.

Он быстро взглянул на холм и увидел, как мистер Гун

оглядывается на него с торжествующей ухмылкой. Затем Номер Третий и мистер Гун исчезли за вершиной холма. Фатти помахал Гуну рукой.

– Желаю приятной прогулочки! – весело сказал он и вытер пот со лба. Затем стал ждать, не проедет ли попутный автомобиль.

Скоро он услышал звук приближающейся машины. Это был грузовик, за рулем сидел молодой человек с сигаретой в углу рта. Фатти посигналил ему.

– Эй! Остановись на минутку, будь добр!

Грузовик остановился. Фатти вытащил из кармана полкроны.

– Ты не подбросишь меня до ближайшего гаража и не попросишь там заказать для меня такси? Я проколол шину, а переть домой пешком несколько миль мне не хочется.

– Не повезло, приятель, – сказал водитель. – Где ты живешь?

– В Питерсвуде, – ответил Фатти. – Не знаю, на сколько далеко я от него отъехал, но мне кажется, что миль на двадцать!

– Ну, не так далеко, приятель! Я проеду рядом с Питерсвудом. Закидывай велосипед в кузов, садись рядом со мной и убери свои деньги! Я могу подкинуть тебя, парень, и бесплатно!

– Ох, спасибо огромное! – сказал Фатти и убрал полкроны. Закинув велосипед в кузов, он уселся рядом с водите-

лем. Он очень запарился и устал, и ему жутко хотелось пить, но он дружески проболтал с водителем всю дорогу, радуясь неожиданной удаче.

– Вот мы и приехали, – сказал водитель, когда они минут двадцать протарахтели по проселочным дорогам. – До Питерсвуда отсюда меньше мили. Сможешь дойти пешком.

– Огромное спасибо! – Фатти спрыгнул, забрал велосипед из кузова и помахал вслед грузовику. Затем он быстро зашагал в направлении Питерсвуда. Добравшись домой, он убрал свой велосипед, с проколотой шиной. Отцовский велосипед был в сарайчике, так что Фатти «одолжил» его и бодро покатил на ярмарку, поглядеть, что подельывают остальные.

А они недоумевали, что случилось с Фатти. С ярмарки уходить им не хотелось, поэтому они попили там чаю и болтали теперь с рыжим мальчишкой из павильона восковых фигур, в двадцатый раз выслушивая от него необыкновенную историю о ночных выходках Наполеона.

– Ой, Фатти! – вскричала Бетси. – Наконец-то ты вернулся! Что произошло? И как ужасно ты выглядишь!

Бастер во весь голос приветствовал Фатти. Он предусмотрительно был отдан под присмотр Ларри, на тот случай, если Фатти понадобится пускаться в быстрое преследование. Фатти взглянул на Бастера.

– У меня такое чувство, словно у меня язык вываливается, как у Бастера, так я запарился и хочу пить, – сказал он. – Мне необходим охлажденный имбирный лимонад. Пойдем-

те, посидим, пока я его выпью, и я вам обо всем расскажу!

– Номер Третий привел тебя к пропавшему ожерелью? – возбужденно спросила Бетси, когда Фатти подошел к ларьку с лимонадом. Фатти покачал головой.

– Давайте посидим вон там на травке, – предложил он и повел за собой остальных. С размаху опустившись на траву, он жадно стал пить лимонад долгими глотками. – Ух ты! Самый лучший лимонад, какой я только пил в своей жизни!

И вот уже он рассказывает о бешеной погоне за Номером Третьим, которую вели они с мистером Гуном. Его друзья слушают, затаив дыхание. При мысли о бедном полицейском, толстом и взмокшем, доблестно следующем по холмам за Номером Третьим, они рассмеялись.

– Да, плохо, что ты проколол шину! – сказала Бетси. – И все равно, Фатти, я уверена, что Номер Третий, поняв, что его преследуют, не приведет Гуна туда, где спрятано ожерелье! Он мог не заметить, что ты за ним следишь, но не заметить Гуна – это уже просто невозможно!

Фатти допил свой охлажденный имбирный лимонад и взял еще один. Он сказал, что никогда в жизни ему так не хотелось пить.

– Как подумаю о бедном запаренном Гуне, до сих пор крутящем педали, из кожи вон лезущем и испытывающем такую же жажду, как я... Да, должен признаться, что чертовски рад своей проколотой шине! – Фатти сделал еще несколько глотков. – Боюсь, что эта велосипедная гонка завершится для Гу-

на где-нибудь в Шотландии!

– И все-таки, – сказал Ларри, – испытываешь какое-то паршивое чувство оттого, что мы нисколько не приблизились к разгадке Тайны Спрятанного Ожерелья. Вор, похоже, вознамерился увести нас от него как можно дальше, вместо того чтобы привести к нему!

– Интересно, передал ли ему старик какое-нибудь сообщение? – Пип наморщил лоб. – Вы уверены, что ни единое их движение не относилось к передаче послания – устного или письменного? Давайте подумаем. Все, что делал старый Джонни, – возил своей палкой в пыли, рисуя какие-то узоры. Больше ничего.

Фатти как раз пил лимонад, когда Пип это произнес. Он внезапно поперхнулся и закашлялся, и Бетси хлопнула его по спине.

– В чем дело? – спросила она.

Фатти откашлялся и посмотрел на Тайноискателей горящими глазами.

– Пип попал в «яблочко», – сказал он. – Какими же все мы были слепыми идиотами! Ну, конечно: мы видели, как старик передал сообщение Номеру Третьему у нас под самым носом – и оказались недостаточно сообразительными, чтобы раскусить это!

– Что ты имеешь в виду? – удивленные, хором спросили остальные.

– Да то, что наверняка он писал своей палкой какое-то со-

общение для Номера Третьего! – сказал Фатти. – И подумать только, что мы бы тоже могли его прочесть, если бы подошли к скамейке и разули бы глаза! Мы плохие Тайноискатели. Очень плохие.

Все заволновались. Пип хлопнул Фатти по плечу:

– Ну, так поехали и посмотрим, на месте ли еще послание, осел! Это вполне возможно!

– Возможно. Но уже маловероятно, – ответил Фатти, вставая. – Но все равно, посмотреть нам обязательно стоит, Эх, как же мы раньше до этого не додумались! Где были мои мозги? Растаяли, наверно, на такой жаре!

Пятеро Тайноискателей и Бастер в велосипедной корзине Фатти помчались назад на главную улицу. Они подъехали к скамье. Скамья была пуста – но на ней явно побывало немало народу, поскольку вокруг были разбросаны бумажные пакетики. Друзья впились глазами в пыльную землю, Можно ли еще прочесть записку?

«ПРЯЧУ-ИЩУ»

На земле еще оставались какие-то следы от стариковской палки, но немного: кто-то явно повозил ногами именно в этом месте. Фатти уселся на то же самое место, где сидел старик, и пристально взгляделся в пыль.

Остальные сделали то же самое.

– Вот это очень похоже на букву В, – указал наконец Фатти. – Вот эта буква полустерта. А затем идет очень похожее на С и К. Остальные буквы затоптаны проходившими здесь людьми. Проклятье!

– В – что-то – С – К, – подытожил Ларри, любивший и умевший разгадывать кроссворды. – Вполне могло бы быть слово ВОСК.

И одна и та же мысль озарила всех Тайноискателей одновременно.

– Восковые фигуры! Вот что здесь было написано!

Они, сильно возбужденные, смотрели друг на друга. Восковые фигуры! Что ожерелье спрятано где-то в павильоне восковых фигур? Это в высшей степени вероятно, потому что павильон был известен всем ворами очень хорошо. А Номер Третий сегодня то и дело в него заглядывал.

– Он постоянно заглядывал туда – но не мог забрать ожерелье, потому что внутри было слишком много народу! – сказал Фатти. – Ух ты, теперь мы догадываемся, где это! Нам

осталось лишь отправиться туда – и ожерелье мы где-нибудь отыщем; в шкафу, возможно, или под половицей!

– Поехали искать немедленно, – вставая, сказал Ларри. – Вперед!

– Искать у нас не очень-то получится, под носом у этого рыжего мальчишки, – заметил Фатти. – Но в любом случае нам надо отправляться в павильон.

Вскоре они снова были на ярмарке.

– Вон рыжий мальчишка – вышел перекусить или еще за чем-нибудь, – указала Бетси. – Неужели он оставил павильон без присмотра?

Они поспешили посмотреть. К двери павильона кнопками было прикреплено коряво написанное объявление: «Вышел перекусить. Скоро вернусь».

– Ага! – У Фатти загорелись глаза. – Ничего лучше для нас и быть не может. Мы залезем все в то же окно, Ларри. Оно наверняка так и осталось открытым.

Окно действительно было не заперто. Ребята живо в него пролезли и, спрыгивая на пол, чуть не падали в азартном порыве поскорее начать поиск ожерелья.

– За шторами, в шкафах, на камине, в любом месте, какое только придет вам в голову! – прерывающимся от волнения голосом велел Фатти. – Вперед, Тайноискатели! Раскроем эту тайну, если сможем!

И начался отчаянный поиск. Тайноискатели со сверкающими глазами обшарили каждый шкаф, каждую полку, каж-

дый уголок и каждую щелочку. Бастер, рвавшийся помочь, хотя и понятия не имевший, что ищут, пытался тут и там копать пол, как бы воображая, что ловят кроликов.

Фатти осмотрел половицы, но все они сидели прочно. Наконец, когда, казалось, было обыскано все, что только возможно, пятеро друзей присели отдохнуть и обсудить ситуацию.

– Неужели ожерелье здесь? – спросила Дэйзи. – Я начинаю подумывать, что его здесь нет.

– У меня такое чувство, словно я играю в «прячу– ищу», – сказала Бетси. – Найди наперсток! Найди ожерелье! Оно, должно быть, ужасно здорово спрятано, а?

Фатти посмотрел на Бетси.

– Бетси, – сказал он, – предположим, мы вышли и помещения, и ты должна где-то здесь спрятать ожерелье. Какое бы трудное место ты выбрала?

Бетси осмотрела павильон и стала размышлять.

– Ну, Фатти, я всегда замечала, что, когда играешь в «прячу-ищу», самые трудные места – это как раз самые легкие.

– То есть? – удивился Пип.

– Я помню, как однажды искала наперсток буквально повсюду, – пояснила Бетси, – и никто его не мог найти. И где, вы думаете, он был? На мамином пальце!

Фатти с огромным вниманием слушал Бетси.

– Продолжай, Бетси, – сказал он. – Предположим, ты должна спрятать ожерелье здесь, в павильоне, – где ты его

спрячешь? Это должно быть хорошее место, до которого легко добраться, но где непосвященные люди никогда и не подумают искать драгоценное ожерелье,

Бетси опять задумалась и слегка улыбнулась.

– Что ж, я знаю, где бы я его спрятала! Разумеется, знаю! И оно было бы у всех под носом, но никто бы никогда не обратил на него внимания!

– Где? – вскричали все.

– Я вам скажу. Видите королеву Елизавету, в великолепных одеждах и драгоценностях, такую гордую и высокомерную? Так вот, я бы повесила ожерелье ей на шею, вместе с другими ожерельями, и никто бы никогда не догадался, что среди подделок из «Вулворта» есть настоящие жемчуга!

Фатти вскочил на ноги.

– Бетси, ты права. У меня самого подобная идея смутно брезжила в мозгу, а теперь, после того, что ты сказала, я уверен, что ты права? Умница, Бетси!

И все они кинулись к восковой фигуре величественной Елизаветы, шею которой украшали многочисленные сверкающие ожерелья. А среди них висела двойная нить великолепно подобранных жемчужин с брильянтовой застежкой – по крайней мере друзья были уверены, что она брильянтовая. Фатти аккуратно снял ожерелье с шеи Елизаветы, отстегнув застежку.

Жемчуга мягко светились. Даже детскому глазу было ясно, что это не купленная в лавочке дешевая подделка. Они

были восхитительны, просто восхитительны.

– Вот оно, пропавшее ожерелье! – ликующе сказал Фатти. – Наверняка оно! Ух ты, мы его нашли! Мы раскрыли эту Тайну! Что скажет инспектор? Пойдем, позвоним ему!

Они вылезли через окно и заторопились к велосипедам. Чудесное ожерелье надежно покоилось у Фатти в кармане.

Ему самому не верилось, что они его нашли – да еще в таком легком месте!

– Но и в чертовски умно выбранном, – заметил Фатти. – Подумать только, что сегодня на него смотрело множество людей – и никто не докопался до истины! На шее королевы Елизаветы оно было в большей безопасности, чем где бы то ни было!

– Смотрите, вон Гун! – сказал Ларри.

– И с ним – инспектор Дженкс! – восторженно вскричала Бетси. – Мы расскажем ему?

– Предоставьте это мне, – распорядился Фатти. – Добрый вечер, инспектор. Тоже разыскиваете ожерелье?

– Фредерик, – сказал инспектор, – ты, насколько я знаю, тоже преследовал сегодня члена шайки, именуемого Номером Третьим, верно?

– Да, сэр, – ответил Фатти. – Вместе с мистером Гуном, сэр.

– Что ж, к несчастью, он ускользнул от мистера Гуна, – сказал инспектор. – Мистер Гун позвонил мне, и я приехал, потому что нам позарез необходимо выследить Номера Тре-

тьего, если только сумеем – ведь он знает, где спрятано ожерелье. Тебе не доводилось больше видеть этого человека, после того как ты проколол шину?

– Нет, сэр, – ответил Фатти. – Он не попадался мне на глаза.

В голосе инспектора послышалось раздражение;

– Мы должны найти Номера Третьего! Мы выяснили, что он – главарь всей шайки и именно он больше всего нам нужен! А если он сейчас доберется до ожерелья и смоется с ним, то раньше или позже ограбления начнутся вновь. Собрать новую шайку будет для него парой пустяков.

Вид у мистера Гуна был весьма унылый. А кроме того, он был взмокшим и выглядел очень устало.

– Он умный парень, сэр, – сказал он инспектору. – Очень умный. Прямо не знаю, как он умудрился ускользнуть от меня, сэр.

– Ничего, мистер Гун, – утешая, проговорил Фатти. – Я могу сообщить инспектору, где ожерелье и как вам поймать Номера Третьего, если хотите.

Мистер Гун с недоверием уставился на Фатти.

– Тьфу! – сказал он. – Ты меня извел! Несешь всякую чушь! Я ни единому твоему слову не верю!

– А что ты имеешь в виду, Фредерик? – встрепенувшись, спросил инспектор.

Фатти вытащил ожерелье из кармана. Мистер Гун поперхнулся, и глаза у него, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Ин-

спектор тоже был изумлен. Он взял ожерелье из рук Фатти. Ребята оживленно окружили его.

– Фредерик, это и есть пропавшее ожерелье! Двойная нить превосходнейших, отборных жемчужин! Мой дорогой мальчик, где ты его нашел?

– Да мы немножко поиграли с Бетси в «прячу-ищу», и она подсказала нам, где оно, – сообщил Фатти, на что мистер Гун недоверчиво хмыкнул. – Оно было на шее королевы Елизаветы в павильоне восковых фигур – очень умно найденное место, сэр, и Бетси о нем подумала!

– Да, очень умно, – сказал инспектор. – И очень умно было с твоей стороны, малышка Бетси, подумать о нем, позволь мне сказать! – обратился он к обрадовавшейся девочке. – Ожерелье сегодня сияло перед глазами сотен людей – и никто из них даже ничего не заподозрил! А теперь, Фредерик, как ты предлагаешь нам добраться до Номера Третьего?

– Он знает, что жемчуга спрятаны в павильоне восковых фигур, сэр, – объяснил Фатти. – И может быть, он знает даже, что они на шее королевы Елизаветы – так что он не может не заявиться за ними, сэр, когда все уйдут и павильон будет пуст и темен. Ах, сэр, нельзя ли мне сегодня спрятаться в павильоне и посмотреть, как вы будете его арестовывать?

– Нет, – ответил инспектор. – Боюсь, что нет. Я оставлю там в засаде трех человек. Гун, пожалуйста, займитесь этим немедленно. Гм... Уверен, мы можем поздравить Тайноискателей с тем, что они столь похвальным образом разрешили

эту загадку – как по-вашему, Гун?

Гун издал какой-то невнятный звук, подозрительно похожий на «тьфу!».

– Что вы сказали, Гун? – переспросил инспектор. – Насколько понимаю, вы согласны со мной?

– Д-да, сэ, да-да, – поспешно откликнулся Гун и, как это с ним часто случалось, побагровел. – Я сейчас распоряжусь насчет засады, сэ.

Он заспешил прочь, и дети увидели, что у него даже затылок стал густо багровым. Инспектор опустил ожерелье в карман и широко улыбнулся всем ребятам.

– И на этот раз вы справились на удивление здорово! – сказал он. – Хотя, должен признаться, я немного сердит на тебя, Фредерик, за то, что ты безрассудно подверг себя опасности. Но все равно, вы, как обычно, проявили незаурядную смекалку и чрезвычайно нам помогли. Особенно малышка Бетси, если действительно это она додумалась, где может быть ожерелье.

– О да, это она, сэ! – ответили все, даже Пип, и Бетси, гордая похвалой, зарделась, как пион. Может, она и самая младшая из Тайноискателей – но не хуже всех остальных!

– Итак, можете ли вы выполнить мою просьбу и сегодня с наступлением темноты не появляться возле павильона восковых фигур? – вопросительно подняв брови, спросил инспектор. Все энергично закивали.

– Можете положиться на нас, инспектор. Но сообщите нам

утром, пожалуйста, поймали ли вы Номера Третьего, ладно? – попросил Фатти.

И утром Тайноискатели слышали о том, что произошло. Номер Третий проник в павильон в полночь. Он подошел к королеве Елизавете и начал шарить среди драгоценностей у нее на шее. В этот момент к нему подкралась три дюжих сыщика и схватили его!

– Сейчас он в камере, печально размышляет о своих грехах, – сообщил по телефону инспектор. – В наших руках теперь вся шайка – и ожерелье тоже. Славная работа! Мы наверняка не справились бы с ней без Тайноискателей. Как насчет того, чтобы поступить ко мне на службу? По-моему, мы бы отменно сработались!

– Ох, мне бы этого так хотелось! – по окончании разговора сказала Бетси. – Но ведь он не всерьез об этом говорил, верно?

– И подумать только, что теперь нам надо собирать вещички и отправляться в школу! – с отвращением сказал Пип. – После нашей чудесной работы сыщиками нам опять придется зубрить величайшие реки в мире, и время восшествия на престол Елизаветы, и сколько пшеницы производит Канада, и...

– Ничего – в следующие каникулы у нас будет новая Тайна, – счастливо сказала Бетси. – Верно, Фатти?

– Надеюсь, малышка Бетси, – улыбнулся ей Фатти. – Очень надеюсь!

И я тоже надеюсь. Ведь какая досада, если будет не так!